

Научный журнал

Известия Дагестанского государственного педагогического университета серия «Психолого-педагогические науки»

Т. 11. № 4. 2017

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (1 декабря 2015 года).

Учредитель журнала: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет». Издаётся по решению ученого совета ДГПУ с 2007 г. Периодичность – 4 номера в год.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-65764 от 20 мая 2016 г.

Редакционный совет журнала:

Атаев Загир Вагитович, канд. геогр. наук, проф., проректор-начальник управления научных исследований, ДГПУ – главный редактор;
Акавов Забит Насирович, д-р филол. наук, проф., директор НИИ филологии, проф. кафедры литературы, ДГПУ;
Амирханов Хизри Амирханович, д-р ист. наук, проф., директор Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, чл.-корр. РАН;
Асхабов Асхаб Магомедович, д-р геол.-минерал. наук, проф., директор Института геологии, председатель Коми научного центра Уральского отделения РАН, академик РАН;
Аусма Шпона, д-р пед. наук, проф., директор Педагогического научного института, Рижская академия педагогики и управления образованием (Латвия);
Магомедов Магомед Ибрагимович, д-р филол. наук, проф., директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН;
Магомедов Магомедрасул Дибирович, д-р биол. наук, проф., глав. науч. сотр. лаборатории экологии животных, ПИБР ДНЦ РАН, чл.-корр. РАН;
Маллаев Джафар Микаилович, д-р пед. наук, проф., зав. каф. коррекционной педагогики и специальной психологии, ДГПУ, чл.-корр. РАО;
Омаров Омар Алиевич, д-р физ.-мат. наук, проф., директор Института национальных проблем образования, акад. РАО;
Омарова Наида Омаровна, д-р физ.-мат. наук, проф., зам. директора по науке Института национальных проблем образования, чл.-корр. РАО;
Серкерев Самур Эльмирович, канд. юрид. наук, доц., проректор-начальник административно-правового управления, ДГПУ;
Сфиева Диана Касумовна, канд. техн. наук, доц., начальник РИО ДГПУ;
Темботова Фатимат Асланбиевна, д-р биол. наук, проф., директор Института экологии горных территорий РАН, чл.-корр. РАН;
Фишер Зофия, проф., зав. каф. ландшафтной экологии, Люблинский Католический университет (Польша).

Редакционная коллегия серии «Психолого-педагогические науки»:

Маллаев Джафар Микаилович, д-р пед. наук, проф., зав. каф. коррекционной педагогики и специальной психологии, ДГПУ, чл.-корр. РАО – председатель;
Абдуразакова Диана Мусаевна, д-р пед. наук, проф., зав. каф. теории и методики обучения праву, ДГПУ;
Акбиева Зарема Солтанмуратовна, д-р псих. наук, проф., зав. каф. психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ;
Гасанова Диана Имиралиевна, канд. пед. наук, доц. каф. педагогических технологий и методик, ДГПУ;
Даллатов Магомед Магомедминович, д-р псих. наук, проф., зав. каф. психологии, ДГПУ;
Емузова Нина Гузеровна, д-р пед. наук, проф., директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров, КБГУ им. Х. М. Бербекова;
Исаева Эльмира Гаджиевна, д-р псих. наук, проф. каф. психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ;
Караханова Галина Алиевна, д-р пед. наук, проф. каф. педагогики, ДГПУ;
Магомеддибиров Заульпат Абдулгалимовна, д-р пед. наук, проф., декан факультета начальных классов, ДГПУ;
Магомедова Зулейха Магомедовна, канд. пед. наук, проф. каф. общей и теоретической педагогики, ДГПУ;
Мирзоев Шайдабег Айдабегович, канд. пед. наук, проф. каф. педагогики, ДГПУ;
Омарова Патимат Омаровна, канд. псих. наук, проф., декан факультета специального (дефектологического) образования, ДГПУ;
Раджабов Исмаил Магомедович, д-р пед. наук, проф., зав. каф. методики преподавания ИЗО и ДПИ, ДГПУ;
Расчетина Светлана Алексеевна, д-р пед. наук, проф. каф. социальной педагогики, РГПУ им. А. И. Герцена;
Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, канд. пед. наук, проф., директор Инженерно-педагогического института, ДГПУ;
Халидова Рашидат Шахрудиновна, д-р филол. наук, проф., зав. каф. теории и методики обучения русскому языку и литературе, ДГПУ;

Номер журнала поступил в печать 01.12.2017 г.
Вышел из печати 15.12.2017 г.

© Авторы статей, 2017
© Дагестанский государственный педагогический университет, 2017

По вопросам размещения рекламы и публикации статей обращаться в редакцию:
367003 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57. Редакционно-издательский отдел ДГПУ.
Тел.: (8722) 56-12-75; www.dgpru.net; e-mail: dgprurio@yandex.ru

Ministry of Education and Science, the Russian Federation
Dagestan State Pedagogical University

ISSN 1995-0659 (Print)
ISSN 2500-2481 (Online)

Scientific journal

**Dagestan State Pedagogical University
JOURNAL
Psychological and Pedagogical Sciences**

Vol. 11. No. 4. 2017

The journal is included into the List of leading reviewed scientific journals and publications, where main scientific results of dissertations on applying for scientific degree of Doctor of Sciences, applying for scientific degree of Candidate of Sciences should be published (December, 01, 2015).

The journal is founded by: "Dagestan State Pedagogical University" Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Published by the decision of DSPU Academic Council since 2007. Periodicity – 4 issues a year.

Registered by Federal Service on Supervision in the sphere of Communication and Mass Media.
Registration certificate ПИ № ФС77-65764 from May, 20, 2016.

Editorial Board of the Journal

- Ataev Zagir Vagitovich**, Candidate of Geography, professor, vice-rector, the head of the Science Researches Management, DSPU – editor-in-chief;
- Akavov Zabir Nasirovich**, Doctor of Philology, professor, director, Institute of Philology, professor, the chair of Literature, DSPU;
- Amirkhanov Khizri Amirkhanovich**, Doctor of History, professor, director, Institute of History, Archaeology and Ethnography, DSC, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Askhabov Askhab Magomedovich**, Doctor of Geology and Mineralogy, professor, director, Institute of Geology, chairman, Komi Scientific Centre, Ural branch, RAS, academician, RAS;
- Ausma Shpona**, Doctor of Pedagogy, professor, director of Pedagogical Scientific Institute, Riga Academy of Pedagogics and School Management (Latvia);
- Magomedov Magomed Ibragimovich**, Doctor of Philology, professor, director, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DSC, RAS;
- Magomedov Magomedrasul Dibirovich**, Doctor of Biology, professor, chief researcher, the Laboratory of Animals' Ecology, CIBR, DSC, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Mallaev Dzhafer Mikailovich**, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, DSPU, Corresponding Member, RAE;
- Omarov Omar Alievich**, Doctor of Physics and Mathematics, professor, director, Institute of National Problems in Education, academician, RAE;
- Omarova Naida Omarovna**, Doctor of Physics and Mathematics, professor, deputy director for Science, Institute of National Problems in Education, Corresponding Member, RAE;
- Serkerov Samur Elmirovich**, Candidate of Jurisprudence, assistant professor, vice-rector, the head of the Administrative and Juridical Management, DSPU;
- Sfieva Diana Kasumovna**, Candidate of Technical Science, assistant professor, head of EPD, DSPU;
- Tembotova Fatimat Aslanbievna**, Doctor of Biology, professor, director, Institute of Ecology of Mountain Areas, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Fisher Zofia**, professor, the head of the chair of Landscape Ecology, Lyublyana Catholic University (Poland).

**Editorial Council
of "Psychological and Pedagogical Sciences" series:**

- Mallaev Dzhafer Mikailovich**, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, DSPU, Corresponding Member, RAE; – chairman;
- Abdurazakova Diana Musaevna**, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Theory and Methods of Law Teaching, DSPU;
- Akbieva Zarema Soltanmuradovna**, Doctor of Psychology, professor, the head of the chair of Development Psychological and Professional Activities, DSU;
- Gasanova Diana Imiraliyevna**, Candidate of Pedagogy, assistant professor, the chair of Pedagogical Technologies and Methods, DSPU;
- Dalgatov Magomed Magomedaminovich**, Doctor of Psychology, professor, the head of the chair of Psychology, DSPU;
- Emuzova Nina Guzerovna**, Doctor of Pedagogy, professor, director, Institute of the Personnel's Training and Re-training, Kh. M. Berbekov KBSU;
- Isaeva Elmira Gadzhievna**, Doctor of Psychology, professor of the chair of Development Psychology and Professional Activities, DSU;
- Karakhanova Galina Alievna**, Doctor of Pedagogy, professor of the chair of Pedagogy, DSPU;
- Magomeddibirova Zulpat Abdulgalimovna**, Doctor of Pedagogy, professor, dean, the faculty of Primary School, DSPU;
- Magomedova Zuleykha Magomedovna**, Candidate of Pedagogy, professor, the chair of General and Theoretical Pedagogy, DSPU;
- Mirzoev Shaydabeg Aydabegovich**, Candidate of Pedagogy, professor, the chair of Pedagogy, DSPU;
- Omarova Patimat Omarovna**, Candidate of Psychology, professor, the dean of the faculty of Special (Defectological) Education, DSPU;
- Radzhabov Ismail Magomedovich**, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Methods of Teaching the Fine and Applied Arts, DSPU;
- Raschetina Svetlana Alekseevna**, Doctor of Pedagogy, professor of the chair of Social Pedagogy, A. I. Herzen RSPU;
- Khaybulaev Magomed Khaybulaevich**, Candidate of Pedagogy, professor, director, Institute of Engineering and Pedagogy, DSPU;
- Khalidova Rashidat Shakhrudivna**, Doctor of Philology, Professor, the head of the chair of Theory and Methods of Teaching the Russian and Literature, DSPU;

Journal accepted for publication 01.12.2017.
Published 15.12.2017.

© Authors of the articles, 2017
© Dagestan State Pedagogical University, 2017

Concerning the advertising and publication issues, you should address to our editorial office:
57, Yaragskogo Str., Makhachkala, 367003. Editorial and Publishing Department, DSPU.
Phone: (8722) 56-12-75; www.dgpu.net; e-mail: dgpurio@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Далгатов М. М., Давудова А. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ АТРИБУТИВНЫМ СТИЛЕМ	5
<i>Магомедов П. Ш., Чанакаев Г. М., Сайбулаева Д. Г.</i> ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	10
<i>Омарова П. О., Целовальник М. В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С КОМБИНИРОВАННЫМИ СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	17
<i>Чанакаев Г. М.</i> КРОССКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдуллаева М. С., Маллаев Д. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ У СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ С НОРМАЛЬНО ВИДЯЩИМИ СВЕРСТНИКАМИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ИГРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	31
<i>Асильдерова М. М., Алипханова Ф. Н.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ	37
<i>Астарханова Н. Р., Багандов М.-К. И.</i> АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	43
<i>Бажукова О. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	48
<i>Байрамбеков М. М., Литвинова И. В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...	52
<i>Гаджиагаев С. М., Рагимова Н. Ш., Гаджиагаев Т. С., Ибрагимов А. Д.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ИГР	57
<i>Гасанова Д. И.</i> РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
<i>Дибиров М. И.</i> СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА	67
<i>Исмаилов Ш. О., Магомедов М. Г., Абдулбасиров Г. Д.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗКУЛЬТУРНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	73
<i>Магаррамов М. Д., Багандов М. Г., Курбанов М. А.</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	78
<i>Магомедова З. Ш.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	83
<i>Магомедова М. Г.</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	88
<i>Магомедова М. К.</i> КУЛИНАРНЫЙ МАСТЕР-КЛАСС КАК АРТПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	94
<i>Маллаев Д. М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	98
<i>Юсупова Г. И., Алибекова С. Я., Магаррамов М. Д.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	102

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

<i>Разаханова В. П.</i> ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И СТРУКТУРЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БИОЛОГОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	108
--	-----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	114
----------------------------------	------------

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

<i>Dalgatov M. M., Davudova A. R.</i> PERSONAL VALUES CHARACTERISTICS OF THE STUDENTS WITH DIFFERENT ATTRIBUTIONAL STYLE.....	5
<i>Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Saybulaeva D. G.</i> INDIVIDUAL VALUES OF RUSSIANS IN COMPARATIVE STUDIES.....	10
<i>Omarova P. O., Tselovalnik M. V.</i> SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONS WITH A COMBINED SENSORY IMPAIRMENTS.....	17
<i>Chanakaev G. M.</i> CROSS-CULTURAL DIFFERENCES BETWEEN THE INDIVIDUAL VALUES OF MODERN RUSSIAN AND NORTH CAUCASIAN YOUTH	22

PEDAGOGICAL SCIENCE

<i>Abdullaeva M. S., Mallaev D. M.</i> POSITIVE RELATIONSHIPS FORMATION BETWEEN BLIND AND VISUALLY IMPAIRED AND NORMAL-SEEING CHILDREN IN INCLUSIVE PLAYER SPACE	31
<i>Asilderova M. M., Alipkhanova F. N.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF CHILDREN'S SOCIALIZATION IN FAMILIES.....	37
<i>Astarkhanova N. R., Bagandov M.-K. I.</i> THE ASPECTS OF TEENAGERS' HEALTHY LIFESTYLE FORMATION IN EDUCATIONAL PROCESS	43
<i>Bazhukova O. A.</i> MODERN REALIAS AND PROSPECTS OF DEFECTOLOGIC AND INCLUSIVE EDUCATION	48
<i>Bayrambekov M. M., Litvinova I. V.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS AS A FACTOR OF CHILDREN'S ARTISTIC DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION.....	52
<i>Gadzhiagaev S. M., Ragimova N. Sh., Gadzhiagaev T. S., Ibragimov A. D.</i> PEDAGOGICAL SIGNIFICANCE OF DAGESTAN GAMES	57
<i>Gasanova D. I.</i> REFLECTIVE TECHNOLOGIES OF COMPETENCES REALIZATION IN TRAINING OF FUTURE PRESCHOOL TEACHERS	61
<i>Dibirov M. I.</i> SPECIAL ORGANIZED EDUCATIONAL ACTIVITY AS A FACTOR OF PROPHYLACTIC AND CORRECTION OF TEENAGER'S DEVIANT BEHAVIOR.....	67
<i>Ismailov Sh. O., Magomedov M. G., Abdulbasirov G. D.</i> EFFICIENCY OF THE HEALTH AND FITNESS PROGRAM IN PHYSICAL EDUCATION PROCESS OF PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION	73
<i>Magarramov M. D., Bagandov M. G., Kurbanov M. A.</i> PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH AS A FACTOR OF ENSURING THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY	78
<i>Magomedova Z. Sh.</i> TEENAGERS' ETHNOCULTURAL EDUCATION BY MEANS OF FOLK PEDAGOGY	83
<i>Magomedova M. G.</i> MODEL OF UNIVERSITY STUDENTS' ADAPTATION MANAGEMENT WITHIN THE CONTEXT OF FORMING THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE	88
<i>Magomedova M. K.</i> COOKING CLASS AS ART-PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF EDUCATION THE PRESCHOOLERS' NON-VIOLENT INTERACTION	94
<i>Mallaev D. M.</i> CONTEMPORARY CHALLENGES OF EDUCATIONAL PARADIGMS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF DEFECTOLOGICAL SCIENCE AND VOCATIONAL TRAINING	98
<i>Yusupova G. I., Alibekova S. Ya., Magarramov M. D.</i> CURRENT ISSUES OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	102

THEORY AND METHODS OF TEACHING

<i>Razakhanova V. P.</i> DEMANDS TO THE CONTENT OF STUDENTS-BIOLOGISTS' INSTRUCTIONAL TECHNOLOGY IN PEDAGOGICAL EDUCATION.....	108
--	-----

RULES FOR THE AUTHORS.....	114
-----------------------------------	------------

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159

Особенности личностных ценностей студентов с разным атрибутивным стилем

© 2017 Далгатов М. М., Давудова А. Р.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru; dajzanat@inbox.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – изучение личностных ценностей студентов, отличающихся по стилю атрибуции достижения. **Методы.** Методика Шварца для изучения ценностей личности (русскоязычная адаптация В. Н. Карандашева, опросник «ШОСТО» (шкала оптимистического стиля объяснения) представляет собой методику диагностики атрибутивного стиля М. Селигмана в модификации Т. О. Гордеевой и В. Ю. Шевяковой. **Результат.** Выявлены различия между студентами с оптимистическим и пессимистическим стилем атрибуции в уровне значимости и в структурной организации личностных ценностей. **Вывод.** Для студентов с оптимистическим стилем атрибуции характерен индивидуалистический тип и интегрированная, организованная структура личностных ценностей. Организованность является наиболее важной и показательной характеристикой развитости структуры. Студенты с пессимистическим стилем атрибуции обладают групповым типом и дифференцированной структурой личностных ценностей.

Ключевые слова: личностные ценности студентов, стиль атрибуции достижения, оптимистический атрибутивный стиль, пессимистический атрибутивный стиль.

Формат цитирования: Далгатов М. М., Давудова А. Р. Особенности личностных ценностей студентов с разным атрибутивным стилем // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 5-9.

Personal Values Characteristics of the Students with Different Attributional Style

© 2017 Magomed M. Dalgatov, Aizanat R. Davudova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru; dajzanat@inbox.ru

ABSTRACT. The aim of this research is to study the personal values of the students with different style of achievement attribution. **Methods.** Schwarz methods for study the person's values (V. N. Karandashev russian adaptation, questionnaire "SOSE" (scale of optimistic style of explanation) – the methods of diagnostics of M. Seligman attributional style in T. O. Gordееva and V. Yu. Shevyakhova modification. **Result.** The differences between the students with optimistic and pessimistic attribution style in the level of attribution and in the structural organization of personal values are identified. **Conclusion.** Individualistic type and integrated, organized structure of personal values are typical for the students with optimistic attribution style. The most important and representative characteristic of the structure developness is the organized nature. The students with pessimistic attribution style have the group type and differentiate structure of personal values.

Keywords: students' personal values, style of achievement attribution, optimistic attribution style, pessimistic attribution style.

For citation: Dalgatov M. M., Davudova A. R. Personal Values Characteristics of the Students with Different Attributional Style. Journal. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 5-9. (In Russian)

Введение

В исследованиях обнаружено, что люди отличаются друг от друга по доминированию у них тех или иных атрибуций. Для обозначения различий в атрибуции используются такие понятия, как тип атрибуции (Б. Вайнер), стиль атрибуции (М. Селигман), каузальные схемы (Х. Хекхаузен), причинные схемы (Ю. Орлов) [2]. Содержательно отличаясь друг от друга, они имеют различные последствия для мотивации и успешности деятельности.

Стиль атрибуции был предложен автором теории атрибутивного стиля Мартином Селигманом. Атрибутивный стиль по М. Селигману – когнитивное объяснение хороших (благоприятных) и плохих (неблагоприятных) событий наличием или отсутствием причинных факторов, которые различаются по параметрам постоянства, глобальности (широты, универсальности) и персонализации. В зависимости от того, какими причинными факторами человек объясняет происходящие с ним благоприятные и неблагоприятные события, его можно отнести к пессимистам или оптимистам. Согласно М. Селигману, оптимисты считают, что причины позитивного исхода постоянны и универсальны, происходят благодаря личным усилиям, а причины плохого исхода рассматриваются как происходящие по вине обстоятельств

или других людей, как временные и конкретные. Обратная картина объяснения причин происходящих событий свойственна пессимистам [4].

Цель статьи – изучение личностных ценностей студентов, отличающихся по стилю атрибуции достижения.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики:

1) методика Шварца для изучения ценностей личности (русскоязычная адаптация В. Н. Карандашева [5];

2) опросник «ШОСТО» (шкала оптимистического стиля объяснения) представляет собой методику диагностики атрибутивного стиля М. Селигмана в модификации Т. О. Гордеевой и В. Ю. Шевяковой [1].

Исследование было проведено на базе Дагестанского государственного университета (ДГУ) и Дагестанского государственного педагогического университета (ДГПУ). Контингент испытуемых – студенты 1 – 3 курсов. Объем выборки составил 183 человека.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены результаты исследования личностных ценностей студентов с разным стилем атрибуции, которые указывают на имеющиеся различия в уровне выраженности личностных ценностей.

Таблица 1

Личностные ценности студентов с разным атрибутивным стилем

Базовые ценности*	пессимисты				Оптимисты			
	Все	1 курс	2 курс	3 курс	Все	1 курс	2 курс	3 курс
1	2,42	2,68	2,62	1,64	2,51	2,43	2,51	2,39
2	2,61	2,93	2,75	1,66	2,60	2,14	2,71	2,62
3	2,90	3,22	3,01	2,31	2,91	2,85	2,81	2,82
4	2,80	3,08	2,73	2,39	2,73	2,53	2,68	2,83
5	2,74	2,80	2,91	2,43	2,85	2,47	2,82	2,97
6	2,41	2,62	2,56	2,31	2,42	2,32	2,22	2,28
7	2,20	2,40	2,34	2,53	2,26	2,33	1,77	2,12
8	2,36	2,72	2,48	2,33	2,40	2,21	1,94	2,39
9	1,13	0,99	1,40	1,76	1,37	1,19	0,98	1,42
10	2,35	2,74	2,49	1,57	2,45	2,42	2,28	2,43

Примечание: *базовые ценности – ценности, имеющие наибольшее количество статистически значимых положительных корреляций с другими элементами структуры и, следовательно, больший вес, превышающий средний вес элементов структуры: 1 – Конформность; 2 – Традиции; 3 – Доброта; 4 – Универсализм; 5 – Самостоятельность; 6 – Стимуляция; 7 – Гедонизм; 8 – Достижения; 9 – Власть; 10 – Безопасность.

С помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни мы установили, что на первом курсе обучения имеются существенные различия в уровне значимости для студентов-пессимистов таких ценностей, как «универсализм» и «безопасность». Для студентов-оптимистов на высоком уровне значима ценность «власть». То есть, студентам с оптимистическим стилем атрибуции характерно стремление к престижу, доминированию над людьми. Эти различия указывают на две принципиально разные позиции студентов по отношению к окружающей их действительности: для пессимистов важно спокойное, безопасное времяпрепровождение, тогда как оптимисты стремятся к реализации активной жизненной позиции.

На втором курсе обучения для пессимистов статистически достоверно более значимыми выступают такие ценности, как «конформность», «добродетель» и «безопасность». Такое сочетание ценностей в целом отражает неактивный характер отношения к окружающей действительности студентов-пессимистов.

На третьем курсе статистически достоверные различия обнаружены в уровне выраженности ценности «достижения», которая более значима для студентов с оптимистичным стилем атрибуции, т. е. для оптимистов к третьему курсу обучения более важен личный успех, добиться поставленных целей и признания.

Далее перейдем к анализу психологической структуры ценностей студентов с разным атрибутивным стилем. Результаты представлены в таблице 2 и на рисунке 1. Подсчет степени интегрированности и дифференцированности осуществлялся с помощью методики А. В. Карпова. Функция числа положительных значимых связей в структуре и меры их значимости названы А. В. Карповым индексом когерентности структуры (ИКС), число отрицательных корреляций – индексом дивергентности структуры (ИДС). Было установлено, на 1-м и на 2-м курсах обучения между студентами с оптимистическим и пессимистическим стилем атрибуции имеются на качественном уровне различия в организованности структуры личностных ценностей. В таблице 2 и на рисунке 1 видно, что студенты-оптимисты на 1-м и на 2-м курсах характеризуются интегрированной структурой личностных ценностей. Организованность является важной и наиболее показательной характеристикой развитости структуры ценностей. Согласно А. В. Карпову, организованность является одним из механизмов обеспечения эффективности деятельности. У студентов с пессимистическим стилем атрибуции отмечается дифференцированность структуры ценностей. Картина меняется с переходом на 3-й курс.

Таблица 2

Показатели развития психологической структуры личностных ценностей студентов-пессимистов и оптимистов

	1-й курс		2-й курс		3-й курс	
	пессимисты	оптимисты	пессимисты	оптимисты	пессимисты	оптимисты
ИКС*	22	78	7	82	46	54
ИДС**	2	2	10	0	0	6
ИОС***	20	76	-3	82	46	48
Базовые ценности (названия см. в таб. 1)	1, 4, 10	1; 2; 3; 4, 7, 10	1, 10	1, 4, 5, 8, 10	1, 3, 4, 10	1, 2, 4, 8, 9, 10

Примечание: *ИКС – мерой когерентности структуры является индекс когерентности структуры, который определяется как функция числа положительных значимых связей в структуре и меры их значимости; **ИДС – мерой дифференцированности структуры является индекс дифференцированности структуры, который определяется как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре; ***ИОС – мерой организованности структуры является индекс организованности структуры, который определяется как функция общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости.

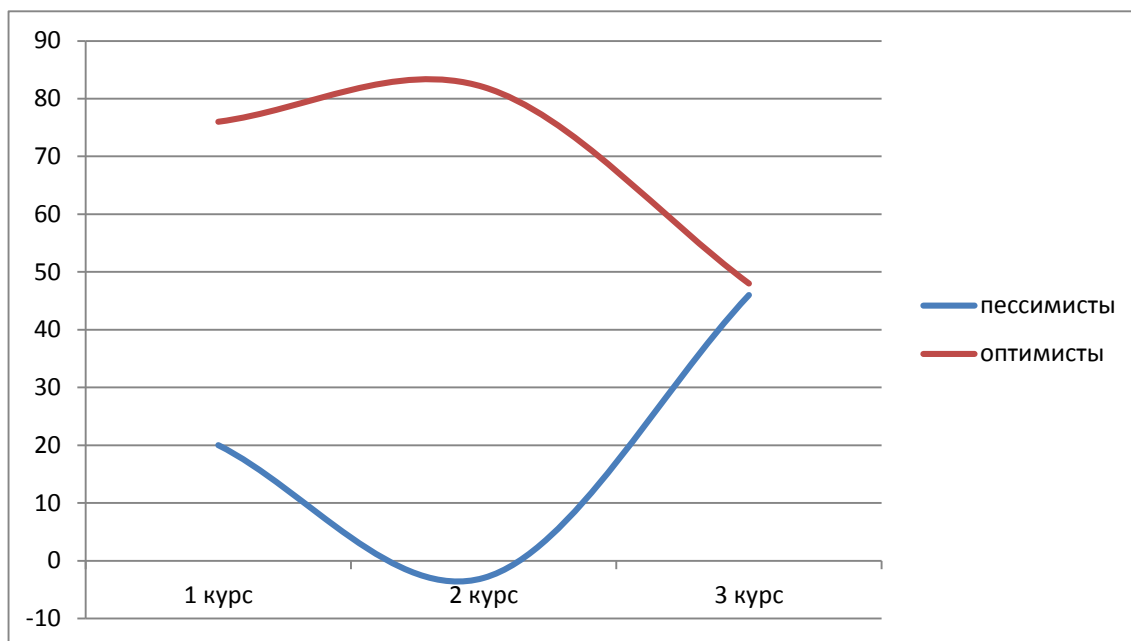

Рис. 1. Динамика организованности структуры личностных ценностей

Как видно на рис.1 у студентов-пессимистов организованность структуры растет, а у оптимистов организованность снижается. Здесь, необходимо отметить, что количество базовых ценностей у студентов-оптимистов не уменьшается на протяжении 3-х курсов обучения, поэтому сказать, что на 3-м курсе у них растет дифференцированность будет неправильно. Различия между студентами в структурной организации личностных ценностей, можно объяснить тем, что учебная деятельность у студентов с оптимистическим стилем является более организованной.

Схожие результаты нами были получены при исследовании особенностей личностных ценностей студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля [3].

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие **выводы**:

1) студенты с разным стилем атрибуции отличаются друг от друга не только в содержании значимых для них личностных ценностей, но и в особенностях функционирования всей структуры личностных ценностей. Было установлено, что в отношении личностных ценностей имеются различия в большей значимости для студентов-пессимистов таких ценностей, как «универсализм» и «безопасность» на 1-м курсе обучения, «конформность», «добродота» и «безопасность» на 2-м курсе обучения. Для студентов с оптимистичным атрибутивным стилем на 1-м курсе обучения более значима ценность «власть», на 3-м — «достижения». Такое сочетание ценностей у

студентов обеих групп можно, на наш взгляд, объяснить тем, что студенты-оптимисты энергичны, стремятся быстро справиться с трудностями, стремятся к достижениям. Для студентов с пессимистическим атрибутивным стилем характерна неактивная жизненная позиция и спокойное, безопасное времяпрепровождение;

2) структурный анализ позволил выделить базовые личностные ценности студентов с оптимистическим и пессимистическим стилем атрибуции. Под базовыми ценностями подразумеваются те ценности личности, которые имеют в общей ее структуре наибольший «структурный вес», т. е. характеризуются наибольшим числом и наибольшей значимостью корреляционных связей. Установлено, что между студентами с оптимистическим и пессимистическим стилем атрибуции достижения имеются отличительные особенности в структурной организации личностных ценностей. Так, структура ценностей студентов с оптимистическим атрибутивным стилем является более интегрированной и организованной, количество базовых черт, отражающих своеобразие этой группы студентов, больше. Их отличает наличие в качестве базовых таких ценностей, как «традиции», «гедонизм», «достижения» и «власть». На наш взгляд наличие этих ценностей хорошо согласуется с психологическим содержанием оптимистичного стиля атрибуции — энергичностью и энтузиазмом, желанием быстро справиться с трудностями, стремлением к достижениям и пр.

Литература

1. Гордеева Т. О., Шевяхова В. Ю., Осин Е. Н. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН. М. : Смысл, 2009. 78 с.
2. Далгатов М. М. Каузальная атрибуция и деятельность: феноменология, исследования, изменение. М. : УМК «Психология», 2006. 333 с.
3. Давудова А. Р., Далгатов М. М., Магомедханова У. Ш. Личностные ценности студентов с интернальным и экстернальным локусом кон-

троля // Мир науки, культуры и образования. 2016. № 4 (59). С. 147-151.

4. Зелигман М. Как научиться оптимизму. М. : Вече; Персей, 1997. 432 с.

5. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.

6. Наследов А. Д. SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб. : Питер, 2005. 416 с.

References

1. Gordeeva T. O., Shevyakhova V. Yu., Osin E. N. *Diagnostika optimizma kak stilya ob"yasneniya uspekhev i neudach: oprosnik STOUN* [Diagnostics of optimism as style explanation of the successes and failures: a questionnaire STOUN]. Moscow, Smysl Publ., 2009. 78 p. (In Russian)
2. Dalgatov M. M. *Kauzal'naya atributsiya i deyatel'nost': fenomenologiya, issledovaniya, izmenenie* [Causal attribution and activity: phenomenology, research, change]. Moscow, UMK "Psikhologiya" Publ., 2006. 333 p. (In Russian)
3. Davudova A. R., Dalgatov M. M., Magomedkhanova U. Sh. The personal values of students with internal and external locus of control. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [The world of

science, culture and education]. 2016. No. 4 (59). Pp. 147-151. (In Russian)

4. Zeligman M. *Kak nauchit'sya optimizmu* [How to be optimistic]. Moscow, Veche; Persei Publ., 1997. 432 p. (In Russian)

5. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz technique for studying personality values: concept and methodological guidance]. Saint-Petersburg, Rech, 2004. 70 p. (In Russian)

6. Nasledov A. D. SPSS. *Komp'yuternyy analiz dannykh v psikhologii i sotsial'nykh naukakh* [SPSS. Computer data analysis in psychology and the social Sciences]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 416 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Далгатов Магомед Магомедминович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Давудова Айзанат Рамазановна, соискатель, старший лаборант, кафедра психологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: dajzanat@inbox.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Magomed M. Dalgatov, Ph. D. (Psychology), professor, the head of the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Aizanat R. Davudova, applicant, senior laboratory assistant, the chair of Psychology, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: dajzanat@inbox.ru

Received 11.07.2017.

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 301.085:15

Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях

© 2017 Магомедов П. Ш.^{1, 2}, Чанакеев Г. М.³, Сайбулаева Д. Г.⁴

¹ Дагестанский государственный университет (филиал),
Кизляр, Россия; e-mail: pakhr@mail.ru

² Дагестанский институт развития образования,
Махачкала, Россия; e-mail: pakhr@mail.ru;

³ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru

⁴ Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: saibulaewa@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Проанализировать результаты сравнительных эмпирических исследований динамики индивидуальных ценностей россиян за последние два десятилетия. **Метод.** Анализ эмпирических социально-психологических и социологических исследований. **Результаты.** Показано, что за последние два десятилетия произошли существенные сдвиги в личностных ценностях россиян, связанные с ростом значимости индивидуалистических ценностей главным образом для молодежи. В то же время отмечены существенные противоречия в эмпирических данных, представленных разными исследователями. **Вывод.** Несмотря на различия в методологических подходах авторов и определенные расхождения в полученных ими данных, можно составить общее представление о структуре индивидуальных ценностей россиян, их динамике за последние два десятилетия: это наличие выраженной социальной ориентации и явная тенденция к росту значимости ценностей «Изменения», выразителями которых выступают молодые поколения россиян.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, методология Ш. Шварца, динамика ценностей россиян, социально ориентированные ценности, индивидуально ориентированные ценности.

Формат цитирования: Магомедов П. Ш., Чанакеев Г. М., Сайбулаева Д. Г. Индивидуальные ценности россиян в сравнительных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 10-17.

Individual Values of Russians in Comparative Studies

© 2017 Pakhrudin Sh. Magomedov^{1, 2}, Geray M. Chanakaev³,
Dzhamilya G. Saybulaeva⁴

¹ Dagestan State University (the branch)
Kizlyar, Russia; e-mail: pakhr@mail.ru

² Dagestan Institute of Education Development,
Makhachkala, Russia; e-mail: pakhr@mail.ru.

³ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

⁴ Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: saibulaewa@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to analyze the results of comparative empirical studies of the dynamics of Russians' individual values for the past two decades. **Method.** Analysis of empirical socio-psychological and sociological researches. **Results.** It is shown that for the past two decades there are significant changes in the personal values of Russians associated with the growing importance of individualis-

tic values, mainly for young people. At the same time, there are significant contradictions in the empirical data presented by different researchers. **Conclusion.** Despite differences in the authors' methodological approaches and certain discrepancies in the data they have received, it is possible to draw a general picture of the structure of individual values of Russians, their dynamics over the past two decades: the presence of a pronounced social orientation and a clear tendency to increase the values of changes, generation of Russians.

Keywords: individual values, Sh. Schwartz methodology, dynamics of Russians' values, socially oriented values, individually oriented values.

For citation: Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Saybulaeva D. G. Individual Values of Russians in Comparative Studies. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 10-17. (In Russian)

Введение

Сравнительные исследования индивидуальных ценностей начались в России относительно недавно, но в последнее время исследователи все чаще обращаются к этой теме. Это связано с тем, что перемены, происходящие в обществе и культуре, приводят к трансформации идеалов и ценностно-смысловых ориентаций личности, вследствие утери четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения, меняется весь ход социализации личности [1]. Таким образом, большую актуальность приобретает анализ результатов сравнительных эмпирических исследований, проведенных в России в последние десятилетия, который дает ключ к пониманию тенденций не только в изменении индивидуальных и социальных ценностей, но и социального поведения людей.

Цель и метод исследования

Исходя из этого, поставлена цель, выявить тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей россиян за последние два десятилетия на основе анализа результатов сравнительных эмпирических исследований как социально-психологических, так и социологических, выполненных российскими авторами.

Современные представления об индивидуальных ценностях во многом опираются на социологическую концепцию ценностей и ценностных ориентаций К. Клакхона, рассматривавшего индивидуальные ценности как отражение групповых или универсальных ценностей, которые по-своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом [15]. По Клакхону, в отличие от потребностей, ценности составляют в структуре мотивации стабильный компонент, не зависящий от внешних обстоятельств, но соотносящийся с личными или культурными стандартами.

Такой подход, рассматривающий индивидуальные ценности как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности, но не ее конкретные параметры Д. А. Леонтьев считает наиболее близким к психологическому подходу [5].

В последнее время все большее распространение в кросскультурных исследованиях индивидуальных ценностей получает теоретический подход и методика изучения ценностей личности Ш. Шварца [18], являющиеся развитием концепции ценностей М. Рокича [17]. Ш. Шварц и В. Билски свой подход к индивидуальным ценностям концептуализировали следующим образом: «Ценности являются (1) представлениями или убеждениями по поводу (2) желаемых конечных состояний, которые (3) проявляются в широком круге ситуаций, (4) управляют выбором и оценкой действий и событий и (5) упорядочены в соответствии с их относительной важностью» [16]. Иначе говоря, в концепции Ш. Шварца и В. Билски ценности рассматриваются как мотивационные цели, как руководящие принципы жизни, некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, других людей и событий.

Ш. Шварц исходил из того, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования, к которым относятся: а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям; в) потребность в принадлежности к группе. Отсюда ценности различаются типом мотивационных целей, которые они выражают. Исходя из этого, отдельные ценности были сгруппированы им в 10 мотивационно отличающихся типов ценностей.

На рисунке 1 во внутреннем круге конкурирующие ценностные типы расположе-

ны на противоположных полюсах, совместимые друг с другом – находятся рядом. По мере удаления секторов друг от друга степень связи ценностей уменьшается. Кроме того, типы ценностей объединены в блоки, образующие две биполярные оси измерения: 1) открытость изменениям – в противоположность сохранению и 2) самоутверждение (самовозвышение) – в противоположность заботе о людях и природе (самопреодолению). Также выделены две пары «метаценностей»: 1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистическая ориентация) и противоположные ценности, выражающие интересы группы (социальная ориентация); 2) ценности избегания тревоги (самозащита) – и ценности свободы от тревоги (рост) [14, с. 46].

Результаты исследования

Ценностные показатели Ш. Шварца использовались в ряде российских исследований, в которых сравнивались базовые ценности россиян и жителей других европейских стран. В 2006-2007 гг. такое исследование в рамках международного проекта «Европейское социальное исследование» (European Social Survey – ESS) было проведено В. Магуном и В. Рудневым, где применялся модифицированный Портретный ценностный вопросник (Portrait Values Questionnaire) из 21 пункта. Было охвачено 25 стран Центральной и Восточной Европы, включая три страны, входившие в состав бывшего СССР, российская выборка состояла из 2437 респондентов [7].

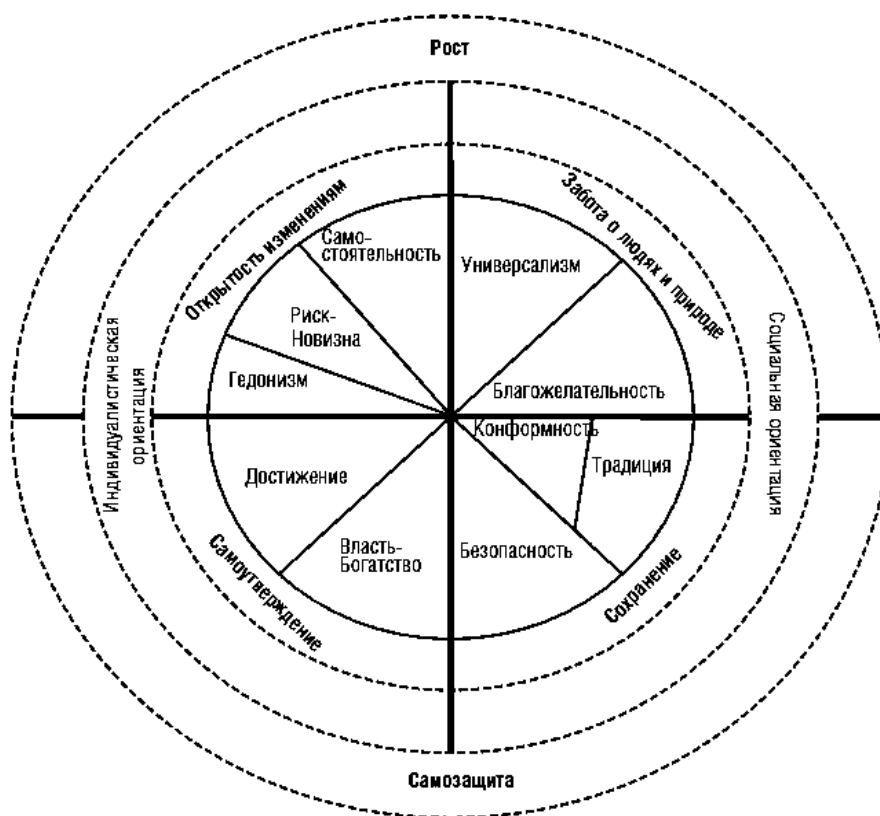

Рис. 1. Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски) [9]

В. Магун и В. Руднев установили, что по 8 из 10 ценностных типов Россия занимает крайние или близкие к крайней позиции среди 20 европейских стран. При этом по оси «открытость изменениям – сохранение» Россия опережает большинство стран выраженностью мотивационного типа «безопасность» (при среднем положении конформности и традиции), соответствен-

но уступает большинству стран по противоположным ценностям – самостоятельности, гедонизму и риску-новизне. По второй оси – забота о людях и природе – самоутверждение – ценностные типы «власть-богатство» и «достижение» выражены у россиян сильнее, а противоположные им – универсализм и благожелательность – слабее.

Сравнение иерархий 10 типов ценностей показало, что наиболее значимыми для россиян являются: безопасность, универсализм, благожелательность, самостоятельность и традиция (они занимают 1-5 места); а наименее значимы: достижение, конформность, власть-богатство, гедонизм и риск-новизна (6-10 места) [7, с. 44-46].

Примечательно, что в нашем исследовании 2006 года [6], проведенном на выборке дагестанских учителей (средний возраст – 39,5 лет, женщин – 149, мужчин – 26, из них 92 учителя – русские) с применением методики Ш. Шварца, на уровне индивидуальных приоритетов получена иерархия, во многом совпадающая с приведенными данными В. Магуна и В. Руднева. Установлено, что 10 типов ценностей педагогов образуют два больших кластера, куда входят строго по 5 типов ценностей, относящихся к двум полюсам оси «социальная ориентация – индивидуалистическая ориентация», при этом доминируют ценности оси «социальная ориентация» [6, с. 100-105].

В исследовании В. Магуна и В. Руднева демографические характеристики респондентов – пол и возраст – показали статистически значимое влияние на все 10 типов ценностей, а принадлежность к этническому меньшинству – только на 4 ценностных индекса (традиция, конформность – в сторону роста; самостоятельность и гедонизм – в сторону снижения). С увеличением возраста человека повышается значимость ценностей полюса «сохранение», так же как у женщин вообще, а с уменьшением возраста – растет значимость ценностей «открытость изменениям», как и в целом для мужской выборки всех стран. При этом для предсказания ценностей оси «открытость – сохранение» более значимыми оказались возраст и пол, а для ценностей оси «забота о людях и природе – самоутверждение» – страна респондента. Таким образом, заключают авторы, «сегодняшние эмпирические данные не подтверждают приписываемой «русскому национальному характеру» склонности к покорности и послушанию, равно как и сильного стремления следовать обычаям и традициям... не подтверждается представление об уникальности, «особости» российского общества» [7, с. 58].

Сравнивая данные 2008 и 2012 гг. (между 4-м и 6 раундами Европейского социального исследования), В. Магун с соавторами [9] обнаружили лишь изменения в

балансе между социально и индивидуалистически ориентированными системами ценностей (в сторону роста индивидуалистической ориентации), однако произошло это за счет более молодых поколений. В то же время авторы отмечают, что социальная ориентированность россиян имеет вертикальную направленность, проявляющуюся «в ориентации на авторитеты и прежде всего на государство, в отличие от горизонтальной социальности класса ценностей роста, почти не представленного в России». Индивидуалистическая же ориентация проявляется в большем «стремлении поставить себя выше других людей» [9, с. 91-92]. М. Руднев и В. Магун также подтвердили свою гипотезу о большей значимости возрастных различий по сравнению с классовыми (социально-стратификационными) для ценностной дифференциации россиян, что авторы объясняют резкими социальными переменами, которые, прежде всего, усиливают межпоколенные различия в ценностях [11].

В другом исследовании В. Магун и М. Руднев показали, что российская молодежь, по сравнению с европейской, сильнее привержена ценностям самоутверждения и слабее – ценностям гедонизма и заботы о людях и природе. Оказалось, что в отношении ценностей открытости изменениям и самоутверждения российская молодежь ближе к европейской, нежели пожилые россияне в сравнении с их зарубежными сверстниками. Вывод авторов состоит в том, что ценности могут изменяться на протяжении сравнительно короткого периода. Они считают несостоятельными представления «о неизменности российских ценностей как элементов устойчивой “культурной матрицы”», «культурного генотипа», «русского архетипа», «менталитета» и т. п. Подобные объяснения, пишут они, «оправдывает институциональную отсталость нашей общественно-политической и экономической жизни и маскирует те огромные усилия, которые влиятельные социальные группы тратят на формирование консервативных и потребительских ценностей, поддерживающих массовую пассивность и покорность и обеспечивающих этим группам комфортное существование» [8, с. 102-103]. Они показали, что ценности российской молодежи проявляют достаточно большую подвижность под влиянием социальных перемен (в сторону быстрого роста индивидуалистических ценностей) [11].

Однако вышеприведенные данные не согласуются с результатами исследования О. В. Митиной и В. В. Сорокиной [10], проведенного в 2013 году на выборке московских школьников 16-18 лет (405 девушек, 306 юношей) с применением ценностного опросника Шварца (57 утверждений, определяющих 19 ценностей). Здесь максимальные оценки респондентов имеют ценностные типы «доброта» (1, 2, и 4 места), на 3 месте – «самостоятельность» (мыслей, но не поступков, последнее находится в блоке отвергаемых ценностей) и 5-ое место – «гедонизм» [10, с. 49]. Минимальное принятие получили ценности типа «конформность», включая социальный конформизм, «самостоятельность» (поступков), «универсализм» (забота о природе), «власть» (включая власть над людьми и богатство). Авторы оценили эти данные как «неоднозначное отношение ... к богатству, власти, законности и правопорядку» [10, с. 50-51]. Таким образом, вывод о высокой значимости ценностей самоутверждения для российской молодежи не подтверждается в других исследованиях.

Аналогичные данные, полученные на выборке дагестанских старшеклассников и студентов по методике Шварца, представлены в диссертационном исследовании А. Г. Хайбулаевой (132 юноши и 154 девушки, возраст 16-21 год) [13]. На уровне индивидуальных приоритетов (из 10 мотивационных целей) наиболее значимыми оказались доброта, самостоятельность, безопасность, стимуляция и традиции (1 – 5 места соответственно). На 6 – 10 местах – достижения, конформность, гедонизм, власть [13, с. 79]. При этом у старшеклассников самостоятельность (1 место) и стимуляция (3 место) находятся в иерархии выше, чем у студентов, хотя значимые различия между ними состояли лишь в предпочтении конформности (выше у старшеклассников) и универсализма (выше у студентов) [13, с. 106-107]. Гендерные различия проявились в значимости власти (выше у юношей) и универсализма (выше у девушек).

Таким образом, в данных О. В. Митиной, В. В. Сорокиной и А. Г. Хайбулаевой обнаруживается заметное сходство в предпочитаемых и отвергаемых ценностях юношества, они одинаковы или однотипны. Анализируя полученные результаты и

данные других авторов, А. Г. Хайбулаева с соавторами пишут, что структура ценностей российской молодежи отражает «противоречивые тенденции в мотивации и установках ее поведения, где сосуществуют, с одной стороны, стремление к самопреодолению и конформности, обусловленное высокой потребностью в безопасности, с другой – настойчиво проявляющаяся открытость изменениям и самостоятельность, необходимые для личностного роста» [2, с. 18].

Сравнительные данные по динамике индивидуальных ценностей студентов-россиян за 2000-2008 гг., приведенные Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко, указывают на важные изменения, произошедшие в иерархии ценностей молодежи [4, с. 245-246]. Кардинально возросла значимость самостоятельности, благожелательности и достижения (от отвергаемых – до предпочитаемых), но выросла также значимость безопасности, эти изменения подтверждены приведенными выше данными других авторов. Хотя указанные мотивационные типы не вполне совместимы, в целом они указывают на движение ценностей в сторону роста. Если сравнить вышеприведенные иерархии ценностей дагестанских студентов и студентов регионов центральной России, обнаруживается различие в большей значимости ценности «безопасность» и меньшей «достижение» для первых, и противоположное их соотношение для вторых.

В то же время, авторы других исследований приводят данные, сильно отличающиеся от приведенных выше. Так, по результатам исследования динамики ценностных ориентаций личности в период с 1994 по 2006 гг. (методика Рокича, выборка – 3251 жителей Московской области), Н. А. Журавлева приходит к выводу, что для россиян возрастает значимость ценностей достижения, материального благосостояния и снижаются направленность на личностный рост, альтруистические ценности, самоутверждение и достижение положительного социально-психологического самочувствия [3, с. 30]. Не совпадают данные и об исходном (в начале 2000-х годов) состоянии индивидуальных ценностей россиян, полученные с применением методики Ш. Шварца, например, при сравнении с выводами Е. П. Белинской [1].

Выводы

Попытки обобщить данные многочисленных исследований ценностей сталкиваются с рядом препятствий. Главное из них состоит в том, что исследователи используют разные методологии. Даже в том случае, когда исследования проведены на основе единой теории (Ш. Шварца), существуют различия в применении вариантов методик Шварца или частей одного и того же варианта методики, что не всегда оговаривается при изложении результатов. Отдельную проблему составляет репрезентативность

выборки и возможность распространения выводов на всех россиян. Тем не менее, несмотря на определенные, иногда весьма существенные расхождения в полученных данных, можно составить представление о структуре индивидуальных ценностей россиян и их динамике за последние два десятилетия. Это общая тенденция роста ценностей изменения, выразителями которой выступают молодые поколения россиян, остающаяся ведущей, при сохранении выраженной социальной ориентации (имеющей также свою специфику).

Литература

1. Белинская Е. П. Система ценностей личности в перспективе толерантности // Век толерантности. 2003. № 5. С. 61-72.
2. Далгатова М. М., Магомедов П. Ш., Джамаудинова (Хайбулаева) А. Г. Иерархия личностных ценностей современной дагестанской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 4. С. 13-18.
3. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30-39.
4. Лебедева Н. М. Культура как фактор общественного прогресса / Н. М. Лебедева, А. Н. Тарко. М.: Юстицинформ, 2009. 408 с.
5. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
6. Магомедов П. Ш. Иерархия личностных ценностей и успешность деятельности учителя. Дисс. ... канд. психол. н. Махачкала, 2007. 150 с.
7. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33-58.
8. Магун В., Руднев М. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 7-8 (45-46). С. 96-103.
9. Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3-4 (121). С. 74-93.
10. Митина О. В., Сорокина В. В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 42-59.
11. Руднев М. Г., Магун В. С. Межпоколенная динамика базовых ценностей: постсоциалистические страны в сравнении со странами Западной и Северной Европы // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Книга 3 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. С. 537-548.
12. Руднев М., Магун В. Ценностный консенсус населения России и некоторые факторы дифференциации в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 4. С. 81-97.
13. Хайбулаева А. Г. Динамика ценностных и смысловых ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде. Диссертация ... канд. психол. наук. Махачкала, 2015. 194 с.
14. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 1. С. 43-70.
15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action [Text]. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. Pp. 388-433.
16. Musek J. The universe of human values: a structural and developmental hierarchy. Studia Psychologica (Bratislava). 1993. V. 35. Pp. 4-5; 321-326.
17. Rokeach M. The Nature of Human Values [Text] / M. Rokeach. N. Y., 1973, P. 3.
18. Schwartz S. H. Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. Journal of Personality and Social Psychology. 1987. V. 53. Pp. 550-562; Schwartz, S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. V. 58. Pp. 878-891.

References

1. Belinskaya E. P. The system of personal values in the perspective of tolerance. *Vek tolerantnosti* [Tolerance century]. 2003. No. 5. Pp. 61-72. (In Russian)
2. Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh., Dzhamaludinova (Khaibulaeva) A. G. Hierarchy of Personal Values of Modern Dagestan Youth. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2014. No. 4. Pp. 13-18. (In Russian)
3. Zhuravleva N. A. Value Orientations of the Personality in a Changing Russian Society. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2012. Vol. 33. No. 1. Pp. 30-39. (In Russian)
4. Lebedeva N. M. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa* [Culture as a factor of social progress]. N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. Moscow, Justicinform Publ., 2009. 408 p. (In Russian)
5. Leontyev D. A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 1996. No. 4. Pp. 15-26. (In Russian)
6. Magomedov P. Sh. *Ierarkhiya lichnostnykh tsennostey i uspehnost' deyatelnosti uchitelya* [Hierarchy of personal values and the success of the teacher]. Diss. ... Ph.D. (Psychology). Makhachkala, 2007. 150 p. (In Russian)
7. Magun V., Rudnev M. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion]. 2008. No. 1 (93). Pp. 33-58. (In Russian)
8. Magun V., Rudnev M. International comparisons of basic values of the Russian population and the dynamics of socialization processes. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2010. No. 7-8 (45-46). Pp. 96-103. (In Russian)
9. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. European value typology and basic values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2015. No. 3-4 (121). Pp. 74-93. (In Russian)
10. Mitina O. V., Sorokina V. V. Values of senior pupils: development of computer diagnostic tools. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow university. Ser. 14. of Psychology]. 2015. No. 1. Pp. 42-59. (In Russian)
11. Rudnev M. G., Magun V. S. Intergenerational dynamics of basic values: post-socialist countries in comparison with the countries of Western and Northern Europe. *XIV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XIV April International Scientific Conference on Problems of Development of Economics and Society]. Book 3. Ed. by E. G. Yasin. Moscow, SRU of HSE Publ. 2014. Pp. 537-548. (In Russian)
12. Rudnev M., Magun V. The value consensus of the Russian population and some factors of differentiation in a comparative perspective. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2011. No. 4. Pp. 81-97. (In Russian)
13. Khaibulaeva A. G. *Dinamika tsennostnykh i smyslozhiznennykh orientatsiy molodezhi v polietnicheskoy obrazovatel'noy srede* Dynamics of value and meaningful orientations of youth in a polyethnic educational environment. Diss. ... Ph.D. (Psychology). Makhachkala, 2015. 194 p. (In Russian)
14. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-70. (In Russian)
15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action [Text]. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. Pp. 388-433.
16. Musek J. The universe of human values: a structural and developmental hierarchy. *Studia Psychologica* (Bratislava). 1993. V. 35. Pp. 4-5; 321-326.
17. Rokeach M. The Nature of Human Values [Text] / M. Rokeach. N. Y., 1973, P. 3.
18. Schwartz S. H. Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. V. 53. Pp. 550-562; Schwartz, S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. Pp. 878-891.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии образования, Дагестанский институт развития

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Education Pedagogy and Psychology, Dagestan Institute of Education Development, Ma-

образования, Махачкала Россия; доцент, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Дагестанский государственный университет (ДГУ), филиал, Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

Чанакаев Герай Магомедзагидович, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru

Сайбулаева Джамиля Гаирхановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ, Махачкала, Россия; saibulaewa@mail.ru

khachkala, Russia; assistant professor, the chair of Humanitarian and Natural Science Disciplines, Dagestan State University (DSU), the branch, Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Geray M. Chanakaev, postgraduate, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

Jamilya G. Saibulaeva, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology of Development and Professional Activity, DSU, Makhachkala, Russia, e-mail: saibulaewa@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.9

Социально-психологические особенности лиц с комбинированными сенсорными нарушениями

© 2017 **Омарова П. О., Целовальник М. В.**

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, e-mail: brain1974@mail.ru; tselovalnik_mv@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – изучить социально-психологические особенности взрослых со слепотой, выявленные в ходе экспериментального исследования на базе досуговых центров для слепых г. Махачкалы и г. Буйнакска. **Метод** исследования. Стандартизированное наблюдение в условиях досуговой деятельности и экспертной оценки на выборке из 18 человек. **Результат.** К числу выявленных социально-психологических особенностей слепых относятся: фрагментарность и неполнота восприятия личности другого человека, сокращение дистанции в личном общении, направленность на тактильное восприятие партнера, предпочтение социально-ориентированных видов досуговой деятельности, достаточная экстенсивность и интенсивность общения, высокий уровень доверия к сопровождающим из числа ближайшего социального окружения.

Ключевые слова: слепые, социализация, социально-психологические особенности, интервью, досуговый центр для слепых, Фонд поддержки слепых «Со-единение».

Формат цитирования: Омарова П. О., Целовальник М. В. Социально-психологические особенности лиц с комбинированными сенсорными нарушениями // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 17-22.

Social and Psychological Features of the Persons with a Combined Sensory Impairments

© 2017 **Patimat O. Omarova, Mariya V. Tselovalnik**

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia, e-mail: brain1974@mail.ru; tselovalnik_mv@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the research is to reveal the social and psychological characteristics of adults with deafness and deafness revealed in the course of an experimental study on the basis of leisure centers for the deafblind in Makhachkala and Buinaksk. **Method** of research. Standardized observation in conditions of leisure activities and peer review at a sample of 18 people. **Result.** The identified socio-psychological features of deafblind include: fragmentation and incompleteness of perception of another person's personality, reduction of distance in personal communication, focus on tactile perception of a partner, preference of socially-oriented types of leisure activities, sufficient extensiveness and intensity of communication, a high level of trust in accompanying people from among the nearest social environment.

Keywords: deaf-blind, socialization, socio-psychological characteristics, interview, leisure center for deafblind, Deaf-blind Support Foundation "So-edinenie" ("Con-junction").

For citation: Omarova P. O., Tselovalnik M. V. Social and Psychological Features of the Persons with a Combined Sensory Impairments. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 17-22. (In Russian)

Введение

Слепота – врожденное или приобретенное единовременное нарушение слуха и зрения. Около одного миллиона человек в мире имеют данный дефект. Т. А. Басилова отмечает, что в настоящее время известны более 80 синдромов, которые являются основной причиной для слепоты [9].

Психологическое развитие слепых детей базируется на сохранных интеллектуальных и сенсорных возможностях и их совершенствовании. Наблюдения за развитием слепых детей, у которых наблюдаются потенциальные возможности для дальнейшего когнитивного развития, свидетельствуют о том, что у них отмечаются весьма достаточные основания для компенсаторного использования осязательного и обонятельного анализаторов. Если дать возможность для развития такой активности ребенка и помочь своевременно формировать у ребенка навыки сидения, хватания, прямохождения и самостоятельности в действиях, то можно добиться ориентировки ребенка в помещении и развития предметных действий. Это дает возможность ребенку уже в раннем возрасте с легкостью передвигаться по знакомому помещению, узнавать родных по запаху, движениям, характерных тому или иному близкому, по ощупыванию ног, не только узнавать игрушки и предметы, но и действовать с ними в соответствии с их назначением. Двигательная память и кожная чувствительность преобразуются в особый способ познания окружающего мира.

Цель исследования – изучить социально-психологические особенности взрослых со слепотой.

Метод – стандартизированное наблюдение в условиях досуговой деятельности и экспертной оценки на выборке из 18 человек.

Результаты и обсуждение

Принято выделять такие группы слепых, как:

1. Врожденная слепота и слепота, наступившая в раннем возрасте, в патогенезе которой отмечается врожденная краснуха и/или другие внутриутробные инфекции, тяжелые гестозы в анамнезе беременности, отягощенный акушерский анамнез, недоношенности, травмы плода, полученные при родах, выявленные генетические нарушения. При этом степень выраженности дефекта позволяет классифицировать таких детей на тотально слепых, на практически слепых, на слабослышащих и слабослышащих детей. Для таких детей необходимо организовать специальные условия в коррекционных образовательных учреждениях для слепых и специализированные классы для слепых или для глухих, а также предусмотреть индивидуальное обучение в зависимости от специфики образовательной организации. На начальном этапе средствами общения могут стать естественные жесты, изображающие предметы быта либо действия, связанные с ними. В дальнейшем с помощью дактилологии, устной и письменной речи они смогут общаться (прифтом Брайля или большими буквами).

2. Врожденные нарушения слуха и приобретенная с возрастом слепота. Около 50 % людей составляют взрослые люди. Одной из причин нарушения является синдром Ушера и другие травмы, наследственные синдромы. Такие дети оканчивают учебные заведения для лиц с нарушением слуха, при этом в старших классах ухудшается зрение. Средствами общения для этой категории людей являются жестовая речь и дактиль. Люди с врожденной слепотой и приобретенной глухотой в результате разных причин теряют слух частично либо полностью. Это дети,

подростки и взрослые люди, при общении пользуются устной речью, недостаточно внятной.

3. Приобретенная слепоглухота. Это люди, родившиеся со слухом и зрением, но потерявшие их вследствие травмы, заболевания в подростковом или зрелом возрасте. В такой ситуации самое тяжелое – справиться со стрессом от потери слуха и зрения и пытаться изменить сложившуюся ориентировку в пространстве на использование других видов сенсорики. При этом среди основных задач психолого-педагогического сопровождения выступает обеспечение доступности альтернативных средств коммуникации (восприятие устной речи рукой, письмо на ладони, дактилология и письмо по Брайлю).

4. Старческая слепоглухота проявляется у людей старше 65 лет и у многих после 85 ухудшается зрение. Этим людям в развитых странах оказывается специальная помощь, способствующая налаживанию отношений в семье, создаются специальные условия, помогающие в общении и ориентировке.

Весьма важным фактором социально-психологического развития слепоглохого выступает раннее выявление дефекта, что способствует своевременной организации коррекционной помощи в социализации и в сопровождении семьи ребенка с комплексным нарушением развития. Значительную роль в социализации слепоглохих играет добровольческое сопровождение [2; 3; 5; 6].

В отечественной дефектологии исследованиями проблем социализации и сопровождения слепоглохих занимались такие ученые, как И. А. Соколянский, А. И. Мещеряков, Э. В. Ильенков, О. И. Скороходова, А. В. Суворов, С. А. Сироткин, Т. А. Баилова, И. В. Саломатина, Н. Г. Сопникова, М. В. Жигорева и др. [1; 4; 7-11].

В этих работах проведено теоретико-методологическое осмысление социально-психологических особенностей слепоглохих, приведены основания для их классификации, специфики социального развития в процессе образования, различных аспектов коммуникации со зрячеслышащими. Они легли в основу многих исследований в зарубежной дефектологии.

В то же время следует отметить, что в постреформенной России исследования в области слепоглохоты были свернуты, и если бы не деятельность Фонда поддержки слепоглохих «Со-единение» (социогуманитарного направления программы

«Наука и образование»), то в связи с определенной сложностью научного анализа этой проблематики, возможно они сошли бы на нет.

В настоящее время Фондом поддержки слепоглохих «Со-единение» создано 37 досуговых центров, которые посещают около 900 слепоглохих.

Поиск путей эффективного психолого-педагогического сопровождения слепоглохих в условиях досуговых центров обуславливает актуальность изучения особенностей их социализации в этих центрах.

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических особенностей слепоглохих в условиях досугового центра для разработки методических рекомендаций по их психолого-педагогическому сопровождению.

Исследование проводилось на базе досуговых центров для слепоглохих г. Махачкалы и г. Буйнакска при Дагестанском региональном отделении Всероссийского общества слепых (ДРО ВОС).

Были использованы методы клинического интервью, стандартизированного наблюдения в условиях досуговой деятельности и экспертной оценки. Выборка составила 18 человек в возрасте от 50 до 60 лет.

При проведении индивидуальных интервью создавались условия для доверительного контакта, каждый испытуемый получил гарантии конфиденциальности, получено разрешение на использование диктофона. Участники получили возможность свободного изложения собственных пожеланий, мыслей, выбора направления беседы. Беседа проходила в привычной им обстановке.

В ходе интервью собирались анамнестические сведения о потенциальных возможностях коммуникации, потребностях и мотивации. При этом диагностически значимыми мы считали высказывания, которые касались взаимоотношений с другими людьми (лицами ближайшего социального окружения, социальными работниками, представителями досугового центра, незнакомыми).

Приведем в качестве примера данные испытуемого Р.

Начал терять зрение в 5 лет, полностью ослеп в 11 классе. В 19 лет постепенно начал терять слух. Благодаря тому, что родители помогли ему адаптироваться к сложившейся ситуации, рос довольно любознательным, закончил школу, а затем ин-

ститут. Умело пользуется компьютером, письмом Брайля. Любит рассуждать, философствовать на тему различий между слепоглохими и зрячеслышащими, а также об этнических стереотипах в отношениях между слепоглохими мужчинами и девушками-сопровождающими, которые часто (на его взгляд) испытывают «ложную стыдливость» (его авторский термин), мешающую качественно помогать человеку с одновременным нарушением слуха и зрения. В ходе интервью высказывал свои взгляды на то, как нужно вести себя культурному человеку, который должен помогать нуждающимся в поддержке. Он также отметил, что в Дагестане нет проблем с сопровождением слепоглохому человеку, если тому она необходима. Но все же зачастую в роли помощников выступают мужчины. По его мнению, девушке, женщине сложнее переступить принятые культуральные нормы, чем мужчине. Говорит, что если бы была возможность восстановить зрение, то он бы этого не хотел, так как боится потерять пенсию по инвалидности и не найдет работу.

В одной из бесед, размышляя о возможностях социализации лиц с нарушениями слуха и зрения, задал вопрос экспериментатору о том, нужно ли социализировать слепоглохого, если общество не социализировано по отношению к слепоглохому. Часто ходит на встречи и мероприятия в досуговый центр. Очень нравятся спортивные конкурсы, а также местные и выездные экскурсии с обязательным тактильным изучением предъявляемого материала. Говорит о том, что если во время экскурсии не к чему прикоснуться, то смысла нет в поездке.

Вторым направлением эксперимента выступало стандартизированное наблюдение, которое осуществлялось в ходе коллективной экскурсии в г. Грозный, и было организовано сотрудниками досугового центра. В нем приняли участие 18 человек в возрасте от 50 до 60 лет. В ходе наблюдения фиксировались частота контактов, количество участников каждого контакта, вид социального контакта (эмоциональное общение, деловое общение, конфликтная ситуация), что позволило сделать выводы о широте круга общения, уровне конфликтности, избирательности в выборе партнера, интенсивности общения. Всего было сделано 40 контрольных срезов.

Экспертная оценка проводилась лицами ближайшего социального окружения участников исследования (родителями, супругами, членами семьи и представителями досуговых центров).

В ходе исследования были получены данные, которые позволили прийти к следующим **выводам**:

1. Слепоглухота является специфическим нарушением психофизического развития, которое ограничивает не только коммуникативные возможности общения, но и оказывает существенное влияние на перцепцию и интеракцию. Представления участников исследования о других людях отличаются фрагментарностью и неполнотой, преломляются через призму отношений других людей к проблемам слепоглохих.

2. Ограничения в зрительно-слуховом восприятии окружающего мира способствуют сокращению личного пространства и возникновению фрустрационных факторов для телесно-ориентированного изучения другого человека. В то же время лица ближайшего социального окружения отмечают определенную стрессогенность для себя постоянного телесного контакта.

3. Изучение предпочитаемых видов деятельности в ходе интервью, позволило проранжировать наиболее желательные виды досуга, к которым были отнесены:

- совместные выездные экскурсии и мероприятия (I);
- встречи с друзьями (II);
- прогулки на свежем воздухе (III);
- чтение литературы (IV);
- прослушивание музыки (V).

Таким образом, слепоглохие предпочитают социально-ориентированные виды досуга с максимальным увеличением количества партнеров по общению.

4. Стандартизированное наблюдение за свободным общением 18 слепоглохих в ходе коллективной многочасовой экскурсии показало, что взаимодействие характеризуется неполнотой круга общения. Несмотря на то, что все участники были знакомы между собой ранее, три участника (2 женщины и 1 мужчина) предпочитали общаться между собой и с сопровождающими, что позволяет оценить широту круга общения (экстенсивность контактов) как 82 %. При этом интенсивность общения составила 100 %. То есть, участники экскурсии практически ни разу в контрольных срезах не оставались наедине и

стремились постоянно находиться в контакте с другими людьми. Конфликтов и конфликтных ситуаций ни в одном из срезов зафиксировано не было.

5. Все участники экспериментального исследования, по экспертной оценке, характеризуются как коммуникабельные люди, общающиеся не только при личных встречах, но и поддерживающие контакт с друзьями, с которыми познакомились в реабилитационных и досуговых центрах, через социальные сети.

6. Отличаются высоким уровнем доверия к сопровождающим из лиц ближайше-

го социального окружения (родителям и супругам).

В заключение следует отметить, что выявленные нами некоторые социально-психологические особенности взрослых слепоглухих нуждаются в уточнении, а проведенное исследование необходимо продолжить на более широкой выборке испытуемых.

Исследование проводилось в рамках проекта «Наставники и ученики» на 2017-2018 гг. программы «Наука и образование» Фонда поддержки слепоглухих «Соединение».

Литература

1. Жигорева М. В. Система психолого-педагогической помощи детям с комплексными нарушениями развития. Дисс. д. п. н. М. : Изд-во МГГУ им. М. Шолохова, 2009. 478 с.
2. Зайнулабидов Б. М., Омарова П. О. Добровольчество как фактор воспитания старшеклассников // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3365-3369.
3. Маллаев Д. М., Омарова П. О., Гаджиева Д. П. Гендерная тифлопсихология детей дошкольного и младшего школьного возраста. Санкт-Петербург: Речь, 2013. 128 с.
4. Марга М., Марлен Я. Разработка научно-обоснованных методов улучшения качественного межличностного общения с людьми, слепоглухими с рождения // DBI Review Russia. М., 2016. С. 17-22.
5. Омарова П. О. Перспективы развития общего и профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Материалы Юбилейной научной сессии профессорско-преподавательского состава, аспирантов

и студентов ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2015. С. 172-174.

6. Омарова П. О., Гасанова З. З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 173-186.

7. Саломатина И. В. Организация деятельности среды, формирующей личностное общение слепоглухих со слышащими и видящими людьми. Дис. ... к. п. н. М. : ИКП РАО, 2002. 196 с.

8. Сошникова Н. Г. Социальное воспитание глухих и слабослышащих дошкольников со сложными нарушениями развития. Дис. ... к. п. н. М. : ИКП РАО, 2008. 206 с.

9. Специальная психология / Под ред. В. И. Лубовского. М. : Академия, 2009. 560 с.

10. Суворов А. В. Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты. Дис. ... канд. психол. н. М. : ПИ РАО, 1994. 24 с.

11. Суворов А. В. Слепоглухой в мире зрячеслышащих. М. : Логос, 1996. 118 с.

References

1. Zhigoreva M. V. *Sistema psikhologo-pedagogicheskoy pomoshchi detyam s kompleksnymi narusheniyami razvitiya* [System of psychological and pedagogical assistance for children with complex developmental disorders]. Pedagogy Doctoral diss. Moscow, M. Sholokhov MSHU Publ., 2009. 478 p. (In Russian)
2. Zaynulabidov B. M., Omarova P. O. Volunteerism as a factor in educating of high school students. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental study]. 2015. No. 2-15. Pp. 3365-3369. (In Russian)
3. Mallaev D. M., Omarova P. O., Gadzhieva D. P. *Gendernaya tiflopsikhologiya detey doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta* [Gender typhlopedagogy children of preschool and younger school age]. Saint Petersburg, Rech, 2013. 128 p. (In Russian)

4. Marga M., Marlen Ya. Development of scientifically based methods for improving the quality of interpersonal communication with people who are blind from birth. *DBI Review Russia*. Moscow, 2016. Pp. 17-22. (In Russian)

5. Omarova P. O. Prospects for the development of General and vocational education of persons with disabilities. *Materialy Yubileynoy nauchnoy sessii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov DGPU, posvyashchennoy 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Proceedings of Anniversary scientific session of academic teaching stuff, postgraduates and students of DSPU, dedicated 70th of the Victory in the Great Patriotic War]. 2015. Pp. 172-174. (In Russian)

6. Omarova P. O., Gasanova Z. Z. Family as an institution of socialization and education. *Sibirskiy*

pedagogicheskiy zhurnal [Siberian pedagogical journal]. 2008. No. 4. Pp. 173-186. (In Russian)

7. Salomatina I. V. *Organizatsiya deyatel'nostnoy sredy, formiruyushchey lichnostnoe obshchenie slepoglukhikh so slyshashchimi i vidyashchimi lyud'mi* [Organization of the activity environment, forming the personal communication of the deaf and blind with hearing and seeing people]. Diss. ... Ph. D. (Pedagogy). Moscow, ICP of RAS Publ., 2008. 206 p. (In Russian)

8. Soshnikova N. G. *Sotsial'noe vospitanie glukhikh i slaboslyshashchikh doskol'nikov so slozhnymi narusheniyami razvitiya* [Social education of deaf and hard of hearing preschoolers with complex developmental disorders]. Diss. ... Ph. D.

(Pedagogy). Moscow, ICP RAS Publ., 2008. 206 p. (In Russian)

9. *Spetsial'naya psikhologiya* [Special psychology]. Ed. by V. I. Lubovsky. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 560 p. (In Russian)

10. Suvorov A. V. *Samorazvitie lichnosti v ekstremal'noy situatsii slepoglukhoty* [Self-development of the person in an extreme situation of blindness]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, PI of RAS Publ., 1994. 24 p. (In Russian)

11. Suvorov A. V. *Slepoglukhoy v mire zryacheslyshashchikh* [The deaf-blind in the sighted and hearing world]. Moscow, Logos, 1996. 118 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Омарова Патимат Омаровна, кандидат психологических наук, профессор, кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии (КПиСП), декан, факультет специального (дефектологического) образования, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: brain1974@mail.ru

Целовальник Мария Витальевна, магистрант, кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии, методист по модульно-рейтинговой системе и дополнительному образованию, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: brain1974@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Patimat O. Omarova, Ph. D. (Psychology), professor, the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, the dean, the faculty of Special (Defectologic) Education, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: brain1974@mail.ru

Mariya V. Tselovalnik, graduate, CPSP, educational supervisor of modular rating system and additional education, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: brain1974@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Психологические науки / Psychological Science

Оригинальная статья / Original Article

УДК 159

Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи

© 2017 Чанакеев Г. М.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, e-mail: insait6@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Выявить кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи. **Метод.** Методика Шварца для изучения ценностей личности («Профиль личности»). **Результаты.** На основе сравнения иерархий индивидуальных ценностей трех групп молодежи – русской, чеченской и дагестанской – установлено, что между ними имеются значимые различия по параметрам «коллективизм-индивидуализм», «сохранение-открытость изменениям», обусловлен-

ные как особенностями этнической культуры, так и моно- и полиэтнической средой. **Выводы.** Основное отличие между русской и северокавказской молодежью проявляется в значимости для них традиции: для чеченской молодежи традиция является доминирующей ценностью, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, русская молодежь – отвергает ее. Таким образом, отношение к традиции характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на ценности блока «сохранение» и «самозащита», в отличие от русской молодежи, более открытой изменениям.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, методология Ш. Шварца, социально ориентированные ценности, индивидуально ориентированные ценности.

Формат цитирования: Чанакоев Г. М. Кросскультурные различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 22-30.

Cross-Cultural Differences Between the Individual Values of Modern Russian and North Caucasian Youth

© 2017 Geray M. Chanakaev

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia, e-mail: insait6@yandex.ru

ABSTRACT. The aim of the article is identify the cross-cultural differences in the individual values of modern Russian and North Caucasian youth. **Method.** Schwartz methods for studying the values of personality ("Profile of the person"). **Results.** On the basis of comparison of the hierarchies of individual values of the three groups of young people, Russian, Chechen and Dagestan, it is established that there are significant differences between them in the parameters of "collectivism-individualism", "preservation-openness to change," due to the peculiarities of ethnic culture and mono- and polyethnic environment. **Conclusions.** The main difference between Russian and North Caucasian youth is manifested in the importance for them of tradition: for Chechen youth, tradition is the dominant value, Dagestan youth occupy the middle of the hierarchy, Russian youth reject it. Thus, the attitude towards tradition characterizes the North Caucasian youth as more "preservation" and "self-defense" oriented toward the value of the block, unlike Russian youth, more open to changes.

Key words: individual values, Schwartz methodology, socially oriented values, individually oriented values.

For citation: Chanakaev G. M. Cross-Cultural Differences Between the Individual Values of Modern Russian and North Caucasian Youth. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 22-30. (In Russian)

Введение

Рост в последние годы социальной мобильности и внутренней миграции в нашей многонациональной, поликонфессиональной и поликультуральной стране актуализирует проблему успешной адаптации личности и групп к новым социокультурным условиям. Как отмечает А. Г. Асмолов, в проблемно-конфликтных ситуациях, вызванных переменами в образе жизни представителей разных этнических групп, в ситуациях взаимодействия разных культур, объектом изучения становится этнопсихология [1, с. 309].

В психологических характеристиках представителей разных этнических куль-

тур обнаруживаются проявления типологических признаков, различных измерений культуры, к которой они принадлежат. Согласно Г. Хофстеде, социальные, национальные или гендерные культуры «прививаются с раннего детства, имеют гораздо более глубокие корни в человеческом сознании». Они «коренятся – часто неосознанным образом – в ценностях: в том смысле, что наблюдается широко распространенная склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» [5]. Несмотря на то, что существует множество историко-этнографических, культурно-антропологических, психологических, других научных трудов, посвящен-

ных изучению народов нашей страны, их этнокультурного своеобразия и психологических характеристик, сравнительных исследований кросскультурных различий в индивидуальных ценностях с применением единой методологии проведено мало [2].

Цель и метод исследования

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы определить влияние этнокультурной принадлежности на различия в индивидуальных ценностях современной русской и северокавказской молодежи. Предполагалось, что в индивидуальных ценностях молодежи находят свое отражение как общие социально-экономические перемены в стране, так и типологические характеристики культур, к которым они относятся.

Эмпирическое исследование проходило в 2015-2016 гг. Общая выборка включала в себя 556 человек, учащихся старших классов и студентов (196 юношей, 360 девушек) в возрасте от 15 лет до 25 лет, в том числе 189 учащихся 10-х классов, 146 – 11-х классов, 120 студентов 2-х курсов, 101 студент – 4-5 курсов. Сравнивались группы: Грозный (чеченцы) – 143 чел., Махачкала (дагестанцы) – 317 чел., Санкт-Петербург (русские) – 96 человек. В каждой группе были представлены школьники и студенты, юноши и девушки.

Эмпирические данные были получены с применением методики Шварца для изучения ценностей личности («Профиль личности») [3; 8].

В своей методике изучения ценностей личности Ш. Шварц выделяет десять мотивационно отличающихся типов ценностей:

1. Власть – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами.

2. Достижения – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность.

3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

4. Стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.

6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.

7. Доброта (благожелательность) – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.

8. Традиции – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.

9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.

10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе – потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределенности.

Указанные типы ценностей образуют структуру, в которой они связаны между собой динамическими отношениями и объединены также в блоки, «ценности высшего порядка», которые образуют две биполярные оси измерения [6, с. 46]:

1. Открытость изменениям (ценности – *самостоятельность [самоопределение], стимуляция, гедонизм*) в противоположность сохранению (ценности – *безопасность, конформность, традиция*).

2. Самоутверждение (самовозвышение) (ценности – *власть, достижения*), в противоположность заботе о людях и природе (самопреодолению) (ценности – *универсализм и доброта (благожелательность)*).

Ш. Шварц считает возможным объединение ценностей также в две пары «метаценностей»: 1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистическая ориентация) и ценности, выражающие интересы группы (социальная ориентация); 2) ценности избегания тревоги и ценности свободы от тревоги (нижняя и верхняя половина круга) [6, с. 46].

Результаты исследования

Ниже представлены результаты сравнения ценностных предпочтений молодежи Санкт-Петербурга, Грозного и Махачкалы.

Данные таблицы 1 и рисунка 1 показывают наличие различий в значимости и в рангах ценностей между тремя группами, они больше выражены по таким ценностным типам, как *традиция*, *конформность*, *гедонизм* и *самостоятельность*.

В таблице 2 представлены данные проверки статистической значимости различий в предпочтении типов ценностей между тремя группами.

Как следует из данных таблицы 2, между молодежью Санкт-Петербурга и Грозного имеются различия в значимости всех типов ценностей, за исключением стимуляции. При этом все ценности социального фокуса более значимы для молодежи Гроз-

ного, ценности личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга.

Сравнительно меньше значимых различий в ценностях между молодежью Санкт-Петербурга и Махачкалы. Вместе с тем и в этой паре сохраняется указанная направленность различий – более высокая значимость ценностей социального фокуса для молодежи Махачкалы (как и Грозного) и ценностей личностного фокуса – для молодежи Санкт-Петербурга. Статистически значимые различия между этими группами имеются в ценностях – *традиция* (значимее для молодежи Махачкалы), *самостоятельность*, *достижения*, *власть* (более значимы для молодежи Санкт-Петербурга) (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Описательные статистики типов ценностей молодежи трех регионов:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ	Сравниваемые группы	N	Среднее значение	Ранг	Стандартное отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1-СПб	96	2,0641	8	,76899
	2-Грозный	143	2,7150	4	,78476
	3-Махачкала	317	2,1813	9	,87236
ТРАДИЦИЯ	1-СПб	96	1,5922	10	,88187
	2-Грозный	143	2,9790	1	,78582
	3-Махачкала	317	2,3118	6	,91576
ДОБРОТА	1-СПб	96	2,6604	3	,79746
	2-Грозный	143	2,8829	2	,88453
	3-Махачкала	317	2,6797	2	,79406
УНИВЕРСАЛИЗМ	1-СПб	96	2,5556	4	,82138
	2-Грозный	143	2,7657	3	,72682
	3-Махачкала	317	2,6801	1	,76066
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1-СПб	96	3,0339	1	,63827
	2-Грозный	143	2,6364	5	,78651
	3-Махачкала	317	2,6534	3	,74110
СТИМУЛЯЦИЯ	1-СПб	96	2,5111	5	,87441
	2-Грозный	143	2,3543	7	,95699
	3-Махачкала	317	2,3980	5	,98999
ГЕДОНИЗМ	1-СПб	96	2,6997	2	,86065
	2-Грозный	143	2,2098	8	1,28716
	3-Махачкала	317	2,4864	4	1,14576
ДОСТИЖЕНИЯ	1-СПб	96	2,5094	6	,91047
	2-Грозный	143	2,1101	9	,94133
	3-Махачкала	317	2,2367	8	,96455
ВЛАСТЬ	1-СПб	96	1,9378	9	,97121
	2-Грозный	143	,9860	10	1,22179
	3-Махачкала	317	1,1963	10	1,18405
БЕЗОПАСНОСТЬ	1-СПб	96	2,2135	7	,77073
	2-Грозный	143	2,5063	6	,78572
	3-Махачкала	317	2,2451	7	,85951

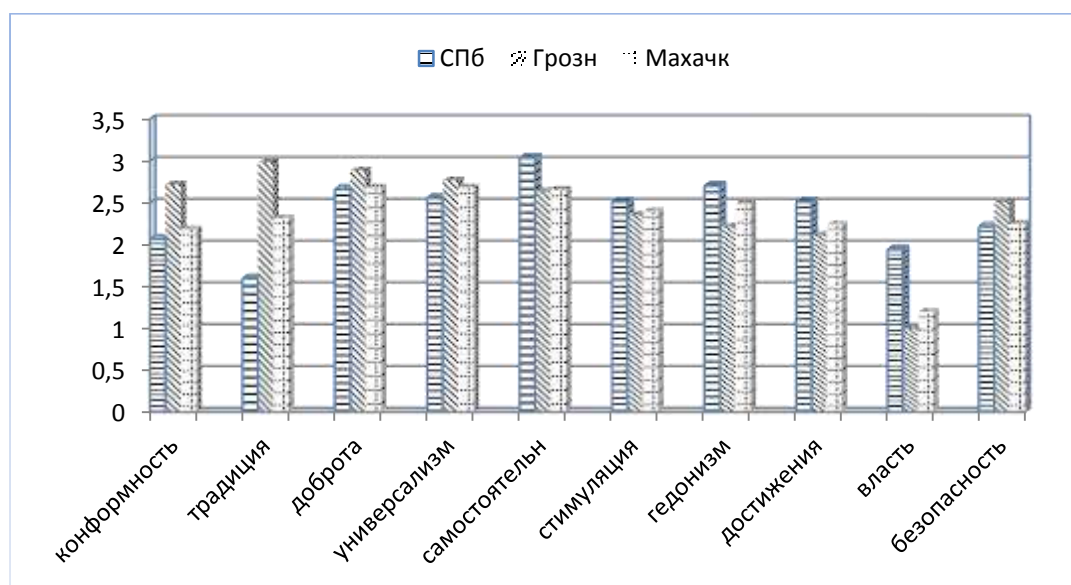

Рис. 1. Сравнительная значимость ценностей для молодежи.
Средние значения: Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала

Таблица 2

Значимость различий в предпочтении типов ценностей между тремя группами:
Санкт-Петербург, Грозный, Махачкала. Т-критерий для независимых выборок

ЦЕННОСТНЫЕ ТИПЫ	1-СПб 2-Грозный 3-Махачкала	Критерий Ливена		Т	Степ. своб.	Знач. (2-х ст.)
		Ф	Знач.			
КОНФОРМНОСТЬ	1-2	1,170	,281	-6,338	237	,000
	1-3	4,451	,035	-1,184	411	,237
	2-3	1,407	,236	6,262	458	,000
ТРАДИЦИЯ	1-2	1,967	,162	-12,730	237	,000
	1-3	,048	,827	-6,802	411	,000
	2-3	3,853	,050	7,548	458	,000
ДОБРОТА	1-2	1,891	,170	-1,982	237	,049
	1-3	,202	,653	-,208	411	,835
	2-3	1,969	,161	2,451	458	,015
УНИВЕРСАЛИЗМ	1-2	,723	,396	-2,079	237	,039
	1-3	,206	,650	-1,379	411	,169
	2-3	,379	,538	1,133	458	,258
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1-2	2,629	,106	4,123	237	,000
	1-3	3,769	,053	4,545	411	,000
	2-3	,003	,959	-,223	458	,823
СТИМУЛЯЦИЯ	1-2	,886	,347	1,285	237	,200
	1-3	1,492	,223	1,006	411	,315
	2-3	,065	,800	-,443	458	,658
ГЕДОНИЗМ	1-2	17,032	,000	3,269	237	,001
	1-3	7,958	,005	1,685	411	,093
	2-3	3,883	,049	-2,304	458	,022
ДОСТИЖЕНИЯ	1-2	2,429	,120	3,257	237	,001
	1-3	1,090	,297	2,458	411	,014
	2-3	,446	,505	-1,312	458	,190
ВЛАСТЬ	1-2	9,490	,002	6,395	237	,000
	1-3	6,420	,012	5,592	411	,000
	2-3	,795	,373	-1,745	458	,082
БЕЗОПАСНОСТЬ	1-2	,518	,473	-2,845	237	,005
	1-3	2,445	,119	-,322	411	,747
	2-3	,945	,332	3,097	458	,002

Сравнение ценностных предпочтений молодежи Грозного и Махачкалы показывает, что указанные группы отличаются от молодежи Санкт-Петербурга, как показано выше, большей значимостью для них коллективистских ценностей. Вместе с тем при сравнении друг с другом групп молодежи Грозного и Махачкалы также обнаруживаются статистически значимые различия по ряду ценностей. Коллективистские ценности – *конформность*, *традиция*, *доброта* (при одинаковом ранге), *безопасность* – более значимы для молодежи Грозного, *гедонизм* – индивидуалистическая ценность, для молодежи Махачкалы (таблица 2). У дагестанской молодежи, по сравнению с чеченской, более высокое место в иерархии занимают ценностные типы – *универсализм* (1-й ранг против 3-его), *самостоятельность* (3-й ранг против 5-го), *стимуляция* (5-й ранг против 7-го) и *гедонизм* (4-й ранг против 8-го), т. е. индивидуально ориентированные ценности (за исключением *универсализма*) (таблица 1, рисунки 2-4).

На рисунках 2-4 представлены ранги ценностей молодежи трех сравниваемых групп.

Как показывает таблица 1 и рисунок 2, у молодежи Санкт-Петербурга доминирует ценность блока «открытость изменениям» – *самостоятельность*, а также *гедонизм*, занимающий место между блоком «открытость изменениям» и «самоутверждение» [6, с. 46]. Среди доминирующих ценностей находятся также *доброта* и *универсализм* (3-е и 4-ое место), относящиеся к блоку «забота о людях и природе» (самопреодоление). Отвергаемыми являются разнородные ценности *традиция* и *власть*. Таким образом, *власть*, наряду с *традицией*, составляют оппозицию доминирующим ценностям русской молодежи, направленным на изменения.

Если рассмотреть всю иерархию ценностей молодежи Санкт-Петербурга на каждом (верхнем, среднем и нижнем) ее уровне с теоретических позиций Ш. Шварца, обнаруживается сосуществование на каждом уровне ценностей разных ориентаций: открытости изменениям и самопреодоления, самоутверждения и сохранения, отражая напряженность в системе ценностей. При этом ценности блоков «самоутверждение» и «сохранение» (последние в большей степени) являются отвергаемыми

для данной группы, т. е. молодежь Санкт-Петербурга предпочитает рост и развитие – самозащиту, а самоутверждение – самопреодолению (заботе о людях и природе).

Анализ с этих же позиций иерархии ценностей молодежи Грозного показывает (таблица 1, рисунок 3), что доминирует в ней с отрывом от других ценностей – *традиция*. За ней следуют *доброта*, *универсализм* и *конформность* – ценности самопреодоления и сохранения. При этом ценности самопреодоления – *доброта*, *универсализм* располагаются в иерархии между ценностями сохранения (*традиция* и *конформность*), указывая на противоречия в системе ценностей. А ценности среднего уровня – *самостоятельность*, *безопасность*, *стимуляция* – относятся к противоположным блокам «открытость изменениям» и «сохранение». Ценности блока «самоутверждение» – *достижения* и *власть* являются здесь явно отвергаемыми.

Иерархию ценностей молодежи Махачкалы (таблица 1, рисунок 4) возглавляют ценности блока «самопреодоление» – *универсализм* и *доброта*, затем следуют сопредельные с ними ценности блока «открытость изменениям» – *самостоятельность* и *гедонизм*. Ценности блока «сохранение» – *традиция*, *безопасность* и *конформность* – вытеснены на второй и третий уровни, а ценностные типы «власть» и «достижения» здесь также являются отвергаемыми.

Отметим общее и отличное в иерархии ценностей трех групп молодежи. *Самостоятельность*, входящая в доминирующую тройку ценностей молодежи Санкт-Петербурга и Махачкалы, противостоит у русской молодежи *власти* и *традиции*, у дагестанской – *власти* и *конформности*. У чеченской молодежи друг другу противостоят доминирующая ценность *традиция* и отвергаемая – *власть*.

Сравнение иерархий ценностей трех групп молодежи с позиций их социальной и индивидуальной ориентированности показывает, что наиболее близка к индивидуальному полюсу система ценностей русской молодежи (но неоднозначно), ближе к ней в этом отношении дагестанская молодежь, и выраженной социальной ориентированностью отличается система ценностей чеченской молодежи.

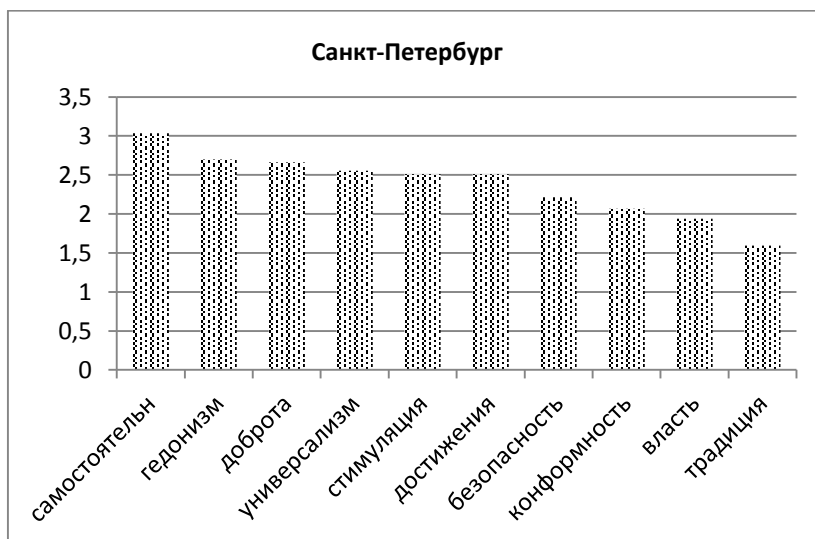

Рис. 2. Ранги ценностей молодежи Санкт-Петербурга

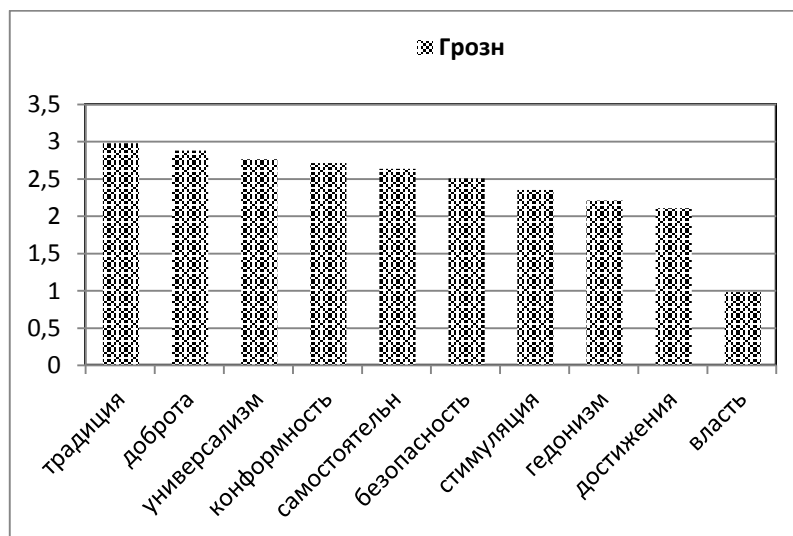

Рис. 3. Ранги ценностей молодежи Грозного

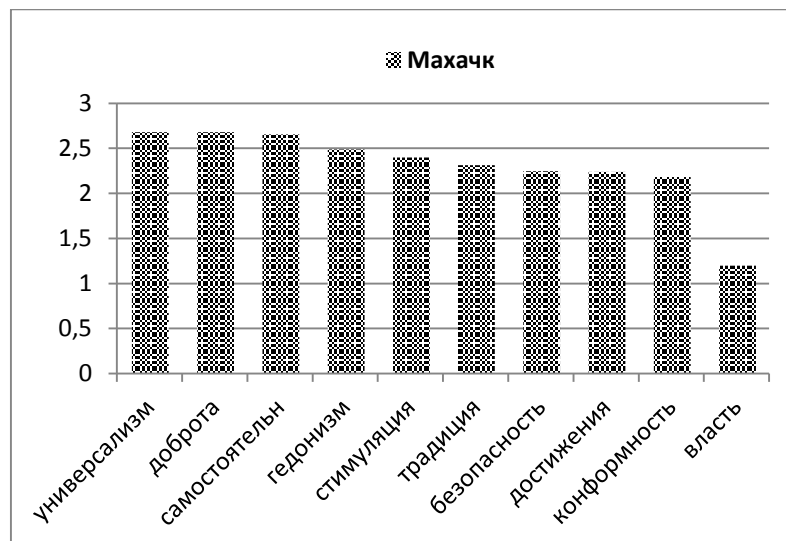

Рис. 4. Ранги ценностей молодежи Махачкалы

Выводы

1. Доминирующее положение в иерархиях ценностей молодежи занимают ценностные типы «*доброта*» и «*универсализм*», что отражает большую приверженность коллективизму, равенству и справедливости представителей традиционной северокавказской культуры [7].

2. В иерархии ценностей русской молодежи отвергаемым наряду с *властью* является ценностный тип «*традиция*». В отношении к *традиции* проявляется кардинальное отличие между русской и северокавказской молодежью: для чеченской молодежи традиция является доминирующей, у дагестанской молодежи занимает середину иерархии, у русской молодежи – последнее место. Таким образом, отношение к *традиции* характеризует северокавказскую молодежь как более ориентированную на ценности блока «сохранение» и «самозащита».

3. Положение в иерархии ценностного типа «*самостоятельность*» указывает на большую открытость изменениям русской молодежи по сравнению с северокавказской и меньший консерватизм дагестанской молодежи по сравнению с чеченской. Это также подтверждается отвержением дагестанской молодежью ценностного типа «*конформность*».

4. Параметру «открытость изменениям» больше соответствует иерархия ценностей русской молодежи, ее доминирующие ценности «*самостоятельность*» и «*гедонизм*» относятся к данному блоку, у дагестанцев эти ценности занимают 3-е, 4-е места, а среди доминирующих ценностей чеченской молодежи данный блок не представлен, что указывает на ее относительно большую закрытость. Вместе с тем не под-

тверждается культурная специфичность для русских блока «стимуляция + гедонизм» («азарт» в трактовке Н. М. Лебедевой [4]), также как и общность для них ценностного типа «*безопасность*» с *добротой* и *универсализмом* (*безопасность*, как показывают данные, ближе к *конформности* и *традиции*).

5. Положение в иерархии ценностей мотивационной цели *достижения* также подтверждает большую приверженность русской молодежи индивидуализму, по сравнению с северокавказской молодежью, обозначая культурные различия по измерению «коллективизм-индивидуализм». Вместе с тем не подтверждается рост значимости ценностей достижения для россиян, на который указывает целый ряд авторов [2].

6. Русская и северокавказская молодежь различается по параметру «коллективизм – индивидуализм», кроме того, чеченская и дагестанская молодежь – по параметру «сохранение – открытость изменениям». По ценностному измерению «самоутверждение» – «выход за пределы своего “Я”», различия между молодежью сравниваемых культур отсутствуют. На оси измерения «открытость изменениям» – «сохранение» русская молодежь находится ближе к левому полюсу, чеченская молодежь – к правому, дагестанская молодежь занимает место между ними. На другой оси – «самоутверждение» – «выход за пределы своего “Я”» – северокавказская молодежь составляет единую группу, располагаясь правее по отношению к русской молодежи, при этом все три культурные группы смещены в сторону от полюса «самоутверждение».

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. : Смысл, 2007. 528 с.
2. Далгатова М. М., Магомедов П. Ш. Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 10-16.
3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
4. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная

структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 26-36.

5. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. Вып. 12. С. 9-49. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> [дата обращения 12.06.2017 г.]

6. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.

7. Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Sharbuzova H. Z. 2016. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to Tradition. The Social Sciences, 11: 6963-6969. [Electronic resource]. Mode of access: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.6963.6969> [accessed: 12.06.2017]

8. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. Schwartz, Shalom H.; Bilsky, Wolfgang // Journal of Personality and Social Psychology, Vol 58(5), May 1990, 878-891. [Electronic resource]. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878> [accessed: 12.06.2017]

References

1. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Personality psychology: cultural and historical understanding of human development]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 528 p. (In Russian)

2. Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh. Individual values of modern Russian youth in empirical research. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 10-16. (In Russian)

3. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz method for studying the values of personality: the concept and methodological guidance]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2004. 70 p. (In Russian)

4. Lebedeva N. M. Value-motivational structure of a person in Russian culture. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2001. Vol. 22. No. 3. Pp. 26-36. (In Russian)

5. Hofstede G. The Hofstede model in context: dimensionalizing cultures. Language, communica-

tion and social environment. 2014. Iss. 12. Pp. 9-49. <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf>. (In Russian)

6. Shvartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2012. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-70. (In Russian)

7. Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M., Sharbuzova H. Z. 2016. Individual Values of the Modern Youth of the North Caucasus: Commitment to Tradition. The Social Sciences, 11: 6963-6969. [Electronic resource]. Mode of access: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.6963.6969> [accessed: 12.06.2017] (In Russian)

8. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. Schwartz, Shalom H.; Bilsky, Wolfgang // Journal of Personality and Social Psychology, Vol 58(5), May 1990, 878-891. [Electronic resource]. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.58.5.878> [accessed: 12.06.2017] (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Чанакаев Герай Магомедзагидович, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: insait6@yandex.ru.

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Geray M. Chanakaev, postgraduate, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: insait6@yandex.ru

Received 11.07.2017.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 376

Формирование положительных взаимоотношений у слепых и слабовидящих детей с нормально видящими сверстниками в инклюзивном игровом пространстве

© 2017 Абдуллаева М. С., Маллаев Д. М.
Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – создание адекватных психолого-педагогических условий для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в инклюзивном игровом пространстве для формирования положительных взаимоотношений с детьми в норме. **Методы.** Анкетирование, наблюдение, интервьюированное, тестирование, игровые задания, эксперимент, методы математической статистики. **Результаты.** Дано теоретическое обоснование роли инклюзивного игрового пространства в формировании положительных взаимоотношений детей с патологией и нарушенным зрением в совместной деятельности со сверстниками в норме. Выявлено: совместная игровая деятельность детей в условиях инклюзивного пространства положительно влияет на воспитание нравственности у детей с сохранным зрением. **Выводы.** При организации инклюзивного игрового пространства слепых и слабовидящих детей совместно с нормально видящими детьми, необходимо создавать адаптивную среду с использованием специально подобранных адекватных игр, формирующих положительные нравственные взаимоотношения.

Ключевые слова: слепые, слабовидящие, инклюзивное игровое и образовательное пространство, патология, нарушенное зрение, адаптивная среда, социальная адаптация, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Формат цитирования: Абдуллаева М. С., Маллаев Д. М. Формирование положительных взаимоотношений у слепых и слабовидящих детей с нормально видящими сверстниками в инклюзивном игровом пространстве // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 31-36.

Positive Relationships Formation Between Blind and Visually Impaired and Normal-Seeing Children in Inclusive Player Space

© 2017 Muslimat S. Abdullaeva, Dzhafer M. Mallaev
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

ABSTRACT. The aim of this research is to create the adequate psychological and pedagogical conditions for the children with a physical condition in inclusive player space for formation the positive relationships with children in the norm. **Methods.** Questioning, observation, interviewing, testing, game tasks, experiment, methods of mathematical statistics. **Results.** The theoretical justification for the role of inclusive player space in formation of positive relationships between children with pathology and visual impairment in joint activities with their peers in the norm. Joint play activity of the children in the conditions of inclusive space is good for moral education of the children with unimpaired sight. **Conclusion.** When organizing an inclusive player space for blind and visually impaired children and normal-seeing children it is necessary to

create an adaptive environment with the use of specially selected adequate games which form the positive moral relationships.

Key words: blind, visually impaired, inclusive play and educational environment, pathology, impaired vision, adaptive environment, social adaptation, children with a physical condition.

For citation: Abdullaeva M. S., Mallaev D. M. Positive Relationships Formation Between Blind and Visually Impaired and Normal-Seeing Children in Inclusive Player Space. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 31-36. (In Russian)

Введение

Развитие системы инклюзивного образовательного пространства в последние годы вызывает как у специалистов специального (коррекционного) образования, так и у педагогов массового традиционного обучения и воспитания ряд противоречий и непонимания сути создания условий для доступности. Большинство рассуждений и рекомендаций сводится к необходимости создания доступной среды для эффективности организации инклюзивного образовательного пространства и соответствующего экономического сопровождения с использованием адекватного учебно-методического и информационно-технического обеспечения [1]. Наряду с этим необходимо разработать с учетом индивидуальных особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) адаптивное инклюзивное игровое пространство с подбором игр, в которых могут одновременно участвовать разные категории детей. Такой подход позволит использовать в основе нашей методики игры, направленные на формирование положительных взаимоотношений слепых и слабовидящих детей со своими нормально видящими сверстниками.

С этой целью мы использовали фундаментальные наработки отечественных ученых дефектологов Л. И. Солнцевой, Д. М. Маллаева, Л. И. Плаксиной, внесших значительный вклад в психологию и педагогику игры слепых и слабовидящих. В своих исследованиях они рассматривали игровую деятельность в дошкольном и младшем школьном возрасте для детей с нарушением зрения как ведущий вид деятельности и среду, создающую адекватные и благоприятные условия для коррекционно-развивающей работы и компенсаторной перестройки их организма. В своей монографии "Психология и педагогика игры слепых и слабовидящих детей", Д. М. Маллаев подчеркивает, что специально организованная игровая практика позволяет

формировать социальные типы поведения, положительные взаимоотношения, развивает ориентировку в пространстве и окружающем социуме. Различные виды игр: сюжетно-ролевые, игры-эстафеты, дидактические, подвижные, с элементами психотехники, специально коррекционно-развивающие [6].

Этот широкий спектр адекватно подобранных игр, доступных для овладения при нарушенном или потерянном полностью зрением детьми дошкольного и младшего школьного возраста, предлагается Д. М. Маллаевым [5]

Результаты и обсуждение

Очень важно то, что в игре слепой и слабовидящий ребенок свободно без излишнего дидактизма познает окружающий мир, узнает и практикует социальные роли, необходимые для вхождения его в социум [5].

Особенно это важно для вхождения такого ребенка в инклюзивное игровое и образовательное пространство, которое становится новым структурным компонентом образования для детей с особыми образовательными потребностями.

С этой целью мы готовили слепых и слабовидящих детей к инклюзии с нормально видящими детьми в совместной игровой деятельности. Для этого мы обсуждали с воспитателями группы нормально видящих детей и воспитателем-тифлопедагогом группы слепых и слабовидящих, а затем условия, организацию и методику проведения, распределения ролей между детьми двух групп, наиболее сложные по координации роли были предложены нормально видящим детям.

Первоначально в совместной инклюзии заранее были организованы общие встречи, беседы, обсуждался перечень доступных заданий по окружающему миру, совместный просмотр спектаклей кукольного театра и выполнение адекватных игровых упражнений, трудовых поручений, предлагалось совместное выполнение заданий,

элементарных поручений педагогов. При этом был проведен отдельный инструктаж с детьми с нормой в развитии о том, чтобы они не выполняли поручения и задания за детей с нарушенным зрением, а вместе с ними совместно это делали на равных, устраняя развитие у слепых и слабовидящих гипоопеки и гиперопеки.

Такой методический подход способствовал стимулированию детей со зрительными нарушениями к самостоятельному выполнению заданий и поручений, предложенных педагогами. Слепые и слабовидящие дети увереннее чувствовали себя со своими зрячими сверстниками, при этом они не акцентировали внимание на дефекте. Это педагогическое условие создавало благоприятные предпосылки для формирования компенсаторной перестройки, за счет сохранных анализаторов и формировало мотивацию к активной жизнедеятельности. Очень важно, что это способствовало развитию у детей нравственной регуляции поведения и особенно у нормально видящих, которая закладывала зачатки принятия инклюзии в организации массового детского сообщества.

Кроме того, участие в совместной игровой деятельности детей со зрительной депривацией и нормой, исключало возникновение конфликтных ситуаций и требовало от ребенка выполнения принятых норм и правил игры, что способствовало укреплению и развитию инклюзивного игрового пространства. Объединение в совместной игре детей разных категорий в развитии и нормы, обеспечивало изменение их позиций к друг другу для более благоприятного проявления взаимоотношений на нравственной основе.

Вместе с тем на первом этапе экспериментальной работы в условиях игрового инклюзивного пространства, у детей были выявлены в отношениях некоторые мотивационные трудности, мы предполагали, что их преодоление приведет к правильному формированию взаимоотношений не только в игре, но и в образовании, повседневной жизни, и окружающем социуме. Наличие у детей в норме навыков игровой деятельности: игровых действий и двигательных навыков, способствовало более правильному использованию адекватных методов и приемов коррекционной работы в первую очередь для детей с нарушением зрения. Главное, что мы выделили в ин-

клюзивном игровом пространстве, это формирование положительных взаимоотношений как по поводу игры, так и по отношению к сюжетно-ролевым действиям как со стороны незрячих, так и со стороны нормально видящих детей.

Сравнительные экспериментальные данные поведения детей в выше указанных двух игровых ситуациях показали, что в отношениях по поводу игры нормально видящие дети были более внимательны к детям с нарушением зрения, а на уровне организации сюжетно-ролевых отношений у большей части произошли изменения в уровне их нравственных представлений. Они стали самостоятельно без косвенного напоминания педагога выделять нравственную сторону своих взаимоотношений со слепыми и слабовидящими сверстниками. Это подтвердило то, что в совместном инклюзивном игровом пространстве, организованном педагогом, во взаимоотношениях в сюжетно-ролевых играх формируются преимущественно нравственные представления детей, а в отношениях по поводу игры создаются условия для преимущественного формирования нравственных мотивов поведения у детей и особенно у нормально видящих. Эти игровые взаимоотношения проявляются как в реальной ситуации, так и в ситуации вербальной оценки нравственного поведения [2; 6]. Такие изменения происходят, прежде всего, когда дети видят себя в нравственных отношениях с другими детьми и особенно с такими, у которых имеются сложности в психофизическом развитии.

Д. Б. Эльконин, отмечал, что последовательная смена ролей приводит к последовательной смене позиций, занимаемых ребенком относительно других детей, что открывает перед ним возможности учитывать другого человека, а в нашем инклюзивном игровом пространстве особенно таких людей, как дети с потерей и нарушениями зрения [7]. Однако в данной ситуации важен не только факт смены позиции, сколько то, что он находится в позиции инклюзивного игрового пространства, создающего нравственные условия для проявления новой позиции в отношениях всех детей.

Рассмотрение особенностей взаимоотношений и общения слепых и слабовидящих детей в инклюзивном игровом пространстве выявило определенные закономерности развития отношений, складыва-

ющихся между играющими, это определялось выбором путей более эффективного решения воспитательных задач педагогами. В специальной школе в отличие от массовой, возможности общения слепых и слабовидящих детей более высоки, так как они совместно участвуют во всех режимных процессах в условиях адаптированной среды: образовательной и социально-бытовой. Инклюзивное игровое пространство, как и образовательная среда, должно быть адаптивным: доступная среда (тифлотехнические средства обучения, тифлопереводчик, информационные и коммуникационные технологии с рельефно-точечным шрифтом Брайля), специально подготовленные педагоги-дефектологи, тифлопедагог, логопед, тифлопсихолог, тьютор.

Для проведения исследования нами были подобраны и использованы **методики** как общепринятые, так и специально разработанные для детей с поражением и нарушением зрительного анализатора. Это классические методы: анкетирование, беседы, наблюдения, тестирование, эксперимент, а также методики исследования социальных отношений Я. Л. Коломинского, методики одномоментных срезов, разработанные Т. А. Репиной, вариант социометрической методики – экспериментальная игра "Секрет" и др. [4; 6].

Методика одномоментных срезов использовалась нами для выявления общей картины реального общения в инклюзивной игровой среде и позволила выявить уровень взаимоотношений между детьми с нарушением зрения и нормально видящими, а также выявить детей, которые сдержаны в общении друг с другом. Экспериментатором многократно в течение дня фиксировались в протоколах все игры, в которые дети играли в течение дня. Игровые взаимоотношения в инклюзивной игровой деятельности формируют согласованные игровые взаимодействия, направленные на обмен оценочной информацией и способствующие созданию благоприятной игровой обстановки. Процесс включения слепых и слабовидящих в игру, требовал на первых практических занятиях помощи со стороны педагогов слепым детям, а слабовидящие и «норма» справлялись с заданиями сами. Педагогами проговаривались все аспекты игровой деятельности, объяснялись все игровые действия и, связанные с ними нравственно проявляемые

взаимоотношения всем участникам инклюзивного игрового пространства: слепым, слабовидящим и нормально видящим детям.

Особая роль нами была отведена эмоциональной регуляции поведения детей с использованием народного фольклора. Участники инклюзивного игрового объединения с удовольствием слушали и эмоционально переживали за действия и судьбу добрых, смелых, страшных и злых персонажей, а затем с этими же эмоциями переносили их в игры ("Гуси-лебеди", "Волк и семеро козлят", "Коршун и наседка", "Волки и овцы").

С помощью метода наблюдения нами выявлено, что все категории участников и особенно слепые и слабовидящие дети эмоциональнее воспринимают народные игры, так как в каждой игре все образы выработаны на народной мудрости. Народные игры являются наиболее ранним отражением жизненной действительности и нравственных уроков для воспитания человека с детства.

Используя стремление ребенка к самоутверждению, взрослые в народных играх подкрепляют его героическими образами, несущими определенные функции – труженика, защитника, носителя справедливости, доброты, честности, взаимопомощи и др. [5, с. 109].

Выполнение в игре ребенком дошкольного возраста нравственных норм тесно связано с эмоциональным отношением к конкретному человеку, которому он их адресует [7].

Для оценки и выявления скрытых избирательных отношений детей в инклюзивной игровой деятельности, мы использовали метод социометрии, будучи в преобразованном виде, он дополняется результатами изучения взаимоотношений всех участников игры.

С целью изучения избирательных отношений в игровом инклюзивном объединении нами использовалась экспериментальная игра "Секрет", в основу которой была положена методика "Выбор в действии" (реальная социометрия), разработанная Я. Л. Коломинским (1963), Т. А. Репиной (1978) и переработанная Д. М. Маллаевым (1990) с учетом зрительных нарушений и возрастных психологических особенностей детей.

При анализе полученных в исследовании результатов нами использовались тра-

диционные статистические методы обработки данных. Обработке были подвергнуты суммарные данные по ряду параметров социометрического статуса, которые нас интересовали.

Главной особенностью детей в инклюзивном игровом пространстве является то, что в отношениях по поводу игры они действуют от своего имени, а в сюжетно-ролевых отношениях с позиции роли. Игровые предметы в обоих случаях были как реальные, так и включенные в воображаемую ситуацию. Сравнивая данные поведения детей в двух игровых ситуациях, мы выявили, что в отношениях по поводу игры почти все дети выполняли нравственную норму в два раза реже, чем в сюжетно-ролевых отношениях (41,8 % и 89,8 % детей соответственно). Отношение между детьми всех экспериментальных групп в инклюзивном игровом пространстве было доброжелательным, радостным, уважительным и особенно это проявлялось в сюжетно-ролевых отношениях, особо приятно было наблюдать, как нравственно изменились нормально видящие дети.

Формирование нравственных взаимоотношений значимо у детей в процессе организации экспериментальных ситуаций и проявляющихся в сюжетно-ролевых отношениях (игровой инклюзивной деятельности). Полученные в эксперименте данные показали явное расхождение между поведением детей в сюжетно-ролевых отношениях и их поведением в отношениях, возникающих по поводу игры. Такое расхождение является показателем принципиального различия между этими двумя ситуациями. Как было сказано выше, в сюжетно-ролевых отношениях проявляются нравственные представления детей, а в отношениях по поводу игры обнаруживаются нравственные мотивы поведения у детей всего инклюзивного игрового пространства.

Таким образом, нравственное содержание взаимоотношений или нравственные нормы отношений в инклюзии стали руководством для повседневного поведения детей, по нашему мнению, оно должно быть включено в выполнение реальных и актуальных для ребенка задач, при решении которых он действовал бы от своего собственного имени, а не с позиции той роли, которую он выполняет в игре или выполняет задачи, навязанные ему из вне

авторитарно по приказу взрослого или педагога.

Это свидетельствует о том, что на уровне присвоения нравственных норм, который свойственен и характеризуется пониманием необходимости соблюдения этих норм, но не ставшим мотивом, определяющим поведение детей. Такое различие обусловлено тем, что в реальной жизненной ситуации проявляются нравственные мотивы исследуемой нравственной нормы, а в ситуации чтения сказки или рассказа выступают знания о том, как нужно вести себя в соответствии с существующими правилами. При этом нами установлено, что вербальные высказывания детей могут не соответствовать умениям и навыкам выделять нравственные стороны своих взаимоотношений с другими детьми.

Поэтому, сравнение высказываний с мотивировками своего поведения в реальной жизненной ситуации показывает уровень сформированности у детей истинных нравственных норм.

Результаты, полученные в ходе констатирующих экспериментов, показали, что у детей с нарушением зрения было выявлено своеобразие и особенности самих нравственно-оценочных понятий. В старшем дошкольном возрасте слепые и слабовидящие дети в отличие от своих сверстников в норме испытывают типичные трудности, с которыми встречаются нормально видящие дети среднего дошкольного возраста, а младшие школьники на уровне старшего дошкольного возраста нормы.

Эти трудности выявлены и заключаются в сложности оценки слепыми и слабовидящими детьми нравственных норм и поступков, но при этом они чувствуют проявление агрессии и предполагаемого возможного насилия со стороны других. Дети с нарушением зрения, осознавая свой дефект, требуют большего внимания как со стороны взрослых, так и сверстников, при этом правильно организованная игровая и обучающая инклюзивная среда положительно и эффективно влияет на нравственное воспитание и развитие нормально видящих детей.

Наблюдается положительная корреляция между уровнем усвоения представлений о правилах поведения, социальной адаптации и этапами овладения игрой детей с нарушением зрения в инклюзии и характером реализующихся на практике нравственных взаимоотношений.

В заключении проведенного исследования возможно констатировать, что формирование особенностей поведения и нравственных взаимоотношений детей с нарушением зрения и нормально видящих сверстников в условиях игровой инклюзивной среды в различных ситуациях требуют от педагогов соблюдения специфики. Специфика заключается в создании адаптивных условий для организации и проведения игры, наличии специ-

альных атрибутов, опоре на сохраненные анализаторы при формировании содержания их представлений о правилах проявления взаимоотношений, то есть им нужны не только знания, как поступать в той или иной ситуации. При этом необходимо и понимание нравственного значения отношений, и овладение ими всеми участниками игрового инклюзивного пространства: слепыми, слабовидящими и нормально видящими детьми.

Литература

1. Бажукова О. А. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4. 2013. С. 6-12.
2. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972. С. 7-44.
3. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. С. 62-76.

4. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива. Минск, 1984. 239 с.
5. Маллаев Д. М. Психология и педагогика игры слепого и слабовидящего ребенка. М.: Academia, 2008. 328 с.
6. Отношения между сверстниками в группе детского сада: опыт социально-психологического исследования / Под ред. Т. А. Репиной. М.: Педагогика, 1978. 200 с.
7. Эльконин Д. Б. Детская психология. М., 1960. 360 с.

References

1. Bazhukova O. A. Problems and prospects of development of inclusive education. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2013. No. 4. Pp. 6-12. (In Russian)
2. Bozhovich L. I. *Problema razvitiya motivatsionnoy sfery rebenka. Izuchenie motivatsii povedeniya detey i podrostkov* [The problem of development of the child's motivational sphere. The study of motivation behavior of children and adolescents]. Moscow, 1972. Pp. 7-44. (In Russian)
3. Vygotsky L. S. The game and its role in the mental development of the child. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues]. 1966. Pp. 62-67. (In Russian)

4. Kolominsky Ya. L. *Psikhologiya detskogo kollektiva* [Psychology of children's collective]. Minsk, 1984. 239 p. (In Russian)
5. Mallaev D. M. *Psikhologiya i pedagogika igry slepogo i slabovidyashchego rebenka* [Psychology and pedagogy games of the blind and visually impaired child]. Moscow, Academia Publ., 2008. 328 p. (In Russian)
6. *Otnosheniya mezhdru sverstnikami v gruppe detskogo sada: opyt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya* [Relations between peers in the kindergarten group: experience of social and psychological research]. Ed. by T. A. Repina. Moscow, Pedagogika Publ., 1978. 200 p. (In Russian)
7. Elkonin D. B. *Detskaya psikhologiya* [Child Psychology]. Moscow, 1960. 360 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Абдуллаева Муслимат Сурхаевна, старший преподаватель, КПСП, заместитель декана по учебной работе, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

Маллаев Джафар Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и специальной психологии (КПСП), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); член-корреспондент, Российская академия образования (РАО), Махачкала, Россия, e-mail: vip.dgaf@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Muslimat S. Abdullaeva, senior lecturer, CPSP, deputy dean for academic affairs, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

Dzhafar M. Mallaev, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology (CPSP), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); corresponding member, Russian Academy of Education (RAE); Makhachkala, Russia; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 370.153

Психолого-педагогические проблемы социализации детей в семьях

© 2017 Асильдерова М. М., Алипханова Ф. Н.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: asilderovam@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель статьи – изучить, проанализировать психолого-педагогические проблемы социализации детей в семье, определить условия, необходимые для нормальной и полноценной социализации детей в семье. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение. **Результат.** Выявлен ряд проблем, связанных с социализацией детей в семьях. Выделяются семьи, в которых социализация детей затрудняется, а также выявлены факторы, положительно влияющие на социализацию детей в семье. **Вывод.** В статье выявлены психолого-педагогические проблемы процесса социализации детей в семьях, выделены и проанализированы различные типы семей, выявлены психологические трудности социализации детей в семьях и способы их преодоления.

Ключевые слова: социализация детей, семья, тип семьи, проблемная семья, неблагополучная семья.

Формат цитирования: Асильдерова М. М., Алипханова Ф. Н. Психолого-педагогические проблемы социализации детей в семьях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 3. С. 37-42.

Psychological and Pedagogical Problems of Children's Socialization in Families

© 2017 Madina M. Asilderova, Fatima N. Alipkhanova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: asilderovam@mail.ru

ABSTRACT. The aim of this article is to study and analyze the psychological and pedagogical problems of children's socialization in family. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis, generalization. **Result.** The authors of the article determine a number of problems deal with children's socialization in family. The families where the socialization is difficult are separated. Special emphasis should be placed on the conditions of socialization that are necessary for the children's mental development. **Conclusion.** The article presents psychological and pedagogical problems of the children's socialization in families, the authors mark and analyze different types of families, find out the psychological difficulties of the children's socialization in families.

Keywords: socialization of the children, family, problem family, disadvantaged family.

For citation: Asilderova M. M., Alipkhanova F. N. Psychological and Pedagogical Problems of Children's Socialization in Families. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 37-42. (In Russian)

Введение

Процесс обучения и воспитания ребенка неосуществим вне социализации. Рассматривая социализацию как педагогическое явление, следует учитывать различные подходы к определению этого понятия.

Социализацию можно трактовать как процесс становления личности. В процессе такого становления происходит усвоение индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры, присущих данному обще-

ству, социальной общности, группе, и воспроизводство им социальных связей и социального опыта [9]. Н. Смелзер определяет социализацию как «процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям» [12]. По мнению А. В. Мудрика, социализация происходит в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой, в относительно направленном обществом и государством процессе влияния на те или иные возрастные, социальные, профессиональные группы людей, а также в процессе относительно целенаправленного и социально-контролируемого воспитания (семейного, религиозного, социального) [10].

С точки зрения психологии процесс социализации осуществим лишь в единстве деятельности, общения и самосознания. Это три основные сферы, в которых осуществляется становление личности.

В процессе социализации ребенка принимают участие: семья, сверстники, педагоги, средства массовой информации. Ключевая роль в процессе социализации детей отводится, как известно, семье. Семья относится к микрофакторам социализации и является первичным институтом социализации ребенка. В обязанности родителей при этом входит: забота о всестороннем развитии ребенка, его здоровье, воспитание и формирование полноценной личности.

Следует отметить, что значительный интерес у психологов, социологов и педагогов вызывают семьи, которые сталкиваются с проблемами и их последствиями. В этой области исследования проходят в двух направлениях. Первое – исследование семьи в трудных условиях, которые возникают в силу неблагоприятного воздействия социальных процессов, экономических кризисов, войн, стихийных бедствий и т. п. Данное направление в большей степени представлено в предвоенных и послевоенных трудах американских исследователей. Второе – изучение «нормативных стрессоров» – трудностей, которые встречаются в обычных условиях, связанных с прохождением семьи через основные этапы жизненного цикла, а также возникающих, когда что-то нарушает жизнь семьи: развод, длительная разлука, тяжелое заболевание, смерть одного из членов семьи и т. д.

Функциональная несостоятельность семей может иметь и другие различные при-

чины. В таких семьях отсутствуют моральные нормы и ограничения. Со стороны подобные семьи выглядят респектабельно, с высоким уровнем жизни. Но необходимо отметить, что духовные ценности в них подменены стяжательскими целями, родители в этих семьях достаточно неразборчивы в средствах их достижений [2]. Такие семьи оказывают десоциализирующее влияние, которое воздействует не прямо через аморальное поведение родителей, а за счет сложных взаимоотношений [1].

Целью данного исследования является анализ психолого-педагогических проблем социализации детей, определение различных условий, необходимых для нормальной и полноценной социализации детей в семье.

Методы исследования – анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение.

Результаты и обсуждение

На современном этапе развития нашего поликультурного, многоконфессионального общества мы наблюдаем разные стили семейного воспитания. В силу серьезных изменений, которые происходят сегодня в нашей стране в социально-экономической, общественно-политической сферах воспитательная роль семьи в последнее время снижается. Традиционные ценности претерпевают изменения, и это не может не сказаться на качестве процесса социализации детей в семье.

Если в раннем детстве семья играет главную и единственную роль в процессе социализации ребенка, то в последующие периоды жизни ее роль снижается. Условия той социальной микросреды, в которой ребенок проходит социализацию находят отражение в формировании характера ребенка, его особенностях. Синтез отцовского и материнского воспитания, отсутствие у родителей вредных привычек, зависимостей, здоровье (как эмоциональное, так и духовное), уважение друг к другу, взаимная поддержка, понимание, общение, социальный статус, достаток являются залогом успешной социализации и формирования полноценной личности ребенка в семье. В процессе социализации ребенка в семье воспитательная деятельность со стороны родителей будет эффективна, т. е. приведет к формированию социально-адаптированной личности, только в том случае, если она учитывает потребности ребенка, воспринимает его в роли активного субъекта.

Существуют благоприятные и неблагоприятные условия социализации ребенка в семье, которые предопределяют его дальнейшую судьбу, так как именно в семье ребенок приобретает первый жизненный опыт, усваивает определенные ценности, строит отношения с окружающими.

Но влияние семьи на социализацию ребенка может быть как положительным, так и отрицательным в силу ряда обстоятельств. Так, семья может оказывать и негативное, антисоциальное влияние на формирование личности ребенка в особых случаях:

- неполная семья (разведенная, внебрачная, осиротевшая, распавшаяся);
- неблагополучные семьи (семья, где родители – алкоголики, наркоманы, правонарушители или психически больны; конфликтная; педагогически-несостоятельная; асоциально-аморальная);
- отрицательный психологический климат в семье, негативизм родителей, бездуховность.

Процесс социализации в неполной семье существенно затрудняется. Ребенок с трудом адаптируется в мире общественных отношений. В семье с одним родителем (материнская, отцовская) можно наблюдать такие негативные факторы, как отсутствие, например, мужского влияния, авторитета отца или же, наоборот, отсутствие ласки, тепла матери. Нехватка эмоционального общения с одним из родителей приводит к таким проблемам, как отсутствие наглядного полоролевого примера, то есть процесс половой типизации затрудняется. На фоне этого возможно развитие инфантилизма. Для неполной семьи характерны такие особенности воспитания, как: усиленный контроль (желание одного из родителей компенсировать отсутствие второго); потакание всем капризам ребенка, что ведет к избалованности, изнеженности, неуверенности в себе. В неполных семьях, где несколько детей старшие дети часто помогают родителю в воспитании младших, старшие в таком случае являются образцом поведения для младших, но при этом получают эмоциональную нагрузку, что может привести к психологическому истощению.

Неполная семья несомненно нуждается в социально-педагогической и психологической помощи, создании условий для успешной социализации ребенка. Оказывая помощь таким семьям, в первую очередь необходимо:

– обратить внимание на то, в какой социальной среде происходит развитие личности ребенка;

– выявить проблемы, найти способы их решения в процессе обучения и воспитания ребенка (устранить ошибки в воспитании, определить факторы, негативно влияющие на социализацию ребенка);

– на основе конструктивного диалога обеспечить взаимодействие всех членов семьи;

– оказать помощь родителю и ребенку в вопросе самореализации;

– оказать психологическую помощь и коррекцию родителю и ребенку;

– защитить права ребенка в случае деградации личности родителя.

Результаты исследований как зарубежных, так и отечественных ученых говорят о том, что чаще всего социализация детей затрудняется в неблагополучных семьях. В педагогике существует ряд трактовок понятия семейного неблагополучия: дисфункциональная семья, деструктивная семья, асоциальная семья и др. «Неблагополучная семья – это такая семья, в которой ребенок переживает дискомфорт, стрессовые ситуации, жестокость, насилие, пренебрежение, голод – т.е., неблагополучие. Под неблагополучием мы понимаем его разные проявления: психическое (угрозы, подавление личности, навязывание асоциального образа жизни и др.), физическое (жестокое наказание, побои, насилие, принуждение к заработку денег разными способами, отсутствие пищи), социальное (выживание из дома, отбирание документов, шантаж и др.)» [11]. Такие семьи оказывают разрушительное влияние на развитие ребенка, являются фактором девиантного поведения. Дети в таких семьях социально и психологически ущербны, замкнутые, у них наблюдается повышенная тревожность, заниженная самооценка.

Одним из важных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка, является такая проблема как алкоголизм родителей, который в дальнейшем становится причиной многих неврозов и нарушений поведения у членов семьи алкогольно зависимого человека. Если из-за отцов-пьяниц дети становятся невротиками, то от матери-алкоголички дети часто рождаются умственно неполноценными. Семья, в которой родители пьянствуют, ребенок подвержен физической агрессии, оказываю-

щей психотравмирующее действие на ребенка. Постоянные наблюдения за тем, как родители провоцируют друг друга, спорят, шумят приводят к тому, что дети усваивают подобный стиль взаимоотношений между людьми вообще [7]. Постоянное желание иметь заботу о себе со стороны родителей остается неисполненным у детей из подобных семей. У детей из таких семей возникают проблемы в общении со сверстниками, педагогами. Стилем воспитания в алкогольной семье становится отсутствие заботы и внимания к ребенку. Недостаток заботы лишь начало общей запущенности ребенка.

Подростковая преступность, насилие, наркомания, безнадзорность и т. д. – результат десоциализирующего влияния асоциально-аморальных семей, в которых родители являются образцом противоправного, антисоциального поведения, противоречащего общественным нормам. В такой семье личность ребенка полностью деформирована, ребенок начинает компенсировать свою социальную ущербность посредством девиантного поведения. Оказывая помощь таким семьям, в первую очередь нужно помочь самим родителям. Здесь приемлемыми являются коррекционные методы, то есть, когда происходит переосмысление родителями своих взглядов, принципов.

Дефекты воспитания – первый и наиболее главный показатель неблагополучной семьи. Только отношение к ребенку, а не материальные или бытовые показатели, характеризуют степень благополучия семьи или неблагополучия. Часто встречаются и внешне хорошие отношения в семье, но родители, занятые своими заботами и работой, мало уделяют внимания ребенку – это тоже неблагополучная семья [2]. То есть, родители в таких семьях, сталкиваясь с различными психолого-педагогическими проблемами в воспитании, утрачивают способность влиять на детей. Такие проблемы могут возникнуть в семьях, где наблюдается расхождение ценностей у родителей, неуважение друг к другу, отсутствие психологической культуры, культуры общения.

Многие социологи говорят, что «браков», в которых вообще не происходят конфликты, в действительности не существует [7]. Конфликт в психологии понимается как обоюдное отрицательное психическое состояние двух людей, которое характеризуется отчужденностью, негативизмом, враждебностью в отношениях,

вызванное несовместимостью их взглядов, интересов или потребностей.

Особенностью данного негативизма является возможность состояния быстрого перехода в стресс, аффект, во взрыв чувств, которые искажают психику человека. Также одна из особенностей этого явления – обостренность негативных переживаний в духовном мире человека. При конфликте часто обнаруживаются скрытые стороны личности, которые не всегда заметны за внешне положительными формами поведения. Также особенностью конфликта является то, что он нередко ведет за собой опустошенность, такое состояние, при котором все кажется мелким, пустым, безразличным. Часто слабые люди забываются в алкоголе, развлечениях, легких связях, что приводит к разводам.

В конфликтных семьях детям недостаточно внимания со стороны родителей, родители игнорируют проблемы детей, сводят общение с детьми к контролю над ними, отсутствует совместное решение педагогических проблем. Социализирующие функции такими родителями не выполняются. Ребенок в такой семье чувствует себя ненужным, обделенным вниманием, одиноким.

Часто сами представители таких семей не осознают, что в их жизни что-то не так, а проблемы воспринимают как должное. Социально-психологическая поддержка конфликтным семьям основывается на психотерапевтическом воздействии на всех членов семьи. Необходимо проводить регулярные беседы с родителями, понять позиции каждого из родителей, выявить проблемы и причины, приводящие к возникновению конфликтных ситуаций, привести к пониманию необходимости укрепления взаимоотношений в интересах ребенка, его успешной социализации.

Особенно труднодоступными для выявления причин и неблагоприятных условий, оказывающих отрицательное воздействие на детей, являются именно педагогически несостоятельные семьи. Для того, чтобы выявить неблагоприятные факторы семейного воспитания, необходимо длительное знакомство и близкое общение, установление доверительных отношений и с родителями, и с детьми.

Характерными особенностями педагогически несостоятельной семьи являются, с

одной стороны, благоприятные условия (родители, которые ведут правильный образ жизни, здоровая семейная атмосфера), а с другой – серьезные педагогические ошибки, неправильные взаимоотношения с детьми могут привести к различным асоциальным проявлениям в сознании и поведении детей. Такие семьи нуждаются в психолого-педагогической коррекции стилей семейного воспитания, а также в формировании детско-родительских отношений. Внутренний мир семьи, семейная атмосфера, внутрисемейные взаимоотношения представляют значительные трудности для изучения, исследования [1].

Помощь педагога-психолога педагогически несостоятельной семье в первую очередь заключается в тщательном анализе проблемной ситуации, возникшей между родителями и детьми и корректирующем влиянии на взаимоотношения в семье с целью их гармонизации.

Вывод

Таким образом, семья – это союз любящих и самых близких людей. Сначала объединяются две совершенно разные, непохожие жизни. У каждого – свой опыт, свои

взгляды, привычки, потребности, интересы и увлечения, личный круг знакомых. Поэтому на первых порах создания семьи неизбежны взаимное непонимание супругов и противоречия в их отношениях. В таком случае необходим поиск продуктивных путей решения различных семейных проблем с целью создания благоприятных условий для успешной социализации личности ребенка в семье.

Оказывая помощь детям из неблагополучных семей, необходимо для начала определить ее разновидность, выяснить причины неблагополучия (психологические, асоциальные, экономические или медицинские), трудной жизненной ситуации.

Психолого-педагогическая поддержка таким семьям заключается в создании условий для физического, духовно-нравственного, психологического, интеллектуального развития личности ребенка. Социально-педагогическая деятельность должна быть направлена на преодоление проблем, связанных с самоопределением ребенка, его самореализацией, защитой интересов ребенка, оказание необходимой социальной помощи.

Литература

1. Асильдерова М. М. Педагогические условия социализации детей в современной дагестанской семье. Монография. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2008. С. 55-64.
2. Асильдерова М. М. Педагогические условия социализации детей в современной дагестанской семье. Дисс. канд. пед. наук. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2005. С. 98-107.
3. Асильдерова М. М. Социальная педагогика. Учебное пособие. М. : Изд-во МИГУП, 2016. 116 с.
4. Асильдерова М. М. Современные подходы к пониманию сущности социализации: Монография. М. : Спутник+, 2010. С. 76-83.
5. Асильдерова М. М., Цахаева А. А., Явбатырова Б. Г. Адаптация как поликультурная способность личности. Монография. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 182 с.
6. Бардиер Г. Л. Почему психолог похож на кота? Тонкости психологической помощи

детям. М. : Эксперимент, 1993. 112 с.

7. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. М. Гамезо и др. М. : Просвещение, 1984. 256 с.

8. Дудина М. Н. Социализация подростков и проблема отчуждения // Завуч. 2000. № 8. С. 108-110.

9. Мардакаев Л. В. Социальная педагогика. М. : Гардарики, 2005. 269 с.

10. Мудрик А. В. Социальная педагогика. Учебник для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2000. 200 с.

11. Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. Учебное пособие / Л. Я. Олиференко и др. М. : Академия, 2002. 256 с.

12. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М. : Феникс, 1994. 688 с.

References

1. Asilderova M. M. *Pedagogicheskie usloviya sotsializatsii detey v sovremennoy dagestanskoy sem'e*. Monografiya [Pedagogical conditions of children's socialization in modern Dagestan family. Monograph]. Makhachkala, DSPU Publ., 2008. Pp. 55-64. (In Russian)

2. Asilderova M. M. *Pedagogicheskie usloviya sotsializatsii detey v sovremennoy dagestanskoy sem'e* [Pedagogical conditions of children's socialization in modern Dagestan family]. Diss. of Ph. D. (Pedagogy). Makhachkala, DSPU Publ., 2005. Pp. 98-107. (In Russian)

3. Asilderova M. M. *Sotsial'naya pedagogika. Uchebnoe posobie* [Social pedagogy. Manual]. Moscow, MUSM Publ., 2016. 116 p. (In Russian)

4. Asilderova M. M. *Sovremennye podkhody k ponimaniyu sushchnosti sotsializatsii: Monografiya* [Modern approaches to understanding the essence of socialization. Monograph]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2010. Pp. 76-83. (In Russian)

5. Asilderova M. M., Tsakhaeva A. A., Yavbatyrova B. G. *Adaptatsiya kak polikul'turnaya sposobnost' lichnosti. Monografiya* [Adaptation as a multicultural individual's ability. Monograph]. Makhachkala, ALEF Publ., 2015. 182 p. (In Russian)

6. Bardier G. L. *Pochemu psikholog pokhozhi na kota? Tonkosti psikhologicheskoy pomoshchi detyam* [Why a psychologist like Cat? The subtleties of psychological assistance to children]. Moscow, Eksperiment Publ., 1993. 112 p. (In Russian)

7. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* [Developmental and educational psychology] / Ed. by M. Gamezo and others. Moscow, Prosveshneniye

Publ., 1984. 256 p. (In Russian)

8. Dudina M. N. Socialization of adolescents and the problem of alienation. *Zavuch* [Director of teaching]. 2000. No. 8. Pp. 108-110. (In Russian)

9. Mardakaev L. V. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 269 p. (In Russian)

10. Mudrik A. V. *Sotsial'naya pedagogika. Uchebnik dlya stud. ped. vuzov* [Social pedagogy. Textbook for the students of pedagogical universities]. Ed. by V. A. Slavenina and oth. 3^d edition, revised and enlarged. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 200 p. (In Russian)

11. Oliferenko L. Ya. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detey gruppy riska. Uchebnoe posobie* [Socio-pedagogical support for at-risk children. Textbook]. L. Ya. Oliferenko and oth. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 256 p. (In Russian)

12. Smelzer N. *Sotsiologiya: per. s angl.* [Sociology, transl. from English]. Moscow, Feniks Publ., 1994. 668 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Асильдерова Мадина Магомедовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и социальной работы (СПиСР), факультет социальной педагогики и психологии (ФСПиП), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: asilderovam@mail.ru

Алипханова Фатима Надырбековна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и технологий профессионального образования (ПитПО), инженерно-педагогический институт (ИПИ), ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: asilderovam@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Madina M. Asilderova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Social Pedagogy and Social Work (SPSW), the faculty of Social Pedagogy and Psychology (FSPP), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: asilderovam@mail.ru

Fatima N. Alipkhanova, Doctor (Pedagogy), professor, the chair of Pedagogy and Vocational Education Technologies (PVET), Engineering Pedagogical Institute (IPI), DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: asilderovam@mail.ru

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 371

Аспекты формирования здорового образа жизни у подростков в учебно-воспитательном процессе

© 2017 Астарханова Н. Р.¹, Багандов М.-К. И.²

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

² Дагестанский государственный медицинский университет,
Махачкала, Россия; e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – исследование различных сторон формирования здорового образа жизни у подростков в учебно-воспитательном процессе. **Методы.** Теоретический анализ научно-методической литературы и работ, связанных с вопросами формирования здорового образа жизни: наблюдения, беседа. **Результаты.** Раскрыты аспекты здорового образа жизни в учебно-воспитательном процессе, отмечена необходимость применения здоровьесберегающих технологий для контроля и предупреждения многих заболеваний у подростков. **Выводы.** В формировании культуры здорового образа жизни народная педагогика эффективно выполняет свою учебно-воспитательную функцию.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, формирование культуры здоровья, критерии здоровьесбережения подростков.

Формат цитирования: Астарханова Н. Р., Багандов М.-К. И. Аспекты формирования здорового образа жизни у подростков в учебно-воспитательном процессе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 43-47.

The Aspects of Teenagers' Healthy Lifestyle Formation in Educational Process

© 2017 Nuriyat R. Astarkhanova, Magomed-Kamil I. Bagandov

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to study the different aspects of teenagers' healthy lifestyle formation in the educational process. **Methods.** Theoretical analysis of scientific methodical literature and works, concerned with the issues of healthy life style formation: supervision, conversation. **Results.** The authors of the article find out the aspects of healthy lifestyle in the educational process, point the necessity of the appliance of health saving technologies for the control and prevention many diseases of teenagers. **Conclusion.** Folk pedagogy performs its educational function effectively in the formation of healthy lifestyle culture.

Keywords: healthy life style, the formation of health culture, criteria of teenagers' health saving.

For citation: Astarkhanova N. R., Bagandov M.-K. I. The Aspects of Teenagers' Healthy Lifestyle Formation in Educational Process. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 43-47. (In Russian)

Введение

На современном этапе развития общества ведущими ориентирами в формиро-

вании гармонично развитой личности являются гуманистические тенденции, к числу приоритетов которых относят здоровье

человека. Наметившиеся негативные тенденции в снижении рождаемости, отрицательной динамике состояния здоровья населения нашей страны, делают очевидной необходимость разработки комплекса мероприятий по оздоровлению нации в целом, и подрастающего поколения [3].

Для решения этой проблемы необходимы совместные усилия работников здравоохранения и образования. Таким образом, наряду с улучшением медицинского обслуживания ведущими должны быть профилактические мероприятия и активная позиция учителя в сохранении здоровья и здорового образа жизни. Исследования показывают, что наиболее неблагоприятными факторами, ведущими к росту соматических заболеваний среди подростков, является неправильный образ жизни. Формирование правильного образа жизни является наиболее пластичным компонентом, который существенно может образовывать сам человек.

Хорошо известно, что в век прогрессивных передовых технологий, происходит резкое уменьшение двигательной активности населения, увеличение нейропсихологических и других видов стрессов, физическое загрязнение окружающей среды и физические изменения в структуре самой жизни.

В то же время формирование здорового образа жизни у подрастающего поколения является важной частью учебного процесса. Как мы знаем, здоровье является бесценным достоянием не только каждого человека, но и общества в целом.

Это бесценный дар природы, но от человека и от общества зависит, сохранится и умножится или растратится этот бесценный дар. Народная мудрость гласит, что здоровье – самая большая ценность. Это потому, что только когда у человека все в порядке со здоровьем, у него есть силы и вдохновение для дел, общения, творчества. При этом современная жизнь требует от нас быть активными, поэтому мы должны заботиться о своем здоровье. Все знают, что здоровье нужно беречь с детства, а болезни легче предупредить, чем лечить.

По мнению наших предков, чтобы сохранить здоровье, необходимо больше двигаться, меньше есть, не иметь вредных привычек, стремиться к упорядоченной и размеренной жизни, любить свою работу, беречь и баловать своих родных и близких, быть терпимым к окружающим, постоян-

но совершенствоваться морально и физически, повышать свой образовательный и культурный уровень. А хорошее здоровье в ответ поможет вам найти и не потерять достойную работу, хороший заработок, жить долго, счастливо и вырастить здоровое потомство, которое будет вас радовать и заботиться о вас в старости [5].

Конечно, каждый может и должен заботиться о здоровье, так как от физического здоровья зависит и нравственное [1].

В настоящее время тема охраны здоровья подростков уже не один год является предметом обсуждения врачей, педагогов и психологов. Сегодня школа сталкивается с серьезной проблемой: во-первых, трудности в обучении детей, связанные с повышением требований образовательных программ и их сложностью, во-вторых постоянно ухудшающееся состояние здоровья обучающихся, препятствующее овладению образовательными компетенциями в различных областях научного знания.

При определении факторов, отрицательно влияющих на здоровье подростков, большинство исследователей отмечают, что основным фактором является сочетание негативных эмоциональных переживаний, вызванных различными стрессовыми ситуациями, с неготовностью молодежи к их позитивному разрешению. Мы понимаем, что существуют и социальные причины, создающие дополнительные эмоциональные трудности, ведущие к возникновению стресса у подростков. Например, разочарования, связанные с возникшими в обществе социально-экономическими переменами.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) указано: «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов».

Актуальность исследуемой проблемы связана с общими тенденциями в современном российском образовании и прежде всего с тем, что стало достаточно четко прослеживаться ухудшение здоровья учащихся за период их обучения в школе.

В связи с этим нами в учебных заведениях были организованы анкетирования, диктанты, прочитаны лекции на темы: профилактика наркомании, ВИЧ-инфекций, вредные привычки, туберкулез, формирование здорового образа жизни.

В последние годы значительно вырос объем зарубежных научных работ, посвященных исследованию здорового образа жизни подростков (М. М. Безруких, Н. А. Заруба, И. П. Золотухина, И. И. Семенова, Е. А. Ямбург и др.) [4].

Цель исследования – изучение различных сторон формирования здорового образа жизни у подростков в учебно-воспитательном процессе.

Методы – теоретический анализ научно-методической литературы и работ, связанных с вопросами формирования здорового образа жизни: наблюдения, беседа.

Результаты и обсуждение

Существует много различных определений понятия «здоровье». Каждое из них подчеркивает важность того или иного аспекта в комплексной характеристике этого состояния организма. Но очевидно, что оно отражает качество приспособления организма к условиям внешней среды и представляет итог процесса взаимодействия человека и среды обитания. Понятно также, что состояние здоровья формируется в результате взаимодействия экзогенных (природных и социальных) и эндогенных факторов (наследственность, конституция, пол, возраст).

Один из основоположников науки о здоровье В. П. Петленко дает, на наш взгляд, самую точную характеристику понятию «здоровье». «Здоровье представляет собой нормальное психосоматическое состояние человека, способное реализовать свой потенциал телесных и духовных сил и оптимально удовлетворить систему материальных, духовных и социальных потребностей» [2].

Итак, здоровье – это понятие, включающее много компонентов. Становится понятным, что уровень здоровья человека в результате его взаимодействия с окружающей средой постоянно меняется; здоровье – это динамический атрибут жизни человека: когда он заболевает, то уровень его здоровья понижается (иногда до нуля – смерть), когда человек выздоравливает – уровень здоровья повышается. Понятия *здоровье* и *болезнь* тесно связаны друг с другом. Казалось бы, они противоположны: крепкое здоровье – отсутствие болезней и наоборот. Однако все гораздо сложнее. Измерить болезнь и здоровье трудно, границу между ними провести практически невозможно. Абсолютное здоровье и абсолютная болезнь немыслимы, между ними

существуют разнообразные формы связей и взаимных переходов.

В образовательных учреждениях здоровьесбережение может выступать как одна из задач образовательного процесса. В частности, медико-гигиенической направленности (осуществляется при тесном контакте: педагог – медицинский работник – подросток); физкультурно-оздоровительной (отдается приоритет занятиям физкультурой); экологической (создание гармоничных взаимоотношений с природой) и др.

Оздоровительная деятельность подростков осуществляется с учетом их возрастных особенностей. Поэтому в учебно-воспитательном процессе нужно использовать эмоциональные приемы обучения, игры, диспуты, викторины, брейн-ринги, круглые столы и т. д.

Следовательно, формирование мировоззрения, определяющего здоровый образ жизни, должно стать основным направлением деятельности органов здравоохранения и образования.

Проблема ухудшения здоровья подростков влечет за собой снижение здоровья у них в будущем. В настоящее время проблема укрепления здоровья подростков является одной из насущных задач современного российского образования.

В народной педагогике есть труды дагестанских исследователей, педагогов о формировании здорового образа жизни у школьников (М. И. Алиев, Э. Ю. Бачиева, А. Н. Нюдюрмагомедов, А. М. Магомедов, Б. К. Магарамов, С. Т. Тучалаев, Т. И. Исаев и др.) [5].

Распространенность среди подростков пагубных привычек подтверждает, что существующие методы формирования здорового образа жизни пока не дают нужных результатов. Эффективность имеющихся здоровьесберегающих методов, используемых в дагестанских школах и в семье, требует существенного улучшения.

Таким образом, профилактическая работа в школах должна развивать знания подростков об опасностях определенных болезней. Человек должен не только знать о болезнях и их причинах, но должен с раннего детства приобрести практические навыки саморегуляции собственного организма.

Поэтому кажется уместным изменить образовательные действия в системе сред-

него образования в области укрепления здоровья молодого поколения. В числе главных целей образования должно быть формирование знаний, ценностей, практических навыков, которые гарантируют здоровый образ жизни обучающимся.

Воспитательная деятельность в области здоровьесбережения в школе реализуется через:

- определение содержания здорового образа жизни;
- включение в содержание образовательного и воспитательного процесса уроков с валеологическим содержанием посредством народной педагогики (пословицы, загадки, высказывания, народные спортивные игры);
- предоставление педагогической поддержки в преодолении вредных привычек;
- взаимодействие с родителями при определении индивидуальных особенностей обучающихся;
- богатое содержание образовательного пространства (знания, навыки или способности к здоровому образу жизни) [3].

Философ Гиппократ специфическим элементом здорового образа жизни считал здоровье человека, а Демокрит – духовное начало. Стремление к достижению здоровья за счет какого-либо одного средства принципиально неправильно, поскольку оно не охватывает всего многообразия взаимосвязей функциональных систем, формирующих организм человека, и связей самого человека с природой – всего того, что в конечном итоге определяет гармонию его жизнедеятельности и здоровья. По Э. Н. Вайнеру (1998 г.) важными являются следующие факторы: оптимальный двигательный режим, рациональное питание, рациональный режим жизни, психофизиологическую регуляцию, половую культуру, закаливание, отсутствие вредных привычек и валеологическое образование [3].

Здоровый человек активно стремится к духовной красоте и физическому совершенству, что способствует повышению резервов организма, создает благоприятные условия для максимального самовыражения гармонически развитой личности [4].

Необходимо отметить, что формирование здорового образа жизни представляет собой комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающих гармоничное развитие и укрепление здоровья, повыше-

ние работоспособности, продление творческого долголетия.

Для формирования деловых и коммуникативных способностей обучающихся, чтобы привить навыки здорового образа жизни с использованием элементов народной педагогики (пословиц, поговорок, сказок, загадок), первоначальные умения собирать информацию из разных источников, мы провели также деловую игру «Здоровье – богатство во все времена».

При этом мы применяли также нетрадиционные формы занятий: брейн-ринг, путешествие, суд, викторина, соревнование, аукцион и т. д., в творческом поиске классного руководителя родились игровые формы воспитания ЗОЖ. В практике использовали также проведение судебного процесса над «вредными привычками», «сигаретой», «табаком» и т. д.

Народные знания о здоровом образе жизни нашли широкое отражение в различных формах фольклора: в сказаниях и сказках, загадках, пословицах и поговорках и т. д.

Поговорки и пословицы – один из самых активных и широко распространенных памятников устного народного поэтического творчества.

В них народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт по здоровьесбережению. Через них передавалась масса разносторонних знаний о сохранении здоровья, целебных свойствах родников и лекарственных растений. Например:

Кто день начинает с зарядки, у того дела в порядке.

Без бодрости в теле нет четкости в деле.

Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле.

Ранить легче, чем лечить.

Живи не для того, чтобы есть, а ешь для того, чтобы жить.

Человека лень не кормит, а здоровье только портит.

Вывод

На поговорках, пословицах, изречениях училось и воспитывалось не одно поколение людей, более того, некоторые пословицы стали девизом здорового образа жизни.

Одной из основных задач современной школы является формирование знаний о здоровье у учащихся.

В этом ряду особое место отводится тем обширным знаниям, которые накоплены народом по здоровому образу жизни. Это народный опыт по здоровьесбережению, использованию целебных свойств растений. Применению опыта народной педагогики в учебно-воспитательном процессе средней школы посвящены работы дагестанских ученых: А. М. Магомедова «Золотые правила народной педагогики Дагестана», Р. М. Магомедова «Обычаи, традиции народов

Дагестана», А. К. Алиева «Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека», З. А. Алиева «Система здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений», М. Н. Алиева «Взаимодействие семьи и школы в формировании здорового образа жизни младших школьников» [1; 2].

Таким образом, народная педагогика эффективно выполняет свою учебно-воспитательную функцию по формированию культуры здорового образа жизни.

Литература

1. Алиева З. А. Система здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений. Учебно-методическое пособие. Махачкала: ДИГЖ ПК, 2011. 108 с.
2. Алиев М. Н., Гаджиев Р. Д. Взаимодействие семьи и школы в формировании здорового образа жизни младших школьников. Монография. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2013. 183 с.
3. Брехман И. И. Введение в валеологию.

М. : Колос, 2012. 214 с.

4. Вайнер Э. Н., Растворцева И. А. Валеологическое образование как неотъемлемая часть отечественной системы формирования здоровья // Валеология. № 2. 2004. С. 58-65.

5. Магомедов А. М. Золотые правила народной педагогики Дагестана: этнографическое наследие горцев Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 2012. 224 с.

References

1. Alieva Z. A. *Sistema zdorov'esberegayushchey deyatel'nosti obrazovatel'nykh uchrezhdeniy. Uchebno-metodicheskoe posobie* [System of health saving activity of educational institutions. Educational-methodical manual]. Makhachkala, DIGG PC Publ., 2011. 108 p. (In Russian)
2. Aliev M. N., Gadzhiev R. D. *Vzaimodeystvie sem'i i shkoly v formirovanii zdorovogo obraza zhizni mladshikh shkol'nikov. Monografiya* [Interaction of family and school in forming of junior schoolchildren's healthy life style. Monograph]. Makhachkala, DSPU Publ., 2013. 183 p. (In Russian)

3. Brekhman I. I. *Vvedenie v valeologiyu* [Introduction to valeology]. Moscow, Kolos Publ., 2012. 214 p. (In Russian)

4. Weiner E. N., Rastvortseva I. A. Valeological education as an integral part of the national system of healthy life style formation. *Valeologiya* [Valeology]. 2004. No. 2. Pp. 58-65. (In Russian)

5. Magomedov A. M. *Zolotyie pravila narodnoy pedagogiki Dagestana: etnograficheskoe nasledie gortsev Severnogo Kavkaza* [Golden rules of Dagestan folk pedagogy: the ethnographic heritage of the North Caucasus highlanders]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 2012. 224 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Астарханова Нурият Раджабовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия, e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Багандов Магомед-Камиль Ибрагимович, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф, Дагестанский государственный медицинский университет, e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Nuriyat R. Astarkhanova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Magomed-Kamil I. Bagandov, Ph. D. (Medicine), the head of the chair of Health and Emergency Medicine, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia, e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.01(075.32)

Современные реалии и перспективы развития дефектологического и инклюзивного образования

© 2017 Бажукова О. А.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: boa9@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – изучить актуальные проблемы и перспективы развития системы дефектологического образования. **Методы.** Теоретический анализ обобщения научных фактов, учебных программ (основных образовательных и адаптивных общеобразовательных программ), методы изучения планирования работы воспитателей, педагогов, психологов, дефектологов, методы психолого-педагогического сопровождения учащихся в дефектологическом и в инклюзивном образовательном пространстве. **Результат.** Рассмотрены тенденции в развитии как специального (коррекционного), так и инклюзивного образования, раскрыты задачи дефектологического образования: подготовка специалистов, создание доступной среды, разработка адаптивных образовательных программ, индивидуальных образовательных маршрутов для детей с различными особенностями психофизического развития, переподготовки и подготовки педагогов на базе передовых специальных факультетов и кафедр, инновационных специальных (коррекционных) школ, реабилитационных центров. Предлагаются пути решения проблем в системах специального и инклюзивного образования лиц с ОВЗ, опыт работы в вопросах профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации дефектологических кадров. **Вывод.** Современные реалии требуют создания адекватных условий для развития и реализации задач коррекционного и инклюзивного образования, и особенно в вопросах подготовки и внедрения Адаптированной образовательной программы (АОП) специалистами специальных (коррекционных) и инклюзивных школы.

Ключевые слова: дефектологическое образование, инклюзивное образовательное пространство, учащиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), основные образовательные программы, адаптивные образовательные программы.

Формат цитирования: Бажукова О. А. Современные реалии и перспективы развития дефектологического и инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 48-51.

Modern Realias and Prospects of Defectologic and Inclusive Education

© 2017 Oksana A. Bazhukova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: boa9@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the research is to study the current problems and prospects of development the defectological education system. **Methods.** Theoretical analysis of generalization the scientific facts, education programs (basic educational and adaptive educational programs), study methods of planning the work of educators, teachers, psychologists, speech therapists, methods of psychological and pedagogical support of students in speech pathology and inclusive educational environment. **Result.** The tendencies of the development of special (correctional) and inclusive education are examined, the author explores the tasks of the defectological education: training of professionals, creation of accessible environment, working out of the adaptive educational program, individual educational route for the children with different features of psychophysical development, retraining and training of teachers basing on the advance special faculties and and chairs, innovative special (correctional) school, rehabilitation centers. The author of the article offers the ways of solutions in the system of special and inclusive education of the people with disabilities,

the experience in the issues of vocational education, retraining and further training of the defectological stuff. **Conclusion.** Modern realities require the creation of adequate conditions for the development and implementation the tasks of correctional and inclusive education, and especially in the preparation and implementation of Adapted educational program (AEP) by experts of special (correctional) and inclusive school.

Keywords: defectological education, inclusive educational environment, pupils with disabilities, basic educational programs, adaptive educational programs.

For citation: Bazhukova O. A. Modern Realias and Prospects of Defectologic and Inclusive Education // Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 48-51. (In Russian)

Введение

Современные реалии и перспективы развития системы дефектологического образования предусматривают новые изменения в различных ее направлениях. В рамках нового "Закона об Образовании" в соответствии с ч. 1 ст. 79 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N273 установлено: "... содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) определяются адаптированной образовательной программой, и для инвалидов, а также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида" [2].

Цель статьи – изучить актуальные проблемы и перспективы развития системы дефектологического образования.

Методы – теоретический анализ обобщения научных фактов, учебных программ (основных образовательных и адаптивных общеобразовательных программ), методы изучения планирования работы воспитателей, педагогов, психологов, дефектологов, методы психолого-педагогического сопровождения учащихся в дефектологическом и инклюзивном образовательном пространстве.

Результаты и обсуждение

Первые шаги перехода детей с ОВЗ в систему инклюзивного образования выявили неадекватную реакцию социума, специалистов, родителей, и при этом бытовало ошибочное мнение о сокращении системы специального (коррекционного) образования. Сложившаяся за многие десятилетия на Западе система инклюзивного образования показала, что опорой для эффективной организации инклюзии является условие их взаимодействия с ведущими школами [3]. Например, такой сложившийся за многие годы опыт работы Республиканско-

го центра реабилитации для детей с ОВЗ, возглавляемый народным учителем СССР У. М. Мургузалиевой, экспериментально доказал свою инновационность и востребованность для всей России.

Необходимо понимать, что тенденции в развитии как специального (коррекционного), так и инклюзивного образования становятся реальностью и требуют решения многих проблем: в первую очередь подготовку специалистов, создание доступной среды, разработки адаптивных образовательных программ, индивидуальных образовательных маршрутов для детей с различными особенностями психофизического развития, а также необходимостью переподготовки и подготовки педагогов на базе передовых специальных факультетов и кафедр, инновационных специальных (коррекционных) школ, реабилитационных центров [2].

Сегодня для современного образовательного пространства актуальной необходимостью является переход специальных (коррекционных) учреждений на адаптивные общеобразовательные программы и на адаптивные основные образовательные программы для детей с ОВЗ. Содержание программ формируется на основе государственных образовательных стандартов, но их реализация предполагает изменение в целом и методики в новом понимании задач современной специальной (коррекционной) и инклюзивной школы, так как адаптивные образовательные программы ориентированы на реалии инклюзии на различных уровнях образования, а также подготовку воспитанников с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, задержкой психического развития (ЗПР), легкой умственной отсталостью, аутистическими расстройствами к социально-бытовой, социально-трудовой ориентировке и интеграции в общий социум.

Необходимым этапом является переход на адаптивные общеобразовательные про-

граммы, которые разрабатываются с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), индивидуальной программы реабилитации инвалида с включением направления деятельности, анализа и подбора содержания: изменения структуры и временных рамок; использование разнообразных инновационных форм, методов и приемов организации учебной, воспитательной, коррекционной и реабилитационной деятельности.

Анализ осуществляется, исходя из требований государственного образовательного стандарта, содержания примерных программ, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья. При этом необходимо учитывать особенности и специфику психофизического развития лиц с ОВЗ (по документам, представленным родителями и рекомендациями ПМПК). Проектирование Адаптивной образовательной программы (АОП) учитывает структурные составляющие ФГОС и определяется временными индивидуальными границами их освоения.

Необходимо обратить внимание разработчиков АОП на четкое формулирование целей АОП, определение круга задач, конкретизирующих цель АОП. Специфика детей с ОВЗ требует учета особенностей их развития для создания адекватных условий их реабилитации и социализации в реалиях современного социума.

Адаптивные образовательные программы должны учитывать специфику и персональные особенности каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья, опираться на следующие принципы дефектологического образования: компенсирующего обучения и воспитания; учета индивидуальных различий; социальной адаптации и реабилитации; построения индивидуального образовательного маршрута; психолого-медико-педагогического сопровождения, специальной адекватной помощи с учетом психофизического здоровья детей с ОВЗ; принципы гуманизма, ценностно-ориентированного воспитания и обучения; принцип системности единства диагностики, коррекции, компенсации, развития; принцип комплексного взаимодействия управленцев, медиков, педагогов, психологов, родителей и их детей [2].

Для реализации адаптивной программы необходимо создать специальные условия

для реализации основной цели, для получения воспитанниками качественного адекватного образования и включения выпускников в активную социализацию с целью их адаптации в окружающем социуме, готовности к включению в единое культурно-образовательное пространство новой школы.

Переход на адаптивные общеобразовательные и основные образовательные программы предполагает планирование и участие в их реализации большого круга специалистов: воспитателей, педагогов, психологов, дефектологов и др.

Адаптивные образовательные программы в инклюзии являются переходными для освоения основных образовательных программ. Успешность всей коррекционной, воспитательной и образовательной работы с детьми с ОВЗ по АОП обеспечивается учителями-предметниками и группой специалистов с дефектологическим образованием, а психолого-педагогическое сопровождение осуществляется тьюторами, социальными педагогами, медиками.

Такая организация обеспечивается образовательным педагогическим сообществом массового и специального (дефектологического) образования. Научно-методическое сопровождение инклюзивного образования обязаны осуществлять ученые, специалисты кафедр коррекционной педагогики, специальной психологии, дефектологии соответствующих факультетов вузов, а руководители управлений образования и их специалисты обеспечивать организацию доступной среды, работу ПМПК.

Заключение

Предложенный подход создает условия для развития и реализации задач коррекционного и инклюзивного образования, в том числе и в вопросе подготовки и внедрения АОП с подключением вышеуказанных специалистов, экспертов, учителей, родителей и специалистов конкретного вида специальной (коррекционной) школы. Это одно из значимых условий перехода на адаптивные общеобразовательные программы, обеспечивающие эффективность перехода и освоения содержания учебного материала по этим программам шаг за шагом с учетом особенностей развития каждого ребенка с ОВЗ.

Литература

1. Бажукова О. А. Психологическая практика помощи детям с интеллектуальными нарушениями в системах специального и инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. № 4. Т. 10. С. 5-10.
2. Мамлаев Д. М., Бажукова О. А. Преемственность как методологическая основа разви-

тия инклюзивного образования в России / Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в России // II Международный образовательный форум. Ростов-на-Дону, 2016. С. 9-14.

3. Матасов Ю. Т. Инклюзивное обучение: за и против / Ребенок в современном мире. Искусство и дети // Материалы XV Международной конференции. СПб., 2008. С. 40-43.

References

1. Bazhukova O. A. Psychological practice of helping children with intellectual disabilities in the systems of special and inclusive education. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2016. No. 4. Vol. 10. Pp. ? (In Russian)
2. Mallaev D. M., Bazhukova O. A. Continuity as a methodological basis for the development of

inclusive education in Russia. Problems and prospects of inclusive education in Russia. // *Mezhdunarodnyy obrazovatel'nyy forum* [II International education forum]. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 9-14. (In Russian)

3. Matasov Yu. T. Inclusive education: pros and cons. Child in today's world. Art and children. *Materialy XV Mezhdunarodnoy konferentsii* [Proceedings of XV International conference]. Saint Petersburg, 2008. Pp. 40-43. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Бажукова Оксана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: boa9@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Oksana A. Bazhukova, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: boa9@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 371

Педагогические условия как фактор художественного развития детей в системе дополнительного образования

© 2017 Байрамбеков М. М.¹, Литвинова И. В.²

¹ Дагестанский научно-исследовательский
институт педагогики им А. А. Тахо-Годи,
Махачкала, Россия; e mail: bairambekov@mail.ru

² Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e mail: litvinovairina1979@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Изучение современного состояния художественного образования детей в системе дополнительного образования Республики Дагестан и определение социально-педагогических условий, способствующих художественному развитию личности. **Методы.** Анализ педагогической и искусствоведческой литературы, детских рисунков, наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта. **Результат.** Определены социально-педагогические условия, способствующие художественному развитию личности в системе дополнительного образования. **Вывод.** Художественное образование детей в системе дополнительного образования строится на приобщении школьников к базовым ценностям дагестанской, российской и мировой художественной культуры, развитии интереса и творческой активности.

Ключевые слова: художественное образование детей, система дополнительного образования, социально-педагогические условия, художественное развитие личности.

Формат цитирования: Байрамбеков М. М., Литвинова И. В. Педагогические условия как фактор художественного развития детей в системе дополнительного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 52-57.

Pedagogical Conditions as a Factor of Children's Artistic Development in the System of Additional Education

© 2017 Marat M. Bayrambekov¹, Irina V. Litvinova²

¹ A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy,
Makhachkala, Russia; email: bairambekov@mail.ru

² Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e mail: litvinovairina1979@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to study the contemporary state of children's art education in the system of additional education of the Republic of Dagestan and definition of socio-pedagogical conditions conducive to the artistic development of the individual. **Methods.** Analysis of pedagogical literature and art, children's drawings, observation, studying and generalization of pedagogical experience. **Result.** The socio-pedagogical conditions conducive to the artistic development of personality in the system of additional education are identified. **Conclusion.** Art education of children in the system of additional education focuses on familiarizing students with the basic values of Dagestan, Russian and world culture, the development of interest and creative activity.

Key words: artistic education of children, the system of additional education, social-pedagogical conditions, artistic development of personality.

For citation: Bayrambekov M. M., Litvinova I. V. Pedagogical Conditions as a Factor of Children's Artistic Development in the System of Additional Education. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017.Vol. 11. No. 4. Pp. 52-57. (In Russian)

Введение

Как известно, современная наука рассматривает художественное образование: во-первых, как подготовку специалистов разных квалификаций в области искусства или связанной с искусством для различных сфер экономики, образования, культуры; во-вторых, как педагогическую технологию, способствующую решению актуальных задач; в-третьих, как важнейший социальный институт культурного воспроизводства. Исследование истории народного образования на разных этапах его развития дает реальную возможность проследить пути художественного образования и эстетического воспитания детей на примере многих поколений. Более того, положительный опыт педагогической деятельности прошлого может быть востребован в современных условиях развития общества, где, к сожалению, с начала 90-х годов XX века были утрачены многие добрые традиции, качества личности такие, как духовно-нравственные, патриотические. Во многом эти положительные качества личности формировались у детей и в процессе художественной деятельности. Исходя из этого, исследование истории художественного образования детей в дополнительном образовании Республики Дагестан представляет, безусловно, теоретический и практический интерес как одного из важных этапов развития всей системы образования республики.

Проблема художественного образования нашла отражение в нормативных и сопроводительных документах Министерства образования и науки Российской Федерации, Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, нормативных документов Республики Дагестан, Концепции развития дополнительного образования детей в Республике Дагестан на 2016-2019 годы, Федеральных государственных требованиях Министерства культуры РФ, в проекте Федеральной программы развития культуры Российской Федерации, разработанном на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Фе-

дерации до 2020 года и направленном на сохранение культурного наследия России и его регионов.

Научно-теоретический и практический интерес к изучению истории художественного образования в Дагестане вызван во многом и тем, что эта проблема сегодня остается малоисследованной. Хотя следует отметить, что история общего и профессионального образования Дагестана является достаточно изученной проблемой, где в общих чертах затрагивались и вопросы художественного образования. Это труды известных ученых-историков Дагестана К. Д. Хасбулатова, Г. Ш. Каймаразова, Р. М. Магомедова Х. Г. Магидова, А. А. Абилова, А. Р. Исмаилова, М. Я. Мирзабекова, А. Дж. Магомедова, М. А. Магомедовой, А. Г. Адильханова, Г. Ф. Гебекова и др.

Проблеме использования художественных традиций народного искусства и народной педагогики в педагогической практике посвящены труды дагестанских ученых и педагогов, таких, как В. К. Агаримов, Б. Ш. Алиева, М. М. Байрамбеков, С. М. Гаджимурадов, Г.-О. Б. Изабакаров, З. Т. Гасанов, С. Р. Дамаданова, Г. Н. Казиллов, В. В. Кондратова, З. М. Магомедова, П. Н. Магомедова, А. М. Магомедов, З. Ш. Магомедова, Д. М. Маллаев, Ш. А. Мирзоев, А. Н. Нюдюрмагомедов, И. М. Раджабов, С. С. Рамазанова, Э. А. Рамазанова, О. К. Мусаев, О. К. Рашидов, Х. Г. Омаров, М. М. Омаров, Т. Г. Саидов, З. З. Сулейманова, С. Т. Тучалаев, З. Я. Якубов и др.

Изучение и анализ становления и развития художественного образования показал, что в республике, несмотря на важность данной проблемы, в теории и практике обучения и воспитания личности следует отметить недостаточность выполненных исследований в этом направлении. Все это, безусловно, актуализирует проблему художественного образования и требует ее изучения и поиска решений с учетом изменений в системе общего и дополнительного образования, происходящих с начала 90-х годов XX в.

Цель исследования: изучение современного состояния художественного образования детей в системе дополнительного образования республики и определение

социально-педагогических условий, способствующих художественному развитию личности.

Методы исследования: анализ педагогической и искусствоведческой литературы, детских рисунков, наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта.

Обсуждение и результаты

Многие исследования ученых в области изобразительного искусства, по-прежнему, остаются актуальными и базовыми для современного развития художественного образования и эстетического воспитания личности. Первоосновой являются в области теории и методики изобразительного искусства исследования таких ученых, как: А. Д. Алехин, Г. В. Беда, С. Е. Игнатъев, В. К. Лебедка, С. П. Ломов, Ю. В. Максимова, Б. М. Неменский, Е. Е. Рожкова, Н. Н. Ростовцев, Л. Б. Рылова, Н. М. Сокольникова, А. Е. Терентьев, А. С. Хворостов, Е. В. Шорохов, Т. Я. Шпикалова, Б. П. Юсов и др.; в области философии и эстетики – А. И. Буров, В. А. Василенко, Л. И. Новикова, М. Ф. Овсянников, Н. Ф. Смольянинов и др.; в области искусствознания – В. М. Авдеев, А. А. Адамян, В. Ф. Асмус, А. В. Бакушинский, И. Я. Богуславская, В. М. Василенко, В. С. Воронов, Г. К. Вагнер, М. А. Некрасова, А. Б. Салтыков и др.; в области психологии – Б. Г. Ананьев, П. П. Блонский, А. Н. Волков, Л. С. Выготский, Е. И. Игнатъев, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов и др.

Одним из основных и продолжительных этапов развития личности ребенка является период обучения его в школе, где на уроках, во внеклассной и внешкольной работе по искусству развиваются творческие способности в художественно-эстетической деятельности. В системе школьного образования за многие годы (XX столетия) сложились определенные традиции и направления обучения и воспитания школьников изобразительному искусству, которые можно рассматривать как концептуальные особенности развития художественного образования. Как известно, в системе образования страны (СССР) и нашей республики в XX в. обучение и воспитание детей через искусство основывались на классических принципах русской реалистической школы изобразительного искусства. Однако уже с конца 70-х годов в системе художественного образования школьников был сделан акцент на эмоциональное развитие школьников средствами разных видов искусств

(музыка, изобразительное искусство, литература, театр, кино). Приверженцами этой идеи в художественном образовании школьников были Б. М. Неменский, Д. Б. Кабалаевский, Б. П. Юсов и др. В конце 80-х годов появились новые направления в художественном образовании школьников, где особое внимание в обучении детей стали уделять традициям народного искусства. Это направление возглавила Т. Я. Шпикалова, Н. М. Сокольникова, Г. А. Поровская и др. В Дагестане впервые к разработке данного направления приступили С. М. Гаджимурадов, М. М. Байрамбеков, Г. Н. Казилов, И. М. Раджабов и др.

Изучая проблему состояния художественного образования в системе дополнительного образования по линии Министерства культуры Республики Дагестан, следует отметить, что на 1 января 2017 г. в республике насчитывалось 94 школы художественного образования, из которых 76 детских школ искусств (ДШИ), 8 детских музыкальных школ (ДМШ), 9 художественных школ и 1 школа циркового искусства. Первые детские художественные школы в городах и сельской местности стали открываться в 70-е годы XX в. Это способствовало активизации работы по художественному образованию и предпрофессиональной подготовке детей на качественно новом уровне.

В ходе исследования была изучена работа следующих школ: Детская художественная школа и Детская школа искусств (пос. Мамедкала); Детская художественная школа и Детская школа искусств (пос. Геджух); Детская художественная школа (с. Касумкент); Детская школа искусств (с. Маджалис); Детская художественная школа (с. Курах); Детская художественная школа (с. Терекли-Мектеб); Детская художественная школа (г. Каспийск); Детская художественная школа (г. Хасавюрт); Детские школы искусств № 1 и № 2 (г. Кизляр); Детская художественная школа (г. Избербаш) и др.

В этих и других школах была изучена проблема художественного образования детей и их развития в условиях современного общества и социокультурной ситуации. К примеру, в ходе исследования были выявлены:

1) уровень знаний детей, их отношение к искусству, содержанию изучаемых дисциплин, степень владения художествен-

ными материалами и изобразительно-выразительными средствами;

2) уровень предпрофессиональной подготовки учащихся, степень удовлетворения их интересов и соответствие педагогических условий для обучения, воспитания и развития в художественно-эстетическом направлении;

3) уровень профессиональной компетенции педагога, наличие исследовательских и творческих качеств художника-педагога;

4) отношение родителей к учебно-воспитательной деятельности, социально-педагогическим условиям учащихся дома, где детям приходится самостоятельно выполнять задания и расширять свой кругозор;

5) наличие педагогических условий, учебно-методической и материально-технической базы.

О результатах проделанной работы можно сообщить следующее. В процессе изучения состояния учебно-воспитательной деятельности мы провели анкетирование среди педагогов, учащихся и родителей. Анализ ответов респондентов на вопросы анкет дали нам широкий спектр взглядов на проблемы и разные точки зрения. К примеру, педагоги отметили, что важность решения проблемы по художественному образованию, эстетическому воспитанию и творческому развитию детей во многом зависит: от расширения сети художественных школ для большего охвата детей, желающих заниматься искусством; строительства новых, современных зданий со всей необходимой инфраструктурой (выставочные залы для организации просмотров и выставок детских работ, учебные и творческие мастерские, оборудованные для проведения занятий по декоративно-прикладному искусству (ДПИ) в связи с новыми государственными требованиями, следует уделять должное внимание декоративно-прикладному творчеству и т. п.).

Полученные ответы респондентов и проведенные беседы позволили нам отметить, что родители сегодня не могут передать ребенку всего богатства художественного наследия наших народов, так как многие из них просто не владеют этим материалом. Исходя из этого, мы пришли к следующим выводам:

1. В обществе, к сожалению, постепенно утрачиваются положительные ориентиры,

направленные на духовно-нравственное и эстетическое развитие детей на всех ступенях образовательно-воспитательного процесса, где дополнительное образование не является исключением. Около 64 % опрошенных считают главной целью работы – развитие практических умений и навыков, которые могут пригодиться в будущей профессии, а 21 % отдали предпочтение общему развитию, 15 % эстетическому воспитанию. Изучение же мотивов получения детьми дополнительного образования респонденты связывают с: углублением знаний (52 %); развитием способностей (29 %); профессиональной подготовкой (19 %).

2. Представления родителей о центрах народных художественных промыслов Дагестана весьма ограничены. Только 5 % респондентов смогли раскрыть данный вопрос.

3. Наиболее распространенными предметами интерьера в домах опрошенных родителей являются в основном ковры (64 %), изделия кубачинских мастеров (7 %), балхарская керамика и унцукульские изделия (2 %). Более того, вообще не имеют в интерьере дома изделия народного искусства Дагестана около 27 %, что в свою очередь подтверждает мысль о недооценке родителями художественно-эстетического богатства предметов народных промыслов Дагестана в организации эстетической среды.

Рассмотрим теперь результаты анкетирования учащихся, что также дополняет общую картину педагогической деятельности школ. Содержание анкеты № 1 состояло из вопросов, отражающих интересы детей, склонности, предпочтения к видам искусства и художественной деятельности, искусствоведческие знания, заинтересованность учащихся в продолжении учебы и т. д.

Как следует из ответов респондентов, большее количество детей поступили в ДХШ по совету: родителей – 50 %, учителей – 30 %, друзей – 10 %, по призванию – 10 %. Любят рисовать (карандашом, фломастерами, красками) – 35 %, лепить (из глины, пластилина) – 30 %, аппликацию (из бумаги, кожи, ткани) – 20 %, заниматься чеканкой, резьбой по дереву – 15 %. Свои знания об известных русских и дагестанских художниках и их произведениях дети выразили следующим образом: большее количество авторов (15) назвали –

50 %, среднее (10) – 35 %, меньшее (5) – 15 %. Детям нравятся занятия по рисунку – 15 %, живописи – 15 %, рисунку и живописи – 15 %, живописи и ДПИ – 10 %, рисунку и ДПИ – 10 %, живописи и композиции – 10 %, рисунку, живописи и ДПИ – 15 %, ДПИ – 10 %. Хотят продолжить учебу в художественных вузах – 75 %, затруднились ответить – 25 % респондентов.

Содержание анкеты № 2 было разработано с целью определения уровня теоретических и эстетических знаний по декоративно-прикладному искусству Дагестана. Как следует из ответов респондентов, большее количество детей считают источником знаний о народном искусстве книги, родителей, учителя, друзей, музеи – 40 %; книги, родителей, музеи – 25 %; книги, родителей, учителя – 10 %; книги, учителя, музеи – 10 %; книги, музеи – 5 %; музеи – 5 %, учителя – 5 %.

Большинство респондентов назвали следующие виды народных художественных промыслов Дагестана: ковроткачество, художественная керамика, резьба по дереву, ювелирное искусство (Кубачи), вышивка (кайтагская), унцукульская насечка. Назвали четыре вида – 20 %; три – 25 %; два – 35 %, один – 10 %.

Назвали четыре центра – 25 %, три – 35 %, два – 25 %, один – 10 %, 5 % не назвали ни одного центра. В ответах респондентов упоминаются такие центры народных художественных промыслов Дагестана, как: Кубачи, Балхар, Унцукуль, Дербент, Хучни. Дети не имеют представления о древних центрах Дагестана: художественной керамики (Кала, Джули, Сулевкент), ковроткачества (Ахты, Микрах, Кабир, Орта-Стал, Чиликар, Хив, Кандык, Каякент, Н. Казанище и др.), вышивки (Кумух и др.), чеканки и филигрны (Гоцатль).

Слабые знания показали дети по видам орнамента, народным мастерам. Дети были более уверенными в своих ответах на вопросы: «Считаете ли Вы, что знания о народном искусстве Дагестана могут пригодиться в жизни и необходимо ли сохранить народные промыслы?». Большинство респондентов (около 90 %) ответили утвердительно.

На вопрос «Какими видами художественных ремесел Вы хотели бы заниматься в школе?» В основном дети выбрали ювелирное искусство (55 %), а остальные – ковроткачество (10 %), резьба по дереву (5 %), роспись по ткани (5 %), роспись кувшинов (5 %). Около 20 % учащихся не

проявили особого интереса к изучению видов народных художественных ремесел Дагестана.

Анализ работы педагогов дополнительного образования республики и уровень знаний детей об искусстве позволили нам разработать педагогические условия, направленные на художественное развитие познавательных и творческих способностей детей в условиях доверия, сотрудничества, приобретения опыта коллективной и самостоятельной работы.

Таким образом, педагогические условия художественного развития детей в системе дополнительного образования Республики Дагестан включают в себя:

- обеспечение системности, непрерывности, многоуровневости, включение этнокультурного материала как неперемное условие художественного развития учащихся в педагогической деятельности системы дополнительного образования;

- создание предметно-развивающей среды, организация творческой деятельности и дидактико-технологическое обеспечение процесса художественного развития детей;

- мониторинг программно-методического сопровождения образовательного процесса, экспертная оценка содержания реализуемых образовательных программ, стратегическое планирование педагогической деятельности и развития учебных организаций с учетом традиций изобразительного, народного и декоративно-прикладного искусства Дагестана в соответствии с ФГОС общего и Федерального государственного требования дополнительного образования.

Заключение

Таким образом, в настоящее время педагогические коллективы ДХШ и ДШИ республики работают над совершенствованием организации художественной деятельности с учащимися в соответствии с ФГТ. Исследование показало, что на этом этапе работы педагогов ДХШ и ДШИ идет изучение новых ФГТ и разработка примерных рабочих программ по следующим направлениям: общеразвивающая и предпрофессиональная подготовка учащихся. В этот период работы важно правильно расставить акценты на подбор содержания образования в теоретической, практической и пленэрной подготовке учащихся с учетом разработанных социально-педагогических условий, способствующих художественному развитию личности в системе дополнительного образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Байрамбеков Марат Мирзоевич, доктор педагогических наук, заведующий сектором культуры и искусства народов Дагестана, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи (ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи), Махачкала, Россия; e-mail: bairambekov@mail.ru

Литвинова Ирина Васильевна, аспирант, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: litvinovairina1979@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Marat M. Bayrambekov, Doctor of Pedagogy, the head of the sector of Dagestan People's Culture and Art, A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy (A. A. Takho-Godi DSRIP), Makhachkala, Russia; e-mail: bairambekov@mail.ru

Irina V. Litvinova, postgraduate, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: litvinovairina1979@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37

Педагогическое значение дагестанских игр

© 2017 **Гаджиагаев С. М.¹, Рагимова Н. Ш.¹,
Гаджиагаев Т. С.¹, Ибрагимов А. Д.²**

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

² Дагестанский государственный аграрный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Целью исследования является рассмотрение воспитательного значения дагестанских игр для формирования физических и нравственных качеств подростков. **Методы.** Анализ теоретической и педагогической литературы, наблюдение и эксперимент. **Результат.** Исследование выявило, что применение дагестанских, имеющих воспитательный и развивающий потенциал, традиционных подвижных игр на уроках физической культуры в общеобразовательной школе имеет большие возможности для развития физических и нравственных качеств подростков. **Вывод.** Дагестанские народные подвижные игры, одновременно являясь видом двигательной деятельности и одним из важнейших средств традиционной духовно-нравственной культуры, оказывают незаменимое влияние на воспитание и развитие личности подростка, поскольку они способствуют решению комплекса воспитательных и нравственных задач, формируя и совершенствуя физические и интеллектуальные способности подростков.

Ключевые слова: дагестанские народные подвижные игры, физическое воспитание, нравственное воспитание, физические качества, подростки.

Формат цитирования: Гаджиагаев С. М., Рагимова Н. Ш., Гаджиагаев Т. С., Ибрагимов А. Д. Педагогическое значение дагестанских игр // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 57-61.

Pedagogical Significance of Dagestan Games

© 2017 **Siradzhudin M. Gadzhiagaev¹, Naida Sh. Ragimova¹,
Temirdzhan S. Gadzhiagaev¹, Abukai D. Ibragimov²**

¹ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

² Dagestan State Agrarian University,
Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

ABSTRACT. The aim of this article is to study the education importance of the dagestan games for the teenagers' physical and moral qualities formation. **Methods.** Analysis of the theoretical and pedagogical literature, supervision, experiment. **Result.** The research shows that using the dagestan traditional outdoor games at sports lessons in school, which have the educational and developmental potential, has great opportunities for the physical and moral qualities formation. **Conclusions.** Dagestan folk outdoor games as a mean of moral and spiritual culture, as the main form of motor activities have unexpendable impact on the education and development of teenager's personality, folk outdoor games are the indispensable mean of physical and moral education. They contribute to solving complex educational tasks of schoolchildren's physical education, the development and improvement of diverse and intellectual abilities.

Key words: dagestan folk outdoor games, physical education, moral education, physical quality, teenagers.

For citation: Gadzhiagaev S. M., Ragimova N. Sh., Gadzhiagaev T. S., Ibragimov A. D. Pedagogical Significance of Dagestan Games. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 57-61. (In Russian)

Введение

Большинство этносов мира в течение многих веков практиковали свои народные игры в воспитании подростков. Дагестан в этом плане не исключение. Многие дагестанские исследователи подчеркивали популярность подвижных игр и игровых упражнений у молодежи. Дагестанские подвижные игры и упражнения нацелены на воспитание качеств, востребованных в социальной жизни (дисциплина, коллективизм, ответственность, взаимовыручка и т. п.), а также для формирования физических качеств, необходимых для будущей жизнедеятельности человека.

В ходе работы над вопросом применения народной игры нами были проанализированы научные исследования дагестанских ученых Г. М. Алиевой, М. Н. Алиева, Ш. А. Ахмедова, А. Г. Гусейнова, Д. М. Маллаева и других, в которых авторы правомерно подчеркивают важность роли народной игры в воспитании молодого поколения. Вслед за указанными исследователями, мы также полагаем, что нам не следует предавать забвению дошедшее до нас бесценное наследие, а применять его на практике, тем самым сохраняя и преумножая его. Для выявления значимости применения дагестанских народных игр для повышения физического и нравственного развития подростков нами был проведен педагогический эксперимент в 9-х классах средней общеобразовательной школы селения Рубас Дербентского района, в 2016-2017 учебном году. По итогам педагогического эксперимента мы установили, что учащиеся обоих сравниваемых классов повысили свои спортивные показатели, но у учащихся экспериментального класса

спортивные показатели и работоспособность по сравнению с подростками контрольного класса оказались выше.

Цель исследования – рассмотрение воспитательного значения дагестанских игр для формирования физических и нравственных качеств подростков.

Методы – анализ теоретической и педагогической литературы, наблюдение и эксперимент.

Обсуждение

В трудах, анализированных нами, подчеркивается важность и целесообразность применения этнических дагестанских игр на уроках физической культуры, поскольку воспитание и развитие многих поколений дагестанцев состоялось во многом благодаря этническим подвижным играм, обладающим огромным воспитательным, образовательным и оздоровительным потенциалом. Как известно, дети и подростки, играя, учатся наблюдать, анализировать, сопоставлять и сравнивать, а соблюдение установленных игровых правил в дагестанских играх благотворно влияет на повышение культуры поведения, выдержку, воспитывают умение управлять своими эмоциями, сдерживать отрицательные порывы, возникающие в ходе соревновательной игровой деятельности. В командных играх индивидуальные возможности каждого участника служат общей победе, развивают чувство коллективизма, приучают подростков к дисциплине, коллективным согласованным действиям, что способствует достижению цели игры и победе. На наш взгляд, воспитание этих положительных качеств не теряет своей актуальности и в настоящее время. Однако, недостаточная осведомленность учителей общеобразова-

тельных школ о пользе внедрения традиционных игр народов Дагестана в систему физического и нравственного воспитания подростков, а также нехватка научно-обоснованных педагогических рекомендаций по их организации и проведению определили необходимость исследования данной проблемы. Исходя из актуальности вышеизложенного, для более детального изучения целесообразности применения дагестанских этнических игр при воспитании подрастающего поколения, мы провели педагогический эксперимент, в котором нам помогли учитель физкультуры и учащиеся двух девятых классов Рубасской средней школы, за что мы им очень благодарны. Один из классов послужил нам в качестве экспериментального, а другой – контрольного. В начале учебного года, приступив к педагогическому эксперименту, мы совместно с учителем физической культуры провели в обоих девятых классах констатирующий этап, в рамках которого был проведен ряд срезов по исследованию исходной степени физической подготовки (забеги на 60 м, 500 м, прыжки в высоту, в длину, подтягивание, отжимание, метание мяча). Итоги срезов были зафиксированы в рабочей тетради. Тогда же, для участия в командных играх, полагая, что мальчики имеют неоспоримое физическое преимущество перед девочками, мы сочли целесообразным укомплектовать в экспериментальном классе две команды с равным количеством мальчиков и девочек в каждой. В течение формирующе обучающего эксперимента занятия по физкультуре в контрольном классе проводились по традиционной школьной программе, в то время как на каждом уроке физкультуры в экспериментальном классе преподаватель вводил разнообразные этнические игры или их элементы, способствующие повышению физических качеств и воспитанию сознательной дисциплины и культуры поведения. Так, дагестанские игры «Падающая палка», «Вызов номеров», «Пустое место», «День и ночь», «Мяч водящему», «Кто выше», «Достань папаху» и т. п. развивают у подростков двигательную реакцию. Требуемые от участников команды такие физические качества, как смена перехода от одного действия к другому, координационные способности, а также такие нравственные качества, как дисциплина, ответственность и коллективизм воспитываются благодаря постоянно изменяющейся обстановке и внезапно возникающим ситуа-

циям, заложенным в таких дагестанских играх с элементами спорта, как «Кто быстрее», «Перетягивание каната», «Перетягивание в парах», «Выталкивание силой из круга», «Пройди, не урони», «Придумай сам», «Достань папаху» и т. п.

В течение формирующе обучающего этапа эксперимента особой популярностью у учащихся нашего экспериментального класса пользовались дагестанские игры на школьной спортивной площадке, проводившиеся в теплое время года: «Кто быстрее», «Кто выше», «Мяч водящему» «Борьба за мяч», «Мяч капитана», «Перестрелка», «Эстафета с лазанием, прыжками и подтягиванием», «Эстафета с ведением, передачей и ловлей мяча» и другие. Например, в игре «Кто быстрее»: две заранее укомплектованные группы учащихся сначала строятся в колонны, далее по сигналу ведущего, те подростки, которые стоят впереди колонн, прыгая на двух ногах, добираются до финиша (примерно 6-8 м). Та колонна, чьи игроки смогли перепрыгнуть линию финиша раньше, считается победительницей. Также популярностью у нашего экспериментального класса пользовались игры с мячом. Приведем одну из них: «Мяч водящему»: две классные команды становятся в две колонны; перед первыми игроками, стоящими в колонне, проводится мелом черта, через которую по правилам запрещено переступать. У каждой команды имеются водящие, каждый из которых с расстояния 1, 5 – 2 метра бросает большой мяч своему участнику, стоящему первым в колонне, а тот возвращает его обратно и пробегает в конец колонны, тогда водящий бросает мяч второму игроку колонны. Таким образом, игра продолжается до тех пор, пока первый участник одной из команд, оказавшись на своем исходном месте раньше первого игрока из соперничающей команды, не поднимет руки и не произнесет «мяч пришел». Эта команда объявляется победителем. Приведем еще одну популярную игру, проводившуюся на школьной спортивной площадке в теплую погоду «Кто выше»: натягивается бечевка или планка на доступной для всего класса высоте. Подростки преодолевают планку поточным методом, один за другим. Преодолевшие планку подростки продолжают перепрыгивать ее на последующей высоте, те же учащиеся, которые потерпели неудачу, не сумев перепрыгнуть на очередной высоте, выходят из игры. Участник, оставшийся последним, объявляется победителем. В

народной педагогической копилке имеется значительное количество игр и для холодного времени года. Например, игра «Пройди, не урони», одна из целей данной игры это умение держать правильную осанку и сохранять равновесие, проходя на носках по гимнастическому бревну, удерживая мешочек с песком на голове. Подросток, потерявший равновесие или уронивший мешочек, выбывает из игры. Качество выполнения данного упражнения играет немаловажную роль при выявлении победителя. Суть игры «Придумай сам» состоит в том, что учащиеся, которых называет ведущий, поочередно выходят в центр зала и быстро показывают три движения. Участникам игры нельзя повторять движения друг друга. Если это происходит, команда получает штрафное очко. Команда – победительница определяется по меньшему количеству штрафных очков. Одной из популярных народных игр является игра «Достань папаху», в которую с удовольствием играли и наши учащиеся. Подвешивается папка на высоте 50-60 см от вытянутой руки, учащиеся по очереди подпрыгивают, чтобы в прыжке прикоснуться к папке. Подростки, которым не удалось выполнить заданное движение, выбывают из игры. Побеждает команда, из которой большее количество игроков смогли прикоснуться к папке.

Ближе к концу учебного года, а точнее в мае 2017 года, нами был проведен завершающе обобщающий этап эксперимента, в рамках которого мы провели срезы, аналогичные тем, что мы прово-

дили в ходе констатирующего эксперимента в сентябре 2016 года по установлению исходной степени или состояния физической формы и работоспособности (забеги на 60 м, 500 м, прыжки в высоту, в длину, подтягивание, отжимание, метание мяча). Сравнив полученные данные, мы выявили, что за время учебного года, пока длился формирующе обучающий педагогический эксперимент, результаты контрольных срезов у подростков обоих девятых классов улучшились, однако прирост показателей достигнутых за это время у подростков экспериментального класса оказался выше практически по всем физическим аспектам, и мы это увязываем с воспитательным значением этнических игр, активизирующих и закрепляющих нравственно-волевые и личностные качества подростков, необходимые для жизни в человеческом обществе.

Таким образом, итоги педагогического эксперимента дали возможность подтвердить наше предположение, что этнические игры продолжают оставаться результативным средством физического и нравственного воспитания подростков. Занятия этническими играми дают практическую возможность не только развивать и совершенствовать движения в разнообразных двигательных действиях, но и вызывают положительные эмоции – радость от достижения успеха, поднимают настроение, развивают волю, сообразительность, смелость, решительность, быстроту реакции, и что немаловажно, интерес к истории своего региона.

Литература

1. Алиева Г. М. Игровая деятельность как средство нравственного воспитания младших школьников. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2008. 22 с.
2. Ахмедов Ш. А. Дагестанские национальные игры. Махачкала: Даггосиздат, 1970. 207 с.

3. Гусейнов А. Г. Воспитание нравственных качеств у детей средствами физической культуры // Педагогика. 2008. № 1. С. 67-73.

4. Мамлаев Д. М. Теоретические проблемы игровой деятельности // Вестник Дагестанского государственного педагогического университета. 1999. № 1. С. 16-25.

References

1. Alieva G. M. *Igrovaya deyatel'nost' kak sredstvo npravstvennogo vospitaniya mladshikh shkol'nikov* [Outdoor games activity as a means of moral education of junior schoolchildren]. Extended abstract of diss. Ph. D. (Pedagogy). Makhachkala. 2008. 22 p. (In Russian)
2. Akhmedov Sh. A. *Dagestanskije natsional'nye igry* [Dagestan folk games]. Makhachkala, Daggosizdat Publ., 1970. 207 p. (In Russian)

3. Guseynov A. G. Education of moral qualities of children by means of physical culture. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2008. No. 1. Pp. 67-73. (In Russian)
4. Mallaev D.M. Theoretical problems of game activity. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Dagestan State Pedagogical University]. 1999. No. 1. Pp. 22-28. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Гаджиагаев Сираджудин Магомедович, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра спортивных единоборств (СЕ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Рагимова Наида Шакировна, соискатель, кафедра СЕ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Гаджиагаев Темирджан Сираджудинович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра безопасности жизнедеятельности, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Ибрагимов Абукай Джамалудинович, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры, Дагестанский государственный аграрный университет, Махачкала, Россия; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Siradzhudin M. Gadzhiagaev, Ph. D. (Pedagogy), professor, the chair of Combat Sports (CS), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Naida Sh. Ragimova, applicant, the chair of CS, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Temirdzhan S. Gadzhiagaev, Ph. D. (History), assistant professor, the chair of CS, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Abukai D. Ibragimov, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the head of the chair of Physical Training, Dagestan State Agrarian University, Makhachkala, Russia; e-mail: naida-ragimova@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 371.9

Рефлексивные технологии реализации компетенций в подготовке будущих педагогов дошкольного образования

© 2017 Гасанова Д. И.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: gasanovadiana@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Целью исследования является изучение проблемы внедрения рефлексивных технологий в образовательный процесс вуза. **Методы.** Представлена программа реализации компетенций в процессе изучения дисциплины. Представлены рефлексивные методы в соответствии с формируемыми компетенциями. **Результат.** Компетентностно-ориентированная модель подготовки выпускников с высшим образованием предполагает внедрение рефлексивных методов, направленных на осознание студентами тактических и стратегических целей образования. **Вывод.** Внедрение рефлексивных технологий позволит сделать образовательный процесс для студентов лично значимым, в котором каждый студент сможет полностью раскрыть свой творческий потенциал, проявить профессиональные способности.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), рефлексивная технология, компетенция, рефлексивные методы и задания, самообразование, самовоспитание.

Формат цитирования: Гасанова Д. И. Рефлексивные технологии реализации компетенций в подготовке будущих педагогов дошкольного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 61-66.

Reflective Technologies of Competences Realization in Training of Future Preschool Teachers

© 2017 Diana I. Gasanova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: gasanovadiana@yandex.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to study the problems of implementation the reflective technologies in educational process of university. **Methods.** Competences implementation program is presented in the process of study the discipline. Reflective methods are presented in accordance with forming competences. **Result.** Competence-based form of training the graduates supposes the implementation of reflective methods point to realization by students the tactical and strategic aims of education. **Conclusion.** Implementation of reflective technologies will allow to make the educational process for the students more personally valuable, in which every student can reach his full potential, show the occupational abilities.

Keywords: Federal State Educational Standart of Higher Education (FSSES of HE), reflective technology, competence, reflective methods and tasks, self-education, self-improvement.

For citation: Gasanova D. I. Reflective Technologies of Competences Realization in Training of Future Preschool Teachers. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 61-66. (In Russian)

Введение

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), в зависимости от выбираемых вузом видов деятельности, могут иметь специфику в реализации. Практика разработки и экспертиза основных профессиональных образовательных программ дали возможность точнее приблизить индикаторы достижений формируемых компетенций к содержанию дисциплин базовой и вариативной части, а также к особенностям различных видов практики. Преимущественно во всех основных профессиональных образовательных программах профилей бакалавриата в Дагестанском государственном педагогическом университете (ДГПУ) по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) определены педагогическая и проектная виды деятельности. Одной из задач по ФГОС ВО в педагогической деятельности является профессиональная задача – осуществление профессионального самообразования и личностного роста; в проектной деятельности – моделирование индивидуальных маршрутов обучения, воспитания и развития обучающихся, а также собственного образовательного маршрута и профессиональной карьеры. Решая профессиональные задачи в качестве планируемых результатов обучения, идет формирование общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций.

Особое значение для формирования профильности обучения имеют специальные компетенции, которые формулируются разработчиками Основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) по направлению подготовки и профилю.

Рассмотрим компетенции ФГОС ВО направления подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование, профиля «Допшкольное образование», которые формируются в процессе освоения дисциплины «Технологии самообразования и самовоспитания». Общекультурная компетенция № 6 направлена на формирование способности к самоорганизации и самообразованию; профессиональная компетенция № 10 – проектирование траектории своего профессионального роста и личностного развития. Мы дополнили ОПОП по профилю «Допшкольное образование» специальными компетенциями, одна из которых – способность к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий. В своем исследовании мы апробировали рефлексивные технологии как средство вышеперечисленных компетенций. Апробация данной технологии проходила в процессе изучения дисциплин учебного плана по профилю «Допшкольное образование» и учебной профессионально-проектировочной практики.

Курс «Технологии самообразования и самовоспитания» разработан для студентов 2 курса, обучающихся по направлению

«Педагогическое образование» профиля «Дошкольное образование». В процессе курса «Технологии самообразования и самовоспитания» студенты получают не только теоретические аргументы в необходимости самообразования и самовоспитания, но и практические методы, приемы работы над собой (развитие памяти, мышления, воли, характера, воображения). Студенты учатся правильно строить самообразовательную деятельность, подбирать приемы, средства и формы работы над собой. В процессе курса студенты убеждаются в необходимости регулярно осуществлять самоанализ и самооценку успешности овладения социально-профессиональной деятельностью на всех этапах обучения в вузе. Самовоспитание имеет относительную самостоятельность, которая обусловлена в основном социальной природой человека и тем, что в процессе самовоспитания совпадают объект и субъект воспитания. Это позволяет личности при сознательном и активном подходе к собственному формированию добиваться успехов в своем интеллектуальном, духовном, физическом развитии.

Целью освоения учебной дисциплины являются: обеспечить готовность студентов к осуществлению самообразования и самовоспитания в течение всей жизни.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

- этапы самообразовательной и самовоспитательной деятельности;
- способы профессионального самопознания и саморазвития.

уметь:

- диагностировать индивидуальный уровень сформированности профессионально важных личностных качеств;
- разрабатывать программу личностно-профессионально-педагогического саморазвития;

владеть:

- способами ориентации в профессиональных источниках информации;
- способами совершенствования профессиональных знаний и умений, личностных качеств.

Апробируя курс, мы пришли к выводу, что наиболее эффективной образовательной технологией является рефлексивная. В современной литературе в последнее время широко применяется понятие рефлексии. Рефлексия – это качество личности, спо-

собность педагога быть сосредоточенным не на предмете собственной деятельности, а на самой деятельности и себе как ее субъекте. Рефлексия в науке рассматривается на различных уровнях: от осознания педагогом своей деятельности и ее результатов до осмысления задач педагогики в современных условиях. Таким образом, выделяют «практическую» рефлексию, составляющую интеллектуальной деятельности человека, которая состоит из механизмов планирования, корректировки собственной педагогической деятельности, самообразования, и рефлексию в широком смысле, как логическое основание человеческого познания [3].

Методы исследования для обучения

В образовательном процессе педагог может научить рефлексии своих студентов. Ключевым моментом рефлексивного обучения является постановка студента в позицию активного субъекта собственной деятельности и развитие у него способности к самоуправлению.

Самообразование – это процесс, в котором человек выступает по отношению к себе и как «Я – ученик», и как «Я – учитель». Управление собственной учебно-познавательной деятельностью возникает у студента по мере того, как он осознает управляющие функции педагога и обращает их на самого себя. Рефлексивный подход в обучении дает возможность студенту:

- выявлять известные для себя моменты и неизвестные;
- уметь планировать, формулировать задачу и продумывать ее реализацию;
- воплощать запланированное: находить необходимый учебный материал, прорабатывать его;
- отслеживать процесс собственного учения и контролировать успешность своих действий.
- давать оценку и рефлексировать свои учебные действия, сопоставлять их с намеренными целями.
- строить перспективные направления работы.

Каков механизм рефлексии, включающий развитие навыков мышления и творчества студента и формирование профессионально важных качеств педагога дошкольного образования? Преподаватель вправе выбирать образовательные технологии, открывающие возможность использовать инновации и сохранять лучшие традиции [4].

Результаты и обсуждение

Новые педагогические технологии могут выступать как инструмент, усиливающий рефлексивные процессы. Отдельные рефлексивные технологии могут стать «учителем рефлексии». Инновационные образовательные технологии, такие, как метод проектов, педагогические мастерские, дебаты, исследовательские и дискуссионные технологии,

кейс-метод, технология портфолио, построенные на рефлексии и в полной мере могут быть отнесены к технологиям определенного характера, технологиям по «обучению мышлению». Рассмотрим тематический план занятий по курсу «Технологии самообразования и самовоспитания» и рефлексивный подход формирования компетенций в процессе данной дисциплины.

№	Тема занятия	Реализуемая компетенция	Методы	Рефлексивные задания
1.	Теоретические аспекты самообразования и самовоспитания как деятельности	способен к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий (СК-6)	эссе, проективный метод, рисуночный метод, рефлексивный диалог	1. Осознание себя в настоящем и будущем с помощью проективного рисунка. <i>Инструкция:</i> нарисуйте себя в настоящем, используя цветные карандаши, фломастеры или краски. На другом листе нарисуйте, каким вы себя видите в будущем. <i>Ответьте на следующие вопросы:</i> что вы изобразили? Каков ваш замысел? Какие чувства у вас вызывают рисунки? Какой вы в настоящем? Каким хотите стать в будущем? Что для этого необходимо сделать? 2. Синквейн понятий «самообразование», «самовоспитание».
2.	Самовоспитание как результат и условие воспитания	способен к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий (СК-6)	рефлексивный дневник оценивание составление ментальных карт презентация	1. В каждом виде самовоспитания выделить ключевые проблемы, которые волнуют молодежь на современном этапе. Рефлексия по следующей схеме: 1) какова проблема; 2) возможные причины ее возникновения; 3) лица, ответственные за решение данной проблемы; 4) возможные пути решения 2. Обзор художественных произведений, где студентом выбирается герой, демонстрирующий положительный образ
3.	Возможности самовоспитания в различные возрастные периоды	способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10) способен к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий (СК-6)	кейс-задания решение педагогических ситуаций	Составить план самообразовательной и деятельности по схеме: 1. Характеристика самообразовательной деятельности 2. Методы самообразования 3. Развития познавательной активности 4. Составить программу самообразования (каждый составляет для себя)
4.	Аутогенная тренировка как метод самовоспитания человека	способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития	рефлексивный дневник решение педагогических ситуаций	2. Составить слова-формулы по воспитанию у себя положительных качеств и устранению отрицательных качеств

		тия (ПК-10) способен к рефлексии способов и результатов своих профессиональ- ных действий (СК-6)	тренинг	
5.	Формирование куль- туры самовоспитания личности	способность к самоорга- низации и самообразо- ванию (ОК-6) способность проектиро- вать траектории своего профессионального ро- ста и личностного разви- тия (ПК-10) способность к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий (СК-6)	проектные технологии составление портфо- лио	Составление программы самовоспитания каждым студентом: 1. Сущность процесса самовос- питания. 2. Этапы самовоспитания. 3. Методы самовоспитания. 4. Составить программу само- воспитания (каждый составляет для себя).
6.	Характеристика про- цесса самообразова- ния и развитие по- знавательных спо- собностей	способность к самоорга- низации и самообразо- ванию (ОК-6) способность проектиро- вать траектории своего профессионального ро- ста и личностного разви- тия (ПК-10) способность к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий (СК-6)	решение практиче- ских ситуаций игровые технологии	1. Оцените с точки зрения созда- ния благоприятных условий для саморазвития следующие педа- гогические утверждения: – любой ребенок нуждается в постоянном контроле со стороны взрослых; – строгий воспитатель (учитель) в конечном итоге оказывается лучше, чем мягкий; – излишняя любовь портит де- тей; – ребенка нужно всячески ограждать от совершения оши- бок; – ребенок должен в своей жизни следовать предписаниям роди- телей, ведь они желают ему добра; – ребенку нельзя предоставлять свободу, иначе он выберет со- всем не то, что нужно. ... Продолжите этот список са- мостоятельно. <i>Вопрос: какие на ваш взгляд условия должны быть созданы дома и в образовательном учреждении, чтобы самопозна- ние и саморазвитие были эф- фективными?</i> 2. Ребенок перед выполнением даже несложного задания выра- жает сомнения в том, что он с ним справится: «Я не сумею», «Я не могу», «У меня не получится» и т. п. <i>Вопросы: с какой личностной особенностью мы сталкиваемся в данном случае? Как организо- вать работу с таким ребенком?</i> 3. Младший школьник очень вол- нуется, когда отвечает в классе у

				доски: краснеет, запинаясь, путается и т. п. Вопросы: с какой личностной характеристикой здесь мы имеем дело? Как помочь такому ребенку? 4. Привести примеры игровых упражнений, заданий на развитие внимания, памяти, мышления, воображения.
--	--	--	--	--

Заключение

Таким образом, для самообразования важно развитие способности человека к самомотивации, саморегуляции и само-

оценке учебной деятельности. Развитие этой способности происходит лишь в самой деятельности и в ее осмыслении, основанной на рефлексии.

Литература

1. Гасанова Д. И. Экспериментальный план развития познавательной активности студентов посредством рефлексивной технологии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3. С. 156-163.
2. Лысенко В. В. Влияние саногенной рефлексии на компоненты саморегуляции. Авто-

- реф. дисс ... канд. психол. наук. Москва, 2002. 22 с.
3. Морозюк С. Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышение эффективности учебной деятельности. М., 2001. 164 с.
 4. Орлов Ю. М. Обида. Вина. Монография. М. : Слайдинг, 2011. 96 с.

References

1. Gasanova D. I. Experimental plan for the development of cognitive activity of students through by reflexive technology. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'* [Historical and social educational thought]. 2016. Vol. 8. No. 3. Pp. 156-163. (In Russian)
2. Lysenko V. V. *Vliyanie sanogennoy refleksii na komponenty samoregulyatsii* [The influence of the sanogenic condition of reflection to make components of self-regulation stand out]. Extended Abstract of diss. Ph. D (Psychology). Moscow.

- 22 p. (In Russian)
3. Morozyuk S. N. *Sanogennaya refleksiya kak faktor optimizatsii aktsentatsiy kharaktera i povyshenie effektivnosti uchebnoy deyatel'nosti* [Sanogenic reflection as a factor of optimization of character accentuations and increase of educational activity efficiency]. Moscow, 2001. 164 p. (In Russian)
 4. Orlov Yu. M. *Obida. Vina. Monografiya* [Insult. Guilt. Monograph]. Moscow, Slaiding Publ., 2011. 96 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Гасанова Диана Имиралиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по научной работе и информатизации, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: gasanovadiana@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Diana I. Gasanova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, deputy dean for Research and Informatization, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: gasanovadiana@yandex.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК.371

Специально организованная воспитательная деятельность как фактор профилактики и коррекции девиантного поведения подростка

© 2017 Дибиров М. И.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, e-mail: magomeddibirov@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – изучить проблемы девиантного поведения подростков, которые формируются и усугубляются ввиду отсутствия специально организованной воспитательной деятельности как в семье, так и в образовательных учреждениях; проанализировать различные взгляды и подходы на сущность девиантного поведения. **Методы.** Теоретический анализ, обобщение научных фактов, анализ педагогической практики, анкетирование, наблюдение, беседа, тестирование, констатирующий и обучающий эксперименты, методы математической статистики. **Результат.** Определены меры профилактической и коррекционно-воспитательной деятельности образовательной организации с опорой на принципы: ценностно-ориентированный, нравственно-гуманистический, единства взаимодействия родителей, разных специалистов и социальных институтов, приоритетности превентивных мер, профилактики и коррекции проблем, дифференциации помощи в зависимости от уровня и характера отклоняющегося (девиантного) поведения, своевременности социально-педагогической и психологической помощи и поддержки. **Выводы.** Рассмотренные психолого-педагогические аспекты воспитательной деятельности подростков с девиантным поведением позволили выявить и сформулировать профилактические меры в воспитательной деятельности склонных к девиации поведенческих норм подростков. Выявлен перечень форм и методов воспитательной работы с детьми и подростками. К этим мерам мы относим оздоровление психосоциальной среды воспитания и развития детей и подростков; просветительскую и профилактическую работу с участием компетентных взрослых, педагогов и психологов; воспитание и обучение с учетом половозрастной специфики соматического и психического развития детей и подростков.

Ключевые слова: психолого-педагогические аспекты воспитательной деятельности, дети и подростки с девиантным поведением, психосоциальная среда, профилактическая и коррекционная работа, просветительская и оздоровительная работа, коррекционно-реабилитационная помощь, безнадзорность, подростки-правонарушители, девиации.

Формат цитирования: Дибиров М. И. Специально организованная воспитательная деятельность как фактор профилактики и коррекции девиантного поведения подростка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 67-72.

Special Organized Educational Activity as a Factor of Prophylactic and Correction of Teenager's Deviant Behavior

© 2017 Magomed I. Dibirov

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: magomeddibirov@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to study the problems of teenagers' deviant behavior, which are formed and increased along of lack of the special organized educational activity both in family and in educational institutions; to analyse the different views and approaches to the essence of deviant behavior. **Methods.** Theoretical analysis, generalization of scientific factors, analysis of pedagogical practice, questionnaire, supervision, conversation, testing, ascertaining and educational experiment, methods of mathe-

matics statistics. **Result.** The author of the article defines the measures of prophylactic and correctional educational activity of the educational establishment based on the principles: value-oriented; moral humanistic; cooperation unity of parents, different experts and social institutions; priority of preventive actions, prophylactic and correction of the problems; differentiation of the help depending on the level and nature of the deviant behavior; opportuneness of social pedagogical and psychological counseling. **Conclusion.** Examined psychological and pedagogical aspects of educational activity of the teenagers with deviant behavior allow to find out and define the preventative activity in educational activity of the teenagers which are given to deviation of behavioral norms. The list of forms and methods of educational work with children and teenagers is defined. These measures are recreation of psychosocial environment of the children and teenagers' education and development, awareness-building and prophylactic work with the participation of competent adults, pedagogues, psychologists; education taking into account the age and gender specificity of somatic and psychic development of the children and teenagers.

Keywords: psychological and pedagogical aspects of educational activity, children and teenagers with deviant behavior, psychosocial environment, prophylactical and correctional work, awareness-building and recreational work, correctional and rehabilitation help, neglect, teenagers-delinquents, deviation.

For citation: Dibirov M. I. Special Organized Educational Activity as a Factor of Prophylactic and Correction of Teenager's Deviant Behavior. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical University. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 67-72. (In Russian)

Введение

Современный социум насыщен проблемами девиантного поведения подростков, нарушением социальных норм поведения: хулиганство, агрессия, насилие, воровство, принятие алкогольных, курительных и наркотических средств. Это связано с разрушением в конце 90-х годов XX века систем воспитания на всех уровнях образования. Проблема девиантного поведения разрастается под влиянием и других вредоносных факторов социально-экономической нестабильности: табакокурение, алкоголь, наркомания, безнадзорность, и является одной из сложнейших, требующих решения и внимания со стороны родителей, педагогов, психологов, психотерапевтов, правоохранительных органов. Сегодня современное состояние общества XXI века насыщено агрессией, насилием, социальным сиротством, ростом количества детей и подростков с девиантным поведением.

Психологами (А. А. Александровым, С. А. Беличевой, Я. Л. Коломинским, А. В. Личко, А. А. Реаном и др.) определены сущность девиантного поведения, его типология, факторы, возрастные и половые различия в проявлении девиаций в поведении подростков. В результате проведенных вышеуказанными авторами исследований установлены особенности мотивации девиантного поведения, свидетельствующие о типичных и индивидуальных деформациях в структуре мотивов, целей, потребностей дезадаптивных детей и подростков.

Цель статьи – изучить проблемы девиантного поведения подростков, определить знания мотивов совершения правонарушений и сформулировать задачи ценностно-ориентированного воспитания, основанные на гуманно-личностном подходе, согласно которому следует не только наказывать, но поощрять и воспитывать.

Методы: теоретический анализ исследований, анкетирование, беседа, тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и обсуждение

Отклоняющееся (девиантное) поведение – действия и поступки людей, социальных групп, противоречащие социальным нормам или принятым стандартам поведения. Главный фактор девиантного поведения подростков – безнадзорность в семье, школе, социуме. Самым благоприятным для развития девиаций в поведении является подростковый возраст. Этот период принято называть переходным, и действительно это так, когда ребенок перестает слушаться родителей, учителей и начинает выражать свое мнение, отстаивать свои собственные интересы, иногда абсурдные, оторванные от реальности. При этом необходимо различать положительную девиацию, когда формируются общественные устои ради созидания, творчества, личностного и социального развития, и негативную, когда совершаются разрушительные и дезорганизующие, асоциальные поступки. Для подростков с нормальным поведением и подростков, склонных к девиантному поведению, основными ориентиру-

ми являются разные противоположные или общепринятые обществом нормы морали и духовно-нравственные ценности.

Мы полагаем, что формирование ценностно-ориентированной мотивации у подростков в учебно-воспитательной деятельности будет служить профилактикой и предупреждением девиантных поступков. Поэтому, какая заложена основа воспитания для мотива поведения, такими будут их действие или противодействие в окружающем их социуме.

Нами выявлено, что отношения родителей и педагогов с подростками-правонарушителями нередко сводятся к запретительным, авторитарным подходам и мерам воздействия, которые не только не устраняют причин девиантного поведения, но, напротив, стимулируют развитие у подростков аффективных поведенческих реакций, приводящих к противоправным нарушениям. Исходя из этого, мы предполагаем, что идея ценностно-ориентированного воспитания создает педагогические условия для профилактики и коррекции девиантного поведения подростков.

Вопросы исследования профилактики и коррекции девиантного поведения подростков рассмотрены в фундаментальных трудах классиков педагогической теории (Б. Г. Ананьев, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, Б. З. Вульф, А. С. Макаренко, А. В. Мудрик, В. А. Сухомлинский, В. А. Сластенин и др.). Вместе с тем, как отмечается во многих научных исследованиях, школа пока еще остается наиболее слабым звеном в системе воспитания детей и подростков, в связи с приоритетом учебных задач. Воспитательный процесс с детьми и подростками в общеобразовательных организациях, проводится с низкой доступностью конкретных адекватных и эффективных технологий работы по предупреждению и коррекции девиантного поведения. У педагогов и психологов, в связи с отсутствием у них новых методических подходов в воспитательной системе школ возникают проблемы, связанные с девиантным поведением обучающихся. Сегодня помощь дезадаптивным подросткам осуществляется преимущественно специалистами и гуманными педагогами-энтузиастами. В современной практике в большинстве случаев отсутствуют систематичность и последовательность в реализации мер профилактики и коррекции, а

также реабилитации девиантных подростков.

Изменения, происходящие в современном социуме, социальное неравенство, по нашему мнению, сегодня требуют выстроить процесс образования подрастающих поколений, в том числе детей и подростков с девиантным поведением на ценностно-ориентированной основе. Теоретический анализ по теме, показывает, что исследуемая нами проблема берет начало в трудах отечественных и зарубежных ученых А. А. Александрова, С. А. Беличевой, М. Вебера, Э. Дюргейма, Я. Л. Коломинского, А. В. Личко.

Ряд исследований в педагогике и психологии: Б. М. Гасановой, Ю. А. Клееберга, В. Г. Кондращенко, Д. М. Маллаева, М. М. Муртузалиевой, П. О. Омаровой посвящены причинам возникновения девиантного поведения подростков, социальным и психиатрическим аспектам, мотивационной сфере, воспитанию, коррекции и профилактике девиантного поведения, его типологии, факторам, гендерным и возрастным отличиям в появлении, свидетельствующим о типичных и индивидуальных деформациях в структуре мотивов, целей, потребностей детей и подростков.

Практически все определения носят оценочный характер поведения человека с точки зрения принятых норм. В тоже время сущность девиантного поведения не может быть полностью освещена, без таких существенных признаков как педагогический и психологический факторы девиантного поведения. В нашем исследовании мы уточнили, что на девиантное поведение детей и подростков влияют современные тенденции развития и состояния социума, которые вызывают деформирование отдельных психологических свойств личности и обостряются отсутствием специально организованной системы ценностно-ориентированного воспитания. В современной педагогике основное внимание должно уделяться воспитанию на ценностях, это позволит образовательным организациям проводить работу по предупреждению, профилактике и коррекции девиантного поведения.

Особое место в объяснении возникновения и развития девиантного поведения занимает проявление мотивации подростков, которую возможно сформировать положительно в условиях ценностно-ориентированного воспитания в образова-

тельных организациях. Формирование положительной мотивации поведения у подростков является одной из важнейших задач педагогики и психологии в решении проблемы девиантного поведения. Решение этой проблемы в контексте воспитания на ценностях, видится нам обоснованной для профилактики и коррекции девиантного поведения у детей и подростков.

Меры педагогической, психологической и социальной профилактики, коррекции и реабилитации детей и подростков, используемые нами в исследовании включали в себя: совокупность форм, методов, средств, программ, принципов и правил работы с девиантными подростками, а также содержали ценностные ориентиры и были направлены на обеспечение возможностей их гармоничного развития, воспитание нравственных качеств, обеспечение им правовых гарантий, социального контроля, включали также превентивные (профилактические) меры и психологические методы коррекции уже возникшего девиантного поведения.

Нормативно-правовой основой для организации помощи детям и подросткам является принятие "Конвенции о правах ребенка" (5 декабря 1989 года), ратифицированной в нашей стране. Конвенция определяет ряд принципиальных ориентиров для семейного и школьного воспитания, развития мер социально-правовой защиты, охраны детства.

Для реализации в формирующем эксперименте поставленных целей и задач в ценностно-ориентированном воспитании, мы опирались на следующие активно используемые в последнее время в психолого-педагогических исследованиях принципы: личностно-ориентированный, ценностно-ориентированный, нравственно-гуманистический, принцип дифференциации и индивидуализации, комплексности, коррекционной направленности.

Вся работа с девиантными подростками и оказание им помощи включала в себя три этапа: предупредительный, профилактический и коррекционно-реабилитационный. Основным педагогическим полем для их реализации являлась социокультурная среда и воспитание на классических ценностях. Важными аспектами в этом вопросе являлись предупреждение и профилактика девиаций.

Предупредительные мероприятия начинаются с выявления незначительных

причин проявления нарушений со стороны детей и подростков. Мы использовали метод наблюдения за детьми в свободной для них деятельности и фиксировали в специальном журнале все эти нарушения на перемене, в столовой, спортзале, на улице. Кроме этого, нами была проведена беседа с родителями, где было предложено родителям также фиксировать нарушения, проявляемые детьми дома и со своими друзьями и близкими. Для мотивации участия родителей в этом, мы проводили разъяснительную работу, целью которой было оказание им психологической помощи в воспитании и сопровождении их ребенка и обеспечении успешности в обучении. В основном, более активно и качественно к этой работе отнеслись матери, а полученные от них материалы по вопросам поведения совместно обсуждали и давали каждому родителю рекомендации по предупреждению выявленных нарушений у детей.

Следующим этапом была работа по диагностике, а затем профилактика девиантного поведения, которую мы прежде всего связывали с управлением процессом социализации детей и подростков в семье, на улице и в образовательной организации. С этой целью создавались благоприятные условия для нормального развития ребенка, устранения десоциализирующих влияний среды и воспитания. К профилактическим мерам мы отнесли наиболее значимые формы и методы работы с детьми и подростками: оздоровление психосоциальной среды для развития ребенка в семье, на улице, в образовательной организации; организация свободного времени через дополнительное образование: занятия в кружках, спортивных секциях; просветительская деятельность, направленная на повышение уровня компетентности взаимодействующих с детьми и подростками взрослых в вопросах воспитания; этнический, конфессиональный и гендерный подходы с учетом их соматического и психического развития. Организация специализированной нами помощи родителям включала: беседы, тренинги по использованию приемов, установок по предупреждению нарушений в семейном общении, а педагогам по проблемам личностного и профессионального характера, по предупреждению психоэмоциональных перегрузок, педагогическим коллективам образовательных организаций – по оптимизации

сферы межличностных взаимодействий на ценностно-ориентированной основе воспитания.

Заключение

Современное образование и внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для разного уровня вызывают в процессе обучения психофизические перегрузки, оказывающие негативное влияние на соматику и психику ребенка, что требует их предупреждения со стороны руководства школы, медицинского работника, психолога и всего педагогического коллектива. Поэтому, нами было рекомендовано проведение социального закаливания детей и подростков с целью подготовки их к стрессовым ситуациям, обучению их рациональным способам снятия нагрузки психоэмоционального напряжения в проблемных ситуациях, с помощью приемов психотехники и психотехнических игр [4].

Значимым направлением в профилактической работе с девиантными подростками является согласование общих целей педагогических воздействий родителей, педагогов, педагогических коллективов с учетом особенностей развития индивидуальных и личностных свойств конкретного подростка, как практическая реализация индивидуального и дифференцированного подходов в ценностно-ориентированном воспитании и обучении.

Необходимо отметить, что для профилактики имеет существенное значение постоянное психолого-педагогическое изучение и отслеживание подростков-нарушителей на протяжении всего периода обучения в школе, своевременное выявление состояния развития и нарушений. С этой целью нами организовывались психолого-педагогические консилиумы с целью анализа поведения школьников и выработки рекомендаций для принятия превентивных мер со стороны родителей и педагогов.

Коррекционно-реабилитационная работа в оказании помощи девиантным подросткам предполагала проведение специальной методики коррекции и реабилитации с возникшими девиациями с целью восстановления их в статусе и дееспособности. Коррекционная деятельность была главным образом направлена на разрушение определенных ненормативных установок, представлений, ценностей, стереотипов, мотивов поведения, что способствовало достижению успехов в самореализации личности в окружающем социуме.

Выводы

Подростковое поведение продиктовано личными желаниями («Я хочу») и стремлением получить одобрение от авторитетных взрослых, друзей или социально значимых для них групп. Поэтому, в этот возрастной период наиболее значимыми педагогическими условиями, как показал формирующий эксперимент, является среда и ценностно-ориентированное воспитание.

Проведенное исследование показало, что коррекционно-воспитательная работа с девиантными подростками с опорой на ценностно-ориентированное воспитание и обучение должна выстраиваться и решаться двумя сторонами: теми, кто воспитывает и теми, кто обучает в условиях постоянно меняющегося и многополярного социума.

Для решения данной проблемы, мы разработали модель комплексного психолого-педагогического подхода к взаимодействию в воспитательном процессе специалистов разного профиля в оказании адекватной личностно-ориентированной помощи детям и подросткам, склонным к девиантному поведению. При этом, решающим фактором, пронизывающим всю профилактическую коррекционно-психолого-педагогическую в образовательных организациях работу, является ценностно-ориентированное воспитание.

Литература

1. Бажукова О. А. Влияние современного социума на возникновение кризисных ситуаций и состояний у молодежи / Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах: XXI век // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 29-30 апреля, 2017. С. 137-142.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 5. М. : Педагогика, 1983. 368 с.

3. Малаев Д. М. Система и преемственность психологической поддержки подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах современного социума / Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах: XXI век // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 29-30 апреля, 2017. С. 125-130.

4. Маллаев Д. М., Гасанова Д. И. Теория и практика психотехнических игр. М.: ВЛАДОС, 2013. 200 с.

5. Маллаев Д. М., Дибиров М. И. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в социуме в условиях ценностно-

ориентированного воспитания. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 2. С. 52-57.

6. Фельдштейн Д. И. Психология воспитания подростков. М.: Знание, 1978. 326 с.

References

1. Bazhukova O. A. The influence of modern society on the emergence of crisis situations and conditions in young people. Psychological support for adolescents and young people in difficult life and crisis situations: XXI century. *Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of All-Russian scientific practical conference]. Makhachkala, 29-30 of April, 2017. Pp. 137-142. (In Russian)

2. Vygotsky L. S. *Sobranie sochineniy* [Collected writings]. Vol. 5. Moscow, Pedagogy Publ., 1983. 368 p. (In Russian)

3. Mallaev D. M. System and continuity of psychological support of teenagers and youth in difficult life and crisis circumstances of modern society. Psychological support of teenagers and youth in difficult life and crisis circumstances: XXI century. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of All-

Russian scientific practical conference]. Makhachkala, 29-30 of April, 2017. Pp. 125-130. (In Russian)

4. Mallaev D. M., Gasanova D. I. *Teoriya i praktika psikhotekhnicheskikh igr* [Theory and practice of psychotechnical games]. Moscow, VLADOS Publ., 2013. 200 p. (In Russian)

5. Mallaev D. M., Dibirov M. I. Prevention and correction of adolescent deviant behavior in society in the context of value-oriented education. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2016. Vol. 10. No. 2. Pp. 52-57. (In Russian)

6. Feldshtein D. I. *Psikhologiya vospitaniya podrostkov* [Psychology of teenagers' education]. Moscow, Znanie, 1978. 326 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Дибиров Магомед Исагаджиевич, старший преподаватель, кафедра спортивных дисциплин, факультет физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия, e-mail: magomeddibirov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Magomed I. Dibirov, senior lecturer, the chair of Athletic Disciplines, faculty of Physical Training and Life Safety, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: magomeddibirov@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 373

Эффективность физкультурно-оздоровительной программы в процессе физического воспитания дошкольников с задержкой психического развития

© 2017 Исмаилов Ш. О., Магомедов М. Г. Абдулбасиров Г. Д.
Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Обоснование эффективности влияния физкультурно-оздоровительной программы на психофизическое состояние детей дошкольного возраста. **Методы.** Анализ научно-методической литературы, антропометрия, методы тестирования, педагогический эксперимент, методы математической статистики. **Результат.** В статье предлагается физкультурно-оздоровительная программа для физического воспитания дошкольников с задержкой психического развития. **Вывод.** Проведенный педагогический эксперимент показал эффективность физкультурно-оздоровительной программы, которая позволяет укрепить здоровье, повысить физическую подготовленность и совершенствовать психические возможности детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: физическое воспитание, психическое развитие, эффективность, физкультурно-оздоровительная программа, развитие, воспитание.

Формат цитирования: Исмаилов Ш. О., Магомедов М. Г. Абдулбасиров Г. Д. Эффективность физкультурно-оздоровительной программы в процессе физического воспитания дошкольников с задержкой психического развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 73-78.

Efficiency of the Health and Fitness Program in Physical Education Process of Preschoolers with Mental Retardation

© 2017 Sharip O. Ismailov, Magomed G. Magomedov, Gasan D. Abdulbasirov
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to prove the efficiency of influence the health and fitness program on preschoolers' psychophysical condition. **Methods.** Analysis of science and methodical literature, tests, pedagogical experiment, methods of mathematics statistics. **Result.** The authors of the article suggest the health and fitness program in the process of physical education of preschoolers with mental retardation. **Conclusion.** Conducted pedagogical experiment proves the efficiency of health and fitness program, which allows to establish health, to advance the physical preparation and to improve the preschoolers' mental possibilities.

Keywords: physical education, mental development, efficiency, health and fitness program, development, education.

For citation: Ismailov Sh. O., Magomedov M. G., Abdulbasirov G. D. Efficiency of the Health and Fitness Program in Physical Education Process of Preschoolers with Mental Retardation. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 73-78. (In Russian)

Введение

В современной научной литературе немало публикаций, посвященных решению различных проблем воспитания дошкольников. Это объясняется тем, что целый ряд неблагоприятных социально-экономических изменений, которые произошли в нашей стране в конце XXI-го века, прежде всего затронули подрастающее поколение и особенно детей дошкольного возраста. В настоящее время возникли существенные противоречия между декларируемыми целями физического воспитания, физической подготовки подрастающего поколения и реальными возможностями государства в их осуществлении.

Поиск новых путей решения проблемы физического воспитания детей дошкольного возраста с задержкой психического развития связан с необходимостью, во-первых, разрешения указанных противоречий и, во-вторых, изучения закономерностей, методологических и методических условий совершенствования процесса физической подготовки и психического развития подрастающего поколения.

Существенной особенностью раннего детства является взаимосвязь и взаимозависимость положения здоровья, физического и нервно-психического развития дошкольников. Физически крепкий ребенок не только меньше подвержен заболеваниям, но и лучше развивается психически. Физические упражнения развивают и укрепляют опорно-двигательный аппарат, предупреждают нарушение осанки и деформацию скелета. Занятия физическими упражнениями имеют не только оздоровительное, но и воспитательное значение, у детей воспитывается внимание и наблюдательность, развиваются волевые качества, вырабатывается характер.

Следовательно, комплексный анализ психического состояния детей позволяет более объективно судить и о процессе физического воспитания.

Исходя из этого рост требований, предъявляемых обществом к личности ребенка, среди которых ранние сроки начала обучения, усложнение образовательных программ, определяет необходимость в своевременном выявлении пограничных состояний интеллектуальной недостаточности современных дошкольников. Дети с задержкой психического развития (ЗПР) составляют отдельную социальную группу, связанную с наличием у них физического и

(или) психического недостатка, который нуждается в специальных индивидуальных методах обучения и воспитания.

В связи с этим, целью нашего исследования является адаптация к условиям детского сада и экспериментальное обоснование эффективности влияния физкультурно-оздоровительной программы на психофизическое состояние детей дошкольного возраста, где решаются следующие задачи: изучение психического и физического состояния дошкольников; выявление основных проблем и трудностей в физическом развитии детей с задержкой психического развития; разработка физкультурно-оздоровительной программы для улучшения психофизического состояния детей; экспериментальное апробирование физкультурно-оздоровительной программы в режиме дня дошкольных образовательных учреждений (ДОУ).

Методы исследования – анализ научно-методической литературы, антропометрия, методы тестирования, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В эксперименте продолжительностью 5 месяцев участвовало 40 детей 6-7 лет.

Результаты и обсуждение

Двигательные способности детей характеризуются целым рядом качественных проявлений, из которых достаточно полно изучались сила, быстрота и выносливость. Эти стороны двигательного акта взаимосвязаны друг с другом, где мышечное движение характеризуется проявлением не только силовых, но и скоростных параметров. Если же оно продолжается достаточно длительное время, следует учитывать также и третий параметр – выносливость.

Физиологические факторы развития качественных сторон двигательной активности детей и подростков проявляются в совершенствовании регуляции деятельности мышц и вегетативных органов. При кратковременных, скоростных и силовых движениях преимущественное значение принадлежит улучшению регуляции деятельности нервно-мышечной системы. При более длительной работе наряду с совершенствованием двигательных функций более значимым становится улучшение координации вегетативных функций, а в улучшении показателей силы, скорости и выносливости, приоритет принадлежит нервной системе, и в особенности формированию условно-рефлекторных связей,

обеспечивающих улучшение функций организма при мышечных напряжениях.

Следовательно, физиологические механизмы, обуславливающие различные формы взаимосвязи силы, скорости и выносливости в детском возрасте разнообразны. Важное значение принадлежит условно-рефлекторным факторам. При тренировках на движение какого-либо одного характера – силового, скоростного или на выносливость – в центральной нервной системе формируются определенные формы программирования работы мышц и вегетативных органов.

Развитие силы разных мышечных групп происходит с разной интенсивностью. Факт неравномерного развития силы тех или иных мышечных групп известен давно.

Следовательно, установили, что темпы развития становой силы более медленные по сравнению с ручной силой. Разными авторами прослежено соотносительное развитие в онтогенезе максимальной силы основных мышечных групп, осуществляющих сгибание и разгибание в сочленениях (пальцы, кисти рук, предплечья, плечи, шея, туловище, бедра, голень и стопа) в большом возрастном диапазоне. Физическое воспитание является органической составной частью системы комплексного формирования личности детей дошкольного возраста.

По мнению В. А. Баландина, Ю. К. Чернышенко и других исследователей, формирование личности детей дошкольного возраста должно выступать не только как «воспитание физического», но и как воспитание через физическое. Это означает, что физическое воспитание играет существенную роль в формировании всех основных черт личности детей. Никто из ученых не отрицает главной роли двигательного компонента в развитии физических потенциальных возможностей человека и в формировании необходимых для его деятельности двигательных умений и навыков [1].

Л. Д. Глазырин, рассматривая содержание основных специфических задач этого процесса, считал, что ими являются: оптимизация физического воспитания человека в направлении всестороннего развития свойственных ему физических качеств, совершенствования двигательных способностей, упрочения и многолетнего сохранения здоровья; специфические образова-

тельные задачи, предусматривающие системное формирование необходимого в жизни индивидуального фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний [2].

Вышеприведенные задачи тесно взаимосвязаны, но не сводимы друг к другу ни логически, ни практически. Их различают, поскольку они относятся к объективно отличающимся друг от друга сторонам физического воспитания. Вместе с тем нельзя не иметь в виду органическую взаимосвязь и взаимозависимость реальных результатов осуществления данных задач в фактически неделимом процессе обучения и воспитания.

В этой связи, по нашему мнению, не реализуется в достаточной мере один из основополагающих принципов физического воспитания, обязывающий изменять доминирующую направленность данного процесса в различных его стадиях соответственно тенденциям возрастного развития человека.

По мнению К. К. Утробина, анализ существующих программ обучения и воспитания дошкольников свидетельствует о том, что формирование основных движений является главной задачей физкультурных мероприятий, проводимых с детьми в режиме дня. Для реализации этой цели в них представлен довольно обширный учебный материал, состоящий, как правило, из физических упражнений и подвижных игр [4].

Как было отмечено выше, задачей исследования является изучение психологического и физического состояния детей, выявление основных проблем и трудностей в физическом развитии детей с задержкой психического развития. Понятие «задержка психического развития» употребляется по отношению к детям со слабо выраженной органической недостаточностью центральной нервной системы или с признаками ее функциональной незрелости. В условиях коррекционного детского сада основной деятельностью является обеспечение непрерывного адекватного развития способностей детей на фоне физического, психического и социального комфорта и создания предпосылок успешной подготовки детей к школе.

Так, на базе кафедры физического воспитания Дагестанского государственного педагогического университета (ДГПУ) в г. Махачкале была разработана коррекци-

онно-оздоровительная программа для детей с задержкой психического развития. Все направления коррекционно-оздоровительной работы взаимосвязаны, а поставленные задачи решаются комплексно.

В программу вошли следующие разделы:

- 1) физкультурные занятия в традиционной форме;
- 2) физкультурные занятия в нетрадиционной форме;
- 3) речитативно-игровые композиции;
- 4) дыхательные упражнения.

Традиционные занятия проводились по программе «Коррекционно-педагогическая работа по физическому воспитанию дошкольников с задержкой психического развития» (Е. М. Мастюкова). Занятия в нетрадиционной форме отличались от классических использованием новых способов организации детей, нестандартным оборудованием [3].

Дети с задержкой психического развития нуждаются в дополнительных физических нагрузках для определенных мышечных групп.

В предлагаемой нами программе на каждом занятии после основных движений выполнялись игровые упражнения из специальной гимнастики в течение 2-х минут.

Речитативно-игровые композиции представляли собой подвижную игру, которая сочеталась с одновременным проговариванием стихотворений (театр движений), где две стороны деятельности (движение – слово) были объединены общей темой и имели названия и разные уровни сложности. Эти простые композиции они включали в разнообразные упражнения, направленные на развитие мышечной силы, быстроты движений, подвижности суставов, координации и ритма движений, мелкой моторики и способности ориентироваться в пространстве [5].

Все наши позиции были подобраны в зависимости от темы занятия, времени года, готовности детей и мы их повторяли до тех пор, пока дети не научились выполнять композицию самостоятельно.

Правильное дыхание стимулирует работу сердца, головного мозга и нервной системы, способствует умению управлять собой. Глубокий медленный выдох помогает ребенку расслабиться, успокоиться, справиться с волнением и раздражительностью. Эти дыхательные упражнения ис-

пользовались во время проведения занятий, оздоровительного бега и т. д.

В ходе эксперимента использовались также упражнения, направленные на развитие мануальных качеств (силу, подвижность, гибкость кистей рук) необходимых ребенку при обучении письму и рисованию, способствовали укреплению мышц рук, спины, живота, а также развитию вестибулярного аппарата, координации движений и равновесия, проводились во второй половине дня, индивидуальные, подгруппами или со всей группой вместе.

Оздоровительный бег использовался для тренировки всех функциональных систем организма, улучшения кровообращения, развития выносливости, повышения двигательной активности, формирования волевых качеств детей.

Дозировка бега: первый месяц – бег 2 минуты, каждый последующий месяц время бега увеличивается на 1 минуту.

Выводы

Апробированная нами физкультурно-оздоровительная программа, адаптированная к условиям дошкольного образовательного учреждения для детей с задержкой психического развития, включала ряд новых организационно-методических особенностей: многократное повторение упражнений в течение дня; упражнения для развития мануальных навыков, так как у дошкольников с задержкой психического развития выявлена недостаточная координация пальцев, кистей рук, недоразвитие мелкой моторики; упражнения для развития вестибулярного аппарата, так как у детей с задержкой психического развития наибольшие затруднения вызывало выполнение физических упражнений различной координационной сложности, связанных с ориентировкой в пространстве, точностью движений, глазомером, функцией равновесия.

Физкультурно-оздоровительная программа включала в себя следующие средства, преобразованные или дополнительно введенные в процесс физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении: оздоровительный бег (ежедневно, начиная с 3 мин и до 15 мин); упражнения для развития мануальных навыков и вестибулярного аппарата (использовались в физкультурном занятии 2 раза в неделю и в режиме дня в виде дополнительных занятий – ежедневно, в первой половине дня – до или после прогулки,

в течение 10 мин, во второй половине дня – после сна в течение 25 мин).

Экспериментальная программа оказывала положительное влияние:

а) на физическую подготовленность детей, достоверно улучшив ее по показателям «бег 30 м» – на 4,7 %, «прыжок в длину с места» – на 11,9 %, «метание мешочка правой рукой» – на 12,3 %, левой – на 9,4 %, «челночный бег» – на 5,6 %, «вис» – на 13,4 %;

б) функциональное состояние детей, улучшив его по показателям пробы Ромберга (равновесие) – на 30,1 %, теста «Змейка» (скорость движений и уровень развития координации кисти руки) – на 24,8 %;

в) психическое состояние детей (показатели зрительной памяти улучшились на 29,7 %, а координации и устойчивости внимания – на 27,8 %).

В эксперименте принимали участие дети с задержкой психического развития в возрасте 7-8 лет, всего 30 человек – 15 в экспериментальной группе и 15 – в контрольной группе.

В ходе эксперимента была применена технология использования дифференцированных подвижных игр в естественных условиях режима дня детей в дошкольных образовательных учреждениях.

Суть ее заключалась в том, что в течение 25 учебных дней, последовательно, день за днем, дети выполняли специально подобранные подвижные игры, благодаря ко-

торым в этот период экспериментально сопряжено и целенаправленно развивались, например, сила и память, сила и воображение, сила и восприятие, сила и внимание, сила и мышление. Затем последующие 25 дней продлевалось тоже самое, но уже с другим физическим качеством, например, быстротой и памятью, быстротой и воображением и т. п.

Таких 25-дневных этапов в педагогическом эксперименте было 5, по числу исследуемых нами физических качеств.

Перед началом и в конце каждого 25-дневного эксперимента дети выполняли контрольные упражнения с целью определения исходного и итогового состояния физической подготовленности и уровня развития психических процессов.

Таким образом, результаты проведения исследований позволяют говорить о больших возможностях, которые открываются при дифференцированном подходе, позволяют целенаправленно и сопряжено развивать как физические качества, так и психические процессы детей, и тем самым способствуют повышению качества их подготовки к вступлению в младший школьный возрастной период.

Исследования, приведенные в работе, позволяют укрепить здоровье, повысить физическую подготовленность и совершенствовать психические возможности детей дошкольного возраста.

Литература

1. Баландин В. А., Чернышенко Ю. К. Возрастные особенности динамики показателей физического развития, физической подготовленности и психических процессов детей 5-10 лет в период подготовки и адаптации к обучению в школе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2001. № 3. С. 24-29.
2. Глазырина Л. Д. Физическая культура дошкольникам. Старший возраст. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. М. : Владос, 2001. 264 с.

3. Мастюковой Е. М. Коррекционно-педагогическая работа по физическому воспитанию дошкольников с задержкой психического развития. М. : АРКТН, 2002. 192 с.

4. Утробина К. К. Занимательная физкультура в детском саду для детей 5-7 лет. М. : ГНОМ и Д., 2003. 128 с.

5. Шамарина Е. В. Обучение детей с задержкой психического развития. М. : ГНОМ и Д., 2007. 80 с.

References

1. Balandin V. A., Chernyshenko Yu. K. Age peculiarities of the indicators dynamics of physical development, physical preparedness and mental processes of the 5-10 years children in the period of preparation and adaptation to schooling. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical training: up-bringing, education, training]. 2001. No. 3. Pp. 24-29. (In Russian)
2. Glazyrina L. D. *Fizicheskaya kul'tura doshkol'nikov. Starshiy vozrast. Posobie dlya pedagogov doshkol'nykh uchrezhdeniy* [Physical

- training for preschool children. Senior age. A manual for teachers of infant school]. Moscow, Vlados Publ. , 2001. 264 p. (In Russian)

3. Mastyukova E. M. *Korreksionno-pedagogicheskaya rabota po fizicheskomu vospitaniyu doshkol'nikov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Correction and pedagogical work on the physical education of preschool children with mental retardation]. Moscow, ARKTN Publ., 2002. 192 p. (In Russian)

4. Utrobina K. K. *Zanimatel'naya fizkul'tura v detskom sadu dlya detey 5-7 let* [Entertaining physical education in the kindergarten for the children of 5-7 years old]. Moscow, GNOM I D. Publ., 2003. 128 p. (In Russian)

5. Shamarina E. V. *Obuchenie detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya* [Education of the children with mental retardation]. Moscow, GNOM I D. Publ., 2007. 80 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Исмаилов Шарип Османович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра спортивных единоборств (СЕ), декан факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности (ФФКиБЖ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ) Махачкала, Россия; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

Магомедов Магомед Газимагомедович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра физического воспитания (ФВ), ФФКиБЖ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

Абдулбасиров Гасан Далгатович, ассистент, ФВ, ФФКиБЖ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Sharip O. Ismailov, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Combat Sports (CS), dean of the faculty of Physical Training and Life Safety (PTLS), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

Magomed G. Magomedov, Ph. D. (Pedagogy), senior lecturer, the chair of Physical Education (PE), PTLS, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

Gasan D. Abdulbasirov, assistant lecturer, PE, PTLS, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: m.m.g.1986@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37

Патриотическое воспитание современной молодежи как фактор обеспечения национальной безопасности России

© 2017 Магаррамов М. Д.^{1, 2}, Багандов М. Г.², Курбанов М. А.³

¹ Региональный центр этнополитических исследований,
Дагестанский научный центр, Российская академия наук
Махачкала, Россия; e-mail: rcidncran@mail.ru

² Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: m.magarram@gmail.com

РЕЗЮМЕ. Цель. Доказать, что патриотическое воспитание современной российской молодежи является одним из главных аспектов обеспечения общенациональной безопасности нашей страны. **Методы.** Анализ патриотического воспитания подрастающего поколения сквозь призму обеспечения общенациональной безопасности современной России. В качестве основных методов были использованы диалектические принципы и подходы, а также основные формы правильного мышления. **Результат.** Определены основные сферы жизни современного российского общества с их преломлением к проблеме патриотического воспитания подрастающего поколения в консонансном единстве с процессом обеспечения общенациональной безопасности. **Вывод.** Результативность патриотического воспитания современной российской молодежи и один из аспектов гарантированного обеспечения общенациональной безопасности страны требуют коренного, сущностного обновления основных сфер жизнедеятельности современного российского общества.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, общенациональная безопасность, основные сферы жизнедеятельности, современное российское общество, диалектическая взаимосвязь, основные субъекты, обеспечение процесса патриотического воспитания молодежи.

Формат цитирования: Магаррамов М. Д., Багандов М. Г., Курбанов М. А. Патриотическое воспитание современной молодежи как фактор обеспечения национальной безопасности России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 78-82.

Patriotic Education of Modern Youth as a Factor of Ensuring the Russian National Security

© 2017 Magarram D. Magarramov ^{1, 2}, Magomed G. Bagandov ²,
Makhach A. Kurbanov ³

¹ Regional Centre of Ethno-Political Researches,
Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia; e-mail: rcidncran@mail.ru
² Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: m.magarram@gmail.com

ABSTRACT. The aim of the article is to prove that modern youth's patriotic education is one of the main aspect of the national security protection of our country. **Methods.** Analysis of modern youth's patriotic education through the lens of the national security protection of modern Russia. The main methods are dialectical principles and approaches and the basic forms of correct thinking. **Results.** The basic life spheres of modern Russian society with deflection to the problem of younger generation's patriotic education in the consonant unity with the process of the national security protection are concretized. **Conclusion.** The effectiveness of modern Russian youth's patriotic education and one of the aspect of the guaranteed national security protection demand of revolutionary, essential renovation of the modern Russian society's basic life spheres.

Keywords: patriotic education, national security, basic life spheres, modern Russian society, dialectic interrelation, basic subjects, guarantee the process of youth's patriotic education.

For citation: Magarramov M. D., Bagandov M. G., Kurbanov M. A. Patriotic Education of Modern Youth as a Factor of Ensuring the Russian National Security. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 78-82. (In Russian)

Введение

В нынешних условиях вопрос патриотического воспитания является одним из актуальнейших. Вместе с тем проблема обеспечения общенациональной безопасности нашей страны также является особенно важной, поскольку на международной арене существуют силы, желающие обескровить нашу Родину, сделать ее слабой, зависимой, послушной и находящейся под внешним управлением. Этого нельзя допустить по той простой причине, что с момента образования нашего государства находились внешние силы, которые желали покорить его и превратить народы, живущие в нем, в рабов. Ни один россиянин, имеющий мало-мальски патриотические чувства, не согласится с этим.

Династии Рюриковичей, Гедиминовичей и Романовых, советская власть и власть

постсоветской России обеспечивали и обеспечивают суверенитет и территориальную целостность нашего государства. Так должно быть всегда! И это тот случай, когда власть и народ едины в решимости отстоять независимость, территориальную целостность нашего многонационального государства, опираясь на свою многовековую историю.

Сегодня США и их союзники по НАТО близко подошли к границам России, систематически проводят военные учения в Прибалтике, на Дальнем Востоке. Под видом ядерной угрозы со стороны Северной Кореи установили на территории Южной Кореи ракетные комплексы двойного назначения, имеющие оборонительный и наступательный потенциал, могущие нести ядерные заряды. Используя украинскую карту, дестабилизируют обстановку на территориях Донецкой и Луганской Рес-

публик, российско-украинской границе, организывают и проводят провокации в Республике Крым.

У нашего государства достаточно много рычагов обеспечения собственной безопасности. И одним из них, на наш взгляд, является патриотическое воспитание современной молодежи.

Цель и метод исследования.

Основная цель, которая нами ставилась перед написанием настоящего исследования, заключалась в том, чтобы провести анализ патриотического воспитания подрастающего поколения сквозь призму обеспечения общенациональной безопасности современной России, эксплицируя эти процессы к основным сферам жизнедеятельности современного российского общества.

В качестве основных методов нами были использованы принципы и подходы социальной диалектики, а также основные формы правильного мышления.

Периодизация материала

Нами в рамках настоящего исследования подвергается анализу современный период развития российского общества. Начнем с того, что к большому сожалению, после распада единого и многонационального государства – Советского Союза, тема патриотического воспитания подрастающего поколения, с подачи псевдомедиа и части либеральной интеллигенции стала неактуальной, не требующей научной разработки и научного осмысления.

Благо, с приходом к руководству высшей политической власти современной России В. В. Путина, Д. А. Медведева и вновь В. В. Путина тема патриотического воспитания современной российской молодежи стала оправданно востребованной, актуальной и требующей дальнейшего научного осмысления [1].

Целью таких научных разработок должна быть не простая констатация фактов, а экстраполяция на тандем патриотического воспитания во благо обеспечения общенациональной безопасности. Именно такая постановка вопроса и в целом проблемы, являются прагматически оправданными и отвечающими интересам общества и государства. Такую работу, как правило, проводят ученые-гуманитарии. И в этой связи, немного отступая от опредмеченной темы, следует подчеркнуть, что крен управленческой мысли в стране, занимающийся распределением финансовых ресурсов на нужды науки в сторону большего и достаточного финансирования исследова-

ний в области технических наук, является неоправданным и заслуживающим корректировки. Ведь нужно согласиться с умозаключением, что патриотическое воспитание современной российской молодежи является одним из ключевых сегментов обеспечения общенациональной безопасности. Поскольку никакую безопасность в любой стране невозможно обеспечить без людей, любящих свою Родину и Отечество. А любовь к Отечеству нужно прививать гражданам с самых ранних лет и до того возраста, когда мы можем утверждать, что личность сформировалась. Эта работа включает в себя титанические усилия педагогов в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ), средних, средне-специальных и высших учебных заведениях страны. Поэтому нужно финансово патронировать со стороны государства те субъекты, которые занимаются воспитательной и образовательной деятельностью.

Представляется, что эффективная работа по патриотическому воспитанию молодежи требует совершенствования и обновления всех основных сфер жизнедеятельности общества. Точнее – синкретичное, консонансное обновление указанных сфер является неотъемлемым условием обновления работы по патриотическому воспитанию и в конечном счете предопределяет ее результат.

Лаконично остановимся на указанных сферах.

Экономическая сфера. Ее основы – производительные силы и производственные отношения. Средства современного производства, достижения науки и техники, ноу-хау, венчурные технологии должны стать локомотивом современного российского производства. Отделы НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), вырабатывающие такие технологии, должны быть востребованы на современном производстве, внедряться в него. В то же самое время должна быть подготовлена адекватная рабочая сила, способная пользоваться этими технологиями.

Производственные отношения, ее две основы – социально-экономическая и организационно-экономическая и в конечном счете хозяйственный механизм всей страны нуждается в постоянном систематическом обновлении с учетом реального состояния отношений собственности и процессов организации, технологий производства, информации о состоянии, об-

новлении и конечного результата, полученного от таких производств.

Одним словом, при проведении указанной работы в экономической сфере будет возможен рост валового внутреннего продукта (ВВП) страны, который в конечном счете позволит увеличить финансирование соответствующих мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи, проводимых социальными институтами воспитания и образования. Только в благополучном обществе можно проводить мероприятия по патриотическому воспитанию подрастающего поколения с надеждой получения ожидаемого конечного результата – резкого увеличения числа молодых сограждан, имеющих патриотический настрой и чувства. Такое состояние мышления, когда любовь к Родине будет для них не каким-то пустым звуком, а внутренним убеждением, порывом, частью их совести – светильником человеческой души.

Политическая сфера. Известно, что эта сфера включает в себя такую политическую систему общества, как совокупность властно-политических институтов. Сегодня эти институты нацелены, помимо прочей работы, на осуществление деятельности по патриотическому воспитанию. Есть общероссийская программа по патриотическому воспитанию молодежи. В регионах также приняты аналогичные правовые документы, позволяющие оптимизировать и совершенствовать эту работу. Понятно, что реализация всех названных программ также требует соответствующего финансирования. Это еще раз доказывает, что существует тесная диалектическая связь не только между экономической и политической сферами жизнедеятельности общества, но и между другими.

Такие элементы политической системы, как политические партии, их молодежные отделения, общественные движения и религиозные организации также не должны быть безучастными в работе по патриотическому воспитанию молодежи. Образно говоря, подрастающее поколение представляет собой то тесто, из которого можно изготовить любой пирог. А формы и конфигурации этого пирога есть разнообразные формы и методы проведения патриотической, воспитательной работы с нашей молодежью. Лидеры указанных субъектов политической системы могут и должны возглавить эту работу. Безусловно, у них самих должна быть соответствующая психолого-педагогическая подготовка, чтобы у проводимой ими работы была научная основа,

ориентированная на привитие молодежи любви и уважения к Отечеству, готовности за него отдать жизнь. Задача не из легких, но именно систематическая и целенаправленная психолого-педагогическая работа указанных субъектов политического процесса, ориентированная на патриотическое воспитание, в конечном итоге даст ожидаемый значительной частью российского общества положительный результат.

Социальная сфера. Существующие в нашей стране социальные страты в большей или меньшей степени включены в работу по патриотическому воспитанию российской молодежи. Очевидно, что это удел российской интеллигенции и прежде всего воспитателей детских дошкольных учреждений, учителей средних и средне-специальных учебных заведений, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. В эту работу также вовлечены, как уже было отмечено немного ранее, представители религиозных организаций, молодежных ячеек политических партий, общественных движений и некоторых других.

К большому сожалению, у нас в стране более 20-ти миллионов людей находятся за чертой бедности, и в таких условиях не совсем понятно, как можно оптимизировать работу по патриотическому воспитанию современной молодежи. В связи с этим уместно вспомнить высказывание одного из известных ученых позапрошлого столетия о том, что общественное бытие определяет общественное сознание и общественное сознание определяет общественное бытие. По этой причине мы немного ранее говорили о необходимости коренным образом модернизировать экономическую сферу общества с прицелом не только увеличить финансирование мероприятий, направленных на патриотическое воспитание молодежи, но и снизить число тех граждан, потенциальных правонарушителей, находящихся у нас в стране за чертой бедности.

Духовно-нравственная сфера. Основными социальными институтами, прививающими нашим гражданам идеалы высокой духовности, включая идеалы патриотизма, являются институты воспитания и образования, а также властно-политические институты.

Представляется, что в программах средних общеобразовательных школ, средне-специальных и высших учебных заведений необходимо не уменьшать (как это происходит в последнее время), а резко увеличить количество аудиторных часов, ориен-

тированных на постижение учениками основ отечественной истории и культуры, на спецкурсы по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи. Необходимо вернуться к советской, хорошо забытой практике преподавания в старших классах основ начальной военной подготовки, создать, а затем вести обучение на военных кафедрах при высших учебных заведениях. Это тот минимум, при отсутствии которого можно считать, что работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения у нас в стране находится в запущенном состоянии.

Заключение

Завершая исследование, подчеркнем, что повышение эффективности работы по патриотическому воспитанию современной

русской молодежи есть вопрос повышения эффективности мероприятий по обеспечению общенациональной безопасности нашей страны. Ведь очевидно, что проведение такой работы требует системного изменения всего облика основных сфер жизни современного русского общества в лучшую и более совершенную сторону. Это значит, что чем страна богаче, тем эффективнее работают и функционируют все остальные сферы жизни общества. Тем эффективнее и результативнее может проводиться работа по патриотическому воспитанию современной русской молодежи, и тем эффективнее будет осуществляться процесс обеспечения общенациональной безопасности нашей страны.

Литература

1. Воспитание русского патриотизма, дружбы народов, гражданственности // Материалы третьей всероссийской научно-

практической конференции, 25-26 ноября, 2003. М., 2007. 423 с.

References

1. Education of Russian patriotism, peoples' friendship, citizenship. *Materials tret'ey vse-rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 25-

26 *noyabrya*, 2003 [Proceedings of 3rd all-Russian scientific-practical conference (25-26 November 2003)]. Moscow, 2007. 423 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Магаррамов Магаррам Джабраилович, доктор философских наук, профессор, кафедра правоведения и прав человека (ППЧ), факультет права, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); ведущий научный сотрудник, Региональный центр этнополитических исследований (РЦЭИ), Дагестанский научный центр (ДНЦ), Российская академия наук (РАН), Махачкала, Россия; e-mail: rcidncran@mail.ru

Багандов Магомед Газилабагандович, старший преподаватель, кафедра правоведения и прав человека, факультет права, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: m.magarram@gmail.com

Курбанов Махач Ахмедович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра ППЧ, декан факультета права, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: m.magarram@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Magarram D. Magarramov, Doctor of Philosophy, professor, the chair of Law and Human Rights (LHR), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); leading researcher, Regional Center of Ethno-Political Studies (RCEPS), Dagestan Scientific Center (DSC), Russian Academy of Sciences (RAS), Makhachkala, Russia; e-mail: m.magarram@gmail.com

Magomed G. Bagandov, senior lecturer, LHR, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: m.magarram@gmail.com

Makhach A. Kurbanov, Ph. D. (Economy), assistant professor, LHR, the dean of the faculty of Law, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: m.magarram@gmail.com

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37

Этнокультурное воспитание подростков средствами народной педагогики

© 2017 Магомедова З. Ш.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: zamira-m69@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – изучение проблемы этнокультурного воспитания подростков средствами народной педагогики. **Методы.** Представлена методика этнокультурного воспитания подростков средствами народной педагогики. Рассмотрены способы организации процесса воспитания подростков с использованием народных традиций, обычаев, ритуалов. **Результаты.** Выявлены педагогические условия, в которых подростки становятся заинтересованными участниками воспитательного процесса, насыщенного народной мудростью, эмоциональной и символической наполненностью. **Вывод.** Этнокультурное воспитание можно рассматривать как организованную социализацию подрастающего поколения, направленную на формирование этнического самосознания, поведения и этнокультурной идентичности подростков посредством народных традиций, сложившихся социальных норм, этнокультуры и традиционного уклада жизни народа.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, этническое самосознание, народная педагогика, традиции, обычаи, ритуалы, подростки, педагогические условия.

Формат цитирования: Магомедова З. Ш. Этнокультурное воспитание подростков средствами народной педагогики // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 83-87.

Teenagers' Ethnocultural Education by Means of Folk Pedagogy

© 2017 Zamira Sh. Magomedova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: zamira-m69@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the research is to study the problem of teenagers' ethnocultural education through the means of folk pedagogy. **Methods.** The technique of ethnocultural education of teenagers by means of folk pedagogy is presented. The ways of organizing the process of teenagers' education with the use of folk traditions, customs, rituals are examined. **Results.** Pedagogical conditions are revealed in which teenagers become interested participants in the educational process, saturated with folk wisdom, emotional and symbolic fullness. **Conclusion.** Ethnocultural education can be regarded as an organized socialization of the younger generation aimed at the formation of ethnic self-awareness, behavior and ethnocultural identity of teenagers through the folk traditions, established social norms, ethnic culture and the traditional people's way of life.

Keywords: ethnocultural education, ethnic self-awareness, folk pedagogy, traditions, customs, rituals, teenagers, pedagogical conditions.

For citation: Magomedova Z. Sh. Teenagers' Ethnocultural Education by Means of Folk Pedagogy. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. T. 11. No. 4. Pp. 83-87. (In Russian)

Введение

В современных условиях глобализации,

характеризующихся неопределенностью
духовно-нравственных ценностных ориен-

таций молодежи, особого внимания заслуживает этнокультурное воспитание подростков.

Социализация человека происходит спонтанно, под влиянием окружающей среды человек привыкает к установленным в этой среде духовно-нравственным требованиям и порядкам, иногда даже противоречащим его желаниям и представлениям о мире и человеческих отношениях. Осознанному согласованию собственных представлений и социальных требований к поведению и межличностным отношениям молодежи способствует этнокультурное воспитание.

Целью исследования является выявление и обоснование педагогических условий влияния народных традиций, обычаев, обрядов на формирование этнического самосознания, поведения подростков. Сохранение и развитие этнической культуры и традиционного образа жизни разных народов зависит от способов приобщения молодежи к такой народной мудрости.

В известных исследованиях по этнокультурному воспитанию предлагается для этого приобщать молодежь к народным традициям, обычаям, обрядам, культурным ценностям, духовно-нравственным нормам, принятым в традиционном образе жизни этноса.

Методы исследования для обучения

Анализ этнопедагогических исследований позволяет выделить разные позиции по отношению к характеру этнокультурного воспитания. Одни считают необходимым приобщать детей к нравственному потенциалу народных традиций, обычаев, обрядов, ритуалов и норм поведения, поскольку они прошли жизненную проверку и помогали многим народам веками жить в согласии и взаимопонимании. В таком случае получится так, мы современную молодежь будем возвращать в исторические времена, что будет помехой для адаптации детей в современных условиях развития общества.

Другие считают, что необходимо ориентировать воспитание детей на перспективу жизни, не оглядываясь назад. Тогда воспитание и молодежь могут лишиться своей природной ментальности, играющей существенную роль в развитии и совершенствовании личности.

В третьей позиции нравственные нормы считают преградой свободе и творческому развитию личности, считают, что они

устарели и сегодня не имеют практического применения в социальных отношениях. Это может быть связано с некоторыми устаревшими традициями, обрядами и ритуалами, а не может касаться непреходящих культурных ценностей и ритуалов перехода из одного жизненного этапа человека в другой.

Есть мнение о том, что образование и знания, не облагораживающие душу ребенка, бесполезны и могут быть даже вредны человеку и предлагают повышать воспитательное влияние образования на детей. Есть еще одна позиция, в которой считают, что народные традиции тоже меняются, обновляются, и в новой форме не подчиняются абсолютным критериям, требующим оценки ее ценностей в собственных рамках и границах, что противоречит статусу самооценности и самодостаточности культуры каждого, даже малочисленного народа.

В любом из приведенных случаев социокультурной жизни целесообразное решение школьники могут найти при осознанной сравнительной оценке своих и иных культурных ценностей, что должно стать предметом организованного этнокультурного воспитания в рамках общего образования, построенного на общечеловеческих ценностях культуры.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ и обобщение результатов диагностики отношений школьников, родителей и педагогов к этнокультурному воспитанию позволил определить необходимые и достаточные направления, которые стали основой программы этнокультурного воспитания. Сравнительный анализ содержания этнической культуры и результатов диагностики отношений школьников к роли народных традиций в их повседневной жизни позволил определить, основными и достаточными для организации этнокультурного воспитания, следующие основные направления: семейные традиции в этнокультуре, семейные ритуалы, ритуалы в социальных событиях и ритуалы субкультуры подростков.

Наблюдения и анализ социокультурной повседневной жизни людей показывают, что народные традиции выступают антидепрессантом, средством стабилизации и упорядочивания взаимоотношений в обществе, нормализуют ценностные отношения людей к культурным нормам. В этом аспекте жизненный опыт каждого народа

накопил самые разнообразные обрядовые оформления социальных событий и объяснения природных объектов и явлений. Необходимо при этом отметить, что они настолько стали привычными, что взрослые перестают обращать внимание на их специфическую функцию. Они продолжают их проводить как все, как принято в народе, в жизни села, в семейных отношениях. Для жизни взрослых людей это является естественным делом. А дети, подростки в силу своей любознательности пытаются понять происхождение той или иной традиции, назначение ритуальных атрибутов, символов и процедур, а зачем нужно именно так их проводить, а не иначе.

К такому социальному виду относятся правила приличия, как ритуал социального поведения. Они отличаются меньшей строгостью поведенческой схемы, но глубоко задевают сознание человека по своему содержанию. Действенность их влияния намного возрастает в сообществах, в которых превалируют нормы традиционного образа жизни, поскольку их незнание, нарушение или иное поведение резко осуждается общественным мнением. Параллельно с ними к социальным ритуалам можно отнести правила этикета. Но они функционируют как описания, рекомендации и привязаны к желательному поведению человека в конкретных жизненных отношениях. Соответственно социальные ритуалы могут стать одним из важных направлений этнокультурного воспитания подростков.

Социальные ритуалы и обряды связаны с традиционным образом жизни разных народов, и у каждого народа, даже отдельного села и тухума имеются свои уникальные элементы. Традиционными для народов Дагестана можно считать следующие ритуальные события социальной жизни: ритуалы приветствия, ритуалы знакомства, свадебные ритуалы, похоронные обряды и ритуалы, ритуалы гостеприимства, ритуалы культуры питания, народные праздники, игровые ритуалы, ритуалы поклонения культовым объектам [3].

Как известно, подростки проводят значительное время в школе, где весь порядок определен нормативными документами, правилами, предписаниями, инструкциями, алгоритмами, позволяющими рационально организовать деятельность школьников. По структуре и характеру эти требования и обязательность их исполнения

адекватны ритуальным действиям или их можно назвать школьными ритуалами. Но чтобы они действительно стали ритуальными, придется их дополнять эмоциональными, символическими и экспрессивными элементами, присущими ритуалам традиционного образа повседневной жизни народа. Создание в школе таких условий организации деятельности детей должно стать одной из главных задач школы.

Целенаправленная разработка, планирование и организация мероприятий ритуального характера в воспитательной работе с классами позволит приблизить школьную жизнь учащихся к этнокультурной среде вне школы.

Проведенные нами наблюдения в различных городских и сельских школах позволили выявить инициативы организаторов детской жизни в разных формах ритуализации, упорядочивания отношений и поведения подростков. Особенно это относится к массовым общешкольным мероприятиям. К таковым можно отнести: фестивали, спартакиады, хит-парады, театрализованные зрелища, конкурсы, смотры знаний и опыта, календарные праздники, дни школы, класса, которые тщательно проектируются с четким распределением и исполнением ролей, многократными репетициями, настраиванием учащихся на понимание ответственности каждого за успех предстоящего общего для всех дела.

Каждое из них проводится под каким-то девизом, художественным и музыкальным оформлением, использованием специальной атрибутики и символики, которые создают атмосферу эмоционального и психического напряжения и ответственности за результат.

Параллельно с воспитательной работой можно использовать и ритуальный характер организации познавательной деятельности в учебном процессе. Необходимо отметить, что познавательная репродуктивная учебная деятельность во многих учебных предметах организуется по точно и логически выстроенным процедурам, правилам, алгоритмам, которые по своему характеру также аналогичны ритуальным процедурам. Только в учебном процессе они представлены не очень привлекательно, как в ритуальной деятельности.

К этому направлению можно отнести и ритуалы подростковой субкультуры в виде правил сплочения малых групп, обмен

письмами, информацией, ритуал закрепления дружбы, ведение собственного дневника и др. Поиск путей усиления их влияния на уровень организованности деятельности и отношений учащихся, аналогично нормам повседневной жизни народа, будет одним из направлений этнокультурного воспитания.

Особое место в этнокультурном воспитании школьников занимают семейные традиции, обычаи, ритуалы. В современных условиях к отмеченным аспектам семейных ритуалов добавляется информация из интернета о культурных традициях и ритуалах иных культурных сообществ.

В рамках нашего исследования одной из основных задач является воспитание подростков на основе уникальных семейных ритуалов, принятых в этнической культуре и традиционном образе жизни своего народа.

Особое значение для приобщения подростков к традиционным нормам этнической культуры имеют сказки и пословицы, на характеристике которых остановимся подробно. Итак, пословицу назвал «обиняком, с приложением к делу, понятым и принятым всеми» известный собиратель русских фольклорных пословиц В. И. Даль. Он считал, что пословица структурно состоит из обиняка, картины, суждения о социальной жизни и из приложения, толкования, поучения, более совершенного состояния, в котором должен оказаться человек, понявший и принявший ее. Пословицей, по его мнению, может стать только такая выдумка, которая заденет народную жизнь, ум и найдет себе применение [2, с. 15]. Тесную связь пословиц с обрядами традиционной жизни народа он пытается передать тем, что они (пословицы) являются «сводом народной премудрости, стоном и вздохом, радостью и весельем, горем и утешением, житейской правдой, никем не судимым судебником». То, что он пословицу называет «никем не судимым судебником», можно понимать как отождествление пословиц с ритуалами.

Другой не менее значимой частью вербального фольклора, интегрирующей в себе ритуальные элементы этнической культуры, является сказка. Как известно, сказка является «народно-поэтическим произведением о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных и фантастических сил» [4, с. 720]. Сказочные образы утверждают здо-

ровые моральные качества, любовь к земле, к человеку, воспитывают в людях нравственный и эстетический идеал, и в этом их непреходящая ценность и значение» [1]. Если принимать ритуал «установленным порядком обрядовых действий», то сказка как вымышленное действие или действия сказителя по своей сути и структуре можно считать ритуальными. Такое мнение подтверждается результатами исследований известного русского фольклориста В. Я. Проппа, в своем исследовании он глубоко проник в структурную логику волшебной сказки и выделил в ней следующие упорядоченные структурные элементы:

- описание ситуации, пространства разворачивания сказочных событий;
- установленные в данном пространстве запреты поведения;
- нарушение персонажами этих запретов и возникновение беды;
- путь героя по устранению беды и его волшебные атрибуты;
- испытания и подвиги героя;
- победы героя и ликвидация беды;
- вознаграждение героя и наступление благополучия общества [5].

Таким образом, В. Я. Пропп установил однотипность волшебных сказок. Если сравнить перечисленные структурные элементы сказки с обрядами ритуала, то можно увидеть и тождественность, только в ритуалах их необходимо выполнять, а в сказке мы прослеживаем их в тексте и действиях героев сказки. Кроме установленного порядка этих действий в сказках тоже используются символические атрибуты, их волшебное таинство и строгое соблюдение рекомендаций героями по использованию предложенных волшебных средств. Кроме волшебных сказок в этнокультурном воспитании используются сказки о животных и сказки о бытовой жизни горцев. В сказках о животных животные наделяются человеческой речью и свойствами характера человека, создают особую атмосферу эмоционального настроения, психологической напряженности, и в переносном смысле объясняют сущность многих жизненно важных явлений и их причинно-следственные связи. Героями бытовых сказок, как правило, являются искатели счастья и социальной справедливости. Они воплощают в себе лучшие черты характера своего народа, с которыми должны идентифицировать себя современные подростки.

Заклучение

Особенностью направления этнокультурного воспитания является то, что основной задачей педагогов становится получение возможности выйти с подростками на открытость, поделиться опытом регулирования взаимоотношений в социальных группах и попробовать достичь согласованного решения, не прибегая к критике, категоричным требованиям и запретам. Все приведенные выше основания подростковой субкультуры показывают, что они имеют право на свою автономную жизнь с собственными регуляторами поведения в ней.

Содержание этнокультурного воспитания, раскрытое в данной статье, при практической реализации в пространстве этнической культуры разных народов должно учитывать и уникальность этнической культуры и традиционного уклада жизни этих народов. Такая специфика может быть учтена в программе этнокультурного воспитания, ее технологиях и методиках ее реализации, что позволит строить процесс этнокультурного воспитания подростков и успешно использовать средства народной педагогики в воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. Алиева Ф. А. Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана. Монография. Махачкала: Изд-во ИЯЛИ, 2008. 359 с.
2. Даль В. И. Пословицы, поговорки и присловья русского народа. М.: Эксмо, 2008. 896 с.
3. Магомедова З. Ш., Нюдюрмагомедова Л. А. Традиционные ритуалы как средство этнокультурного воспитания подростков / Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика // Материалы Всероссийской научно-

практической конференции (с международным участием). Грозный, 26 марта, 2016. С. 151-159.

4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.koob.ru/propp/ist_korni_volsh_skazki [дата обращения: 11.09.2017 г.]

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

References

1. Alieva F. A. *Vzaimosvyazi zhanrov ustnoy prozy v fol'klore narodov Dagestana. Monografiya* [Interrelations of the genres of oral prose in the folklore of the peoples of Dagestan. Monograph]. Makhachkala, ILLH Publ., 2008. 359 p. (In Russian)
2. Dal V. I. *Poslovitsy, pogovorki i prislov'ya russkogo naroda* [Proverbs, sayings and folksays of the Russian people]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 896 p. (In Russian)
3. Magomedova Z. Sh., Nyudyurmagomedova L. A. Traditional rituals as a means of ethnocultural education of teenagers. Actual problems of the modern family: theory and practice. *Materialy Vse-*

rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) [Materials of All-Russian scientific-practical conference (with international participation)]. Grozny, 26 of March, 2016. Pp. 151-159. (In Russian)

4. Propp V. Ya. Historical roots of a fairy tale. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.koob.ru/propp/ist_korni_volsh_skazki [accessed: 11.09.2017] (In Russian)

5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Магомедова Замира Шахабудиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет; почетный работник общего образования Российской Федерации, Отличник образования Республики Дагестан, Махачкала, Россия, e-mail: zamira-m69@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Zamira Sh. Magomedova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the head of the chair of Pedagogy and Technologies of Preschool and Additional Education, Dagestan State Pedagogical University; Honored Worker of General Education of the Russian Federation, Excellent in Education of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia, e-mail: zamira-m69@mail.ru

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 378

Модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры

© 2017 Магомедова М. Г.

Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dstu@dstu.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Разработать модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, систематизация, обобщение, моделирование. **Результат.** Автором представлена модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры, включающая в себя следующие блоки: целевой, содержательный, деятельностно-процессуальный и результативный. **Вывод.** Построенная модель воплощает концептуальные основы (целевые, научные, технологические и результативные ориентиры), а также определяет практическую реализацию совокупности форм и методов формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов.

Ключевые слова: модель, моделирование, адаптация студентов вуза, студент, профессионально-педагогическая культура.

Формат цитирования: Магомедова М. Г. Модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 88-93.

Model of University Students' Adaptation Management Within the Context of Forming the Professional and Pedagogical Culture

© 2017 Marina G. Magomedova

Dagestan State Technical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: dstu@dstu.ru

ABSTRACT. The **aim** of the research is to work out the model of university students' adaptation management within the context of forming the professional and pedagogical culture. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, systemization, generalization, modeling. **Result.** The author of the article presents the model of university students' adaptation management within the context of forming the professional and pedagogical culture including the following units: purposeful, meaningful, activity-procedural and effective. **Conclusion.** Designed model implements the conceptual basis (purposeful, scientific, technologic and effective benchmarks) and identifies the implementation of the forms and methods set in forming the future teachers' professional and pedagogical culture.

Key words: model, modeling, adaptation of university students, student, professional and pedagogical culture.

For citation: Magomedova M. G. Model of University Students' Adaptation Management Within the Context of Forming the Professional and Pedagogical Culture. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 88-93. (In Russian)

Введение

Современное состояние сформированности профессионально-педагогической культуры в процессе обучения в вузе устанавливает главные направления в моделировании данного процесса. В педагогической науке широко используется метод моделирования, обоснование которого дано в трудах С. И. Архангельского, А. Ф. Зотова, Ю. А. Конаржевского, Н. В. Кузьминой и др. Основным понятием метода моделирования является модель – «... такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте» [3].

Моделирование как универсальный метод научного познания широко используется в педагогических исследованиях. Универсальность моделирования как познавательного метода позволяет относить его к разряду методов общенаучного характера. Из всего многообразия определений наиболее приемлемой, с нашей точки зрения, является формулировка, данная И. Б. Новиком и А. И. Уемовым: моделирование – это «опосредованное практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная система (модель), дающая при исследовании, в конечном счете, информацию о самом моделируемом объекте» [4].

Моделирование, является одним из методов научного исследования, который активно применяется в педагогической науке. Метод моделирования является интегративным, позволяющим объединить теоретическое и эмпирическое в педагогических исследованиях, т. е. комбинировать в процессе изучения педагогического объекта эксперимент с построением научных абстракций и логических конструкций.

Под педагогическим моделированием мы понимаем вид деятельности, который заключается в проведении исследовательских операций с целью перехода теоретического положения гипотезы в практическое, их дальнейшей апробации и проверки [1].

Практическое значение модели в каждом педагогическом исследовании устанавливается ее соответствием изучаемым

сторонам объекта, как и в свою очередь, насколько грамотно учтены на всех этапах построения модели главные принципы моделирования – объективность, определенность, наглядность, которые в большей степени устанавливают как возможности и тип модели, так и ее функции в педагогических исследованиях.

В методологии науки модель выступает как схема, структура определенного фрагмента природной или социальной реальности, которая служит для хранения и расширения знаний об оригинале, его свойствах и структуре, для преобразования и управления им. Из рассмотренных выше определений следует, что модель: не является дубликатом и копией объекта, а должна подменять его таким образом, чтобы изучение позволило получить новую информацию о нем; она должна выражать ведущие факты, связи, признаки и отношения объекта.

Цель статьи – разработка модели управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры.

Методы – анализ психолого-педагогической литературы, систематизация, обобщение, моделирование.

Результаты и обсуждение

Разработанная модель подготовки педагога в своей основе содержит определенные позиции и идеи, представляющие концептуальную модель. Процесс формирования профессионально-педагогической культуры педагога на стадии моделирования обусловливается рядом педагогических особенностей и прежде всего подходом к построению самого процесса обучения.

Основной целью разработки модели является создание основы для формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов в процессе обучения в вузе. Разработанная модель проектировалась с учетом принципов научности, интегративности, построения системы, имеющей взаимосвязи с курсами педагогики и практической деятельностью.

Проектирование модели включало разные уровни: концептуальный, технологический, операциональный и уровень педагогической реализации, потому что лишь многоуровневое описание проектируемого объекта позволяет обдумать все его элементы от самых обобщенных, теоретических описаний, заканчивая конкретной их реализацией на практике. Таким образом,

моделирование процесса формирования методической культуры будущих педагогов заключается в структурно-содержательной модели.

Построение модели управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры представляется нам нужным и необходимым для: *первое* – выявления и учета влияния обширной системы главных условий, влияющих на содержание, уровень формирования и структуру профессионально-педагогической культуры, а следовательно, на адаптацию студентов к вузовскому обучению; *второе* – данная модель дает возможность представить основные компоненты процесса формирования профессионально-педагогической культуры [2].

Рассмотрение процесса управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры разрешает выделить совокупность всех структурных компонентов. К структурным компонентам процесса формирования мы относим цель, задачи, содержание деятельности, формы и методы. К содержательным компонентам – неизменные базовые связи структурных компонентов, т. е. способ организации работы представленной модели, педагогические условия, критерии и показатели.

В построении модели мы опирались на работы Т. Н. Бережной, А. П. Карачевцевой, И. Н. Артемьевой, З. Ф. Абросимовой. Изучив, проанализировав и обобщив уже представленные ими модели, мы составили авторскую модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов (рис.).

Спроектированная модель представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных компонентов и функциональных связей, наличие и взаимодействие которых и обеспечивает процесс управления адаптацией профессионально-педагогической культуры.

При построении модели мы, прежде всего, руководствовались положениями о квалификационных требованиях к специалисту и содержании Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО).

Модель позволяет контролировать педагогический процесс, своевременно выяв-

лять и устранять недостатки в подготовке педагогов. Структурно-содержательная модель включает конкретные направления действий и взаимодействия субъектов учебного процесса.

Компонентами педагогического процесса являются: цель, объект, субъект, методы и формы обучения, конечный результат. В основе нашей модели находится идея управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры.

Процесс разработки модели предполагает четыре этапа:

1) *поисковый* (разработка идеи организации учебного процесса, ориентированного на управление адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов);

2) *деятельностный* (разработка научно-го обеспечения процесса управления адаптацией студентов вуза и построение модели в контексте проблемы формирования профессионально-педагогической культуры в процессе обучения в вузе с учетом развития адаптационных характеристик студентов);

3) *содержательный* (разработка педагогических условий, направленных на формирование профессионально-педагогической культуры будущих педагогов);

4) *организационно-технологический* (технологическое обеспечение процесса управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры и результативность модели в процессе обучения в вузе).

I этап – поисковый (разработка идеи организации учебного процесса). На начальном этапе построения модели необходимым является определение цели и общепедагогических принципов. Разработка модели преследует цель – проектирование эффективной технологии обучения студентов вуза. Педагогический смысл модели заключается в том, что она предоставляет выделить актуальные и перспективные проблемы педагогической подготовки в вузе, изучить и научно обосновать педагогические условия реализации технологии в обучении студентов – будущих педагогов.

Рис. Модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов

Цель реализации содержания профессиональной подготовки педагогов в процессе обучения в вузе, в нашем случае – формирование профессионально-педагогической культуры на основе решения определенных задач. Первый этап предполагает способ выработки и осуществления плановых решений и построения совокупности мер и действий, обращенных на достижение поставленных целей.

Осуществление данной модели предполагает организацию взаимодействия на положении следующих принципов: связи теории с практикой; преемственности, систематичности и последовательности; индивидуализации.

II этап – деятельностный (разработка научного обеспечения процесса формирования профессионально-педагогической культуры и построение структурно-содержательной модели). Данный этап в построении модели представлен нами как научное обеспечение процесса формирования профессионально-педагогической культуры. На втором этапе необходима разработка и определение основных форм и методов, подходов, структурных компонентов профессионально-педагогической культуры. Так, цель процесса управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры определяет его содержание, это значит, что цель и содержание требуют установленных методов и форм стимулирования и организации процесса формирования профессионально-педагогической культуры. В качестве методов и форм, обеспечивающих функционирование данной модели, нами были выбраны приемы активизации понимания целостного педагогического знания.

III этап – содержательный (разработка педагогических условий). Модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры может эффективно функционировать и развиваться при наличии комплекса педагогических условий. Спроектированная нами модель рассматривается в контексте поставленной проблемы: каковы педагогические условия эффективности формирования профессионально-педагогической культуры студентов, развития их адаптационных качеств. В соответствии с этим, для успешной реализации предлагаемой модели необходимо соблюдать ряд педагогических условий.

IV этап – организационно-технологический (технологическое обеспечение процесса формирования профессионально-педагогической культуры и результативность модели). Формирование профессионально-педагогической культуры невозможно без критериев и уровней. Переход на каждый последующий уровень означает более высокую стадию формирования профессионально-педагогической культуры. Основным элементом данного этапа модели является результативность. Данный этап модели предполагает проведение анализа, на основе сравнения первоначальных педагогических наработок с конечным результатом. Конечный результат, в соответствии с целью и гипотезой, заключается в эмпирической проверке эффективности разработанной нами модели формирования профессионально-педагогической культуры. Представленная нами модель рассматривается как эффективный инструмент организации процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов.

При установлении **целевого блока** модели мы исходили из того, что данная модель будет определяться требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Цель построенной модели – проектирование процесса управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры. Поставленная цель определила следующую задачу: формирование структурных компонентов профессионально-педагогической культуры будущих педагогов через совокупность профессиональных знаний, умений, личностных качеств. Осуществление установленных задач совершается через следующие методологические подходы: системный, личностно-деятельностный, компетентностный, контекстный.

Содержательный блок выявляется через систему принципов связи теории с практикой; преемственности, последовательности, систематичности; индивидуализации. Формирование профессионально-педагогической культуры обусловлено формированием ее структурных компонентов: *мотивационный, творческий, личностно-деятельностный, операциональный, практический компоненты.*

Деятельностно-процессуальный блок включает формы, методы, средства, технологии, педагогические условия, этапы подготовки. Позволяет рассматривать процесс

формирования профессионально-педагогической культуры с позиции системного подхода: с точки зрения внешних связей. Представлен практическими действиями по формированию компонентов.

Результативный блок включает уровни сформированности методической культуры, критерии и показатели профессионально-педагогической культуры, средства ее измерения и оценки.

Следовательно, построенная модель воплощает концептуальные основы (целевые, научные, технологические и результативные ориентиры), а также определяет практическую реализацию совокупности форм и методов формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов.

Таким образом, моделирование процесса формирования профессионально-педагогической культуры позволило нам сделать определенные **выводы**:

– моделирование разрешает учитывать в научном познании обширный спектр главных условий и факторов, которые непо-

средственно влияют на структуру и содержание, способ организации педагогического процесса, ориентированного на максимальную адаптацию студентов к образовательному процессу;

– теоретико-методологической основой данной модели формирования профессионально-педагогической культуры являются системный, компетентностный, контекстный и личностно-деятельностный подходы;

– методологические подходы, предпочтительные для реализации модели, разрешили выделить важнейшие принципы, на основе которых и идет процесс формирования профессионально-педагогической культуры;

– модель управления адаптацией студентов вуза в контексте формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов быть может применена при реализации педагогического процесса. Дальнейшее формирование профессионально-педагогической культуры должно стать сквозной идеей и направленностью профессиональной подготовки.

Литература

1. Магомедова М. Г. Адаптация студентов младших курсов в системе допрофессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 861-865.

2. Магомедова М. Г. Особенности обеспечения процесса адаптации студентов младших курсов в образовательном пространстве педаго-

гического колледжа. Монография. М., 2017. 22 с.

3. Монахов В. М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. Волгоград: Перемена, 1995. 54 с.

4. Новик И. А. Формирование методической культуры учителя математики в педагогическом институте. Дисс. ... докт. пед. наук. М., 1990. 257 с.

References

1. Magomedova M. G. Adaptation of students of junior courses in the system of pre-professional education. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodical electronic journal "Kontsept"]. 2015. Vol. 13. Pp. 861-865. (In Russian)

2. Magomedova M. G. *Osobennosti obespecheniya protsessy adaptatsii studentov mladshikh kursov v obrazovatel'nom prostranstve pedagogicheskogo kolledzha. Monografiya* [Features of the process of adaptation of students of junior courses in the educational space of the Pedagogical

College. Monograph]. Moscow, 2017. 22 p. (In Russian)

3. Monakhov V. M. *Tekhnologicheskie osnovy proektirovaniya i konstruirovaniya uchebnogo protsesssa* [Technological bases of designing and designing of educational process]. Volgograd, Peremena Publ., 1995. 54 p. (In Russian)

4. Novik I. A. *Formirovanie metodicheskoy kultury uchitelya matematiki v pedagogicheskom institute* [Formation of the methodical culture of the teacher of mathematics in the Pedagogical Institute]. Pedagogy Doctoral diss. Moscow, 1990. 257 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Магомедова Марина Гаджиевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия; e-mail: dstu@dstu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Marina G. Magomedova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Psychology, Dagestan State Technical University, Махачкала, Россия; e-mail: dstu@dstu.ru

Принята в печать 20.09.2017 г.

Received 20.09.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37

Кулинарный мастер-класс как артпедагогическая технология воспитания ненасильственных взаимодействий у дошкольников

© 2017 Магомедова М. К.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: marykama@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Осветить в данной статье вопросы, касающиеся технологий артпедагогики. А также связать возможности артпедагогических технологий, в частности, групповой техники «Кулинарный мастер-класс» с педагогикой ненасилия и воспитанием ненасильственного взаимодействия у дошкольников. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение. **Результаты.** Необходимым условием воспитания ненасильственного взаимодействия у дошкольников является организация совместной деятельности детей, способствующей развитию общения и взаимодействия детей друг с другом. **Вывод.** Одним из таких условий является артпедагогическая технология «Кулинарный мастер-класс», где ребенок учится работать в команде. Групповая работа способствует формированию ненасильственных взаимодействий у дошкольников.

Ключевые слова: артпедагогика, арт-терапия, артпедагогические техники, ненасилие, ненасильственное взаимодействие, кулинарный мастер-класс, групповая работа.

Формат цитирования: Магомедова М. К. Кулинарный мастер-класс как артпедагогическая технология воспитания ненасильственных взаимодействий у дошкольников // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-Педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 94-98.

Cooking Class as Art-Pedagogical Technology of Education the Preschoolers' Non-Violent Interaction

© 2017 Mariyam K. Magomedova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: marykama@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to cover all the points of art pedagogy technology and to join the opportunities of art-pedagogical technologies, in particular group technique (cooking class) with pedagogy of nonviolence and education of preschoolers' non-violent interaction. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, supervision. **Results.** Organization of the children's group activity, conduce their development of communication and interaction, is the necessary educational condition. **Conclusion.** Art-pedagogical technology cooking class is one of such conditions, where the child learns to work in group. Group work promotes the formation of preschoolers' non-violent interactions.

Keywords: art pedagogy, art therapy, art-pedagogical technologies, nonviolence, non-violent interaction, cooking class, group work.

For citation: Magomedova M. K. Cooking Class as Art-Pedagogical Technology of Education the Preschoolers' Non-Violent Interaction. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 94-98. (In Russian)

Введение

Сегодня в современном мире с целью возрождения духовных общечеловеческих

ценностей, ценностей ненасилия и ненасильственных взаимоотношений особенно актуально появление артпедагогики.

Артпедагогика имеет общие цели с классической педагогикой: помочь ребенку научиться понимать и принимать себя; жить в ладу с самим собой и вместе с другими людьми; познавать окружающий мир по законам красоты, доброты и нравственности.

Использование различных технологий артпедагогики в воспитательном процессе призвано прежде всего содействовать духовно-нравственному воспитанию ребенка, открывая перед ним все новые пространства для самопознания и свободного творческого самовыражения. Подобные занятия способны повысить самооценку, помочь детям контролировать свое поведение. Свободное, ненасильственное самовыражение обязательно и желательно в помощи ребенку исключить проявления его негативного психоэмоционального состояния, разрешить имеющиеся проблемы в учебе, в общении и поведении. Возможности технологий артпедагогики позволяют сдерживать проявление негативной агрессивной энергии на окружающих или на себя, т. е. облегчают принятие себя и окружающих с позиции ненасилия [1].

Цели – осветить в данной статье вопросы, касающиеся технологий артпедагогики, а также связать возможности артпедагогических технологий, в частности, групповой техники «Кулинарный мастер-класс» с педагогикой ненасилия и воспитанием ненасильственного взаимодействия у дошкольников.

Методы – анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение.

Результаты и обсуждение

Необходимым условием воспитания ненасильственного взаимодействия у дошкольников является организация совместной деятельности детей, способствующей развитию общения и взаимодействия детей друг с другом. Артпедагогические технологии на занятиях могли бы быть эффективным инновационным средством для стабилизации психологического микроклимата и воспитания ненасильственного взаимодействия в педагогическом процессе, потому что артпедагогическая помощь учащимся позволяет им более полно реализовать возможности личностного развития [2].

Артпедагогические технологии в педагогическом процессе реализуются в основном посредством различных индивидуальных и групповых форм работы. Особенно

положительный эффект дает работа в группе: предлагается создание индивидуальных работ в группе, а также создание общей, совместной работы. О положительном психо-коррекционном значении групповой работы говорится в трудах таких ученых, как А. Г. Ривина, В. К. Дьяченко, Н. Гузик, И. Первина, В. Фирсова, А. Гин и др.

Сегодня, исходя из нашего опыта работы со студентами факультета дошкольного образования в рамках учебных дисциплин «Арт-терапия и артпедагогика в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ)», «Педагогика ненасилия» и с детьми дошкольного возраста Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения (МБДОУ) «ЦРР-ДС № 34», где регулярно проводятся практические занятия с использованием интерактивных и артпедагогических технологий, нам хотелось бы рассмотреть преимущества мастер-класса и, в частности, кулинарного мастер-класса как артпедагогической технологии воспитания ненасильственных взаимодействий у дошкольников.

Мастер-класс, обладая громадным потенциалом, является уникальной формой накопления культуры и передачи своего профессионального опыта педагогом. Мастер-класс является обязательной «особой формой учебного занятия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи» [3].

Современный мастер-класс – это форма проведения обучающего тренинга-семинара для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям с целью повышения профессионального уровня и обмена передовым опытом участников, расширения кругозора [5].

Методика проведения мастер-классов не имеет каких-то строгих требований и единых норм и основывается как на интуиции ведущего, так и на восприимчивости слушателя. Каждый мастер-класс – мероприятие эксклюзивное и неповторимое. Но в тоже время планирование и проведение мастер-класса подчиняется логическому построению [4].

Исходя из вышепоставленной цели, в данной статье мы поговорим о кулинарном мастер-классе для дошкольников.

Как известно, все дети – натуры увлекающиеся и творческие. Несомненно, дошкольникам понравится мастер-класс по кондитерскому искусству, к которому они могут прикоснуться. Кулинарные уроки несут фантастическую пользу для детей. Малыши могут не только почувствовать собственную значимость, раскрыть талант шеф-повара, но еще и узнать секреты изготовления любимых лакомств. Совсем не обязательно выпекать сложные торты вместе с детьми. Достаточно научить их чувствовать красоту и украшать.

Кулинарный мастер-класс для дошкольников всегда проходит в игровой форме, ребенок попадает в волшебную сказку. Стоит обращать внимание на возрастную группу: 4-летний малыш уже сможет поучаствовать в мастер-классе. Лучше набирать группу, где ребята близки по возрасту, например, от 5 до 7 лет или от 9 до 12. Родители могут присутствовать, наблюдая за процессом. Их присутствие стимулирует детей. Так как у дошкольников появляется возможность показать свои способности и в конечном результате угостить взрослых. Здесь нет строгих учителей и, тем более оценок. Оценить работу ребят могут как взрослые, так и сами дети.

Ребенок в процессе мастер-класса получает не только знания, но еще и опыт: учиться чему-то новому можно в интересной и увлекательной атмосфере. Детям и родителям предоставляется уникальная возможность побывать в роли шеф-повара, шоколадье или кондитера. Продолжительность мероприятия в среднем составляет 1-1,5 часа.

Особенно важно для дошкольника то, что во время таких мастер-классов он учится работать в команде. Работая рядом, каждый сможет почувствовать себя шеф-поваром.

Такое сладкое зрелище вызывает массу восторга у детской аудитории и дарит незабываемые впечатления. Обычно такие мероприятия сопровождаются заливым детским смехом и нетерпеливым ожиданием готового блюда, а в конце мастер-класса всех ждет дегустация блюд и веселое чаепитие. Дети смогут угостить приготовленными блюдами своих родителей и друзей. А еще всегда есть возможность взять с собой свое произведение и похвастаться им перед бабушкой и дедушкой. В теплой дружеской атмосфере несколько часов пролетят незаметно. Это необыкновенно

приятно – не только приготовить вкусные блюда и напитки, а еще и получить памятные подарки. Можно сказать, что мастер-класс по кулинарии – это отличный способ разнообразить детский праздник, удивить и порадовать своих гостей. Из самых обычных продуктов дошкольники под чутким руководством научатся готовить изумительные блюда. Оригинальный и, главное, вкусный праздник запомнится вам и вашим гостям надолго.

Таким образом, мы считаем, что после прохождения артпедагогических занятий, в частности кулинарного мастер-класса, ребенок начинает лучше воспринимать окружающий его мир. Все это может помочь наладить более тесный контакт с маленькими детьми, научить лучше понимать и принимать их, ведь практически все техники, используемые в мастер-классе, сродни детским играм и детским способам самовыражения. Все это помогает ребенку выразить свои чувства, свои эмоции. Естественно, что кулинарный мастер-класс помогает выявить скрытую энергию ребенка и направить ее в конструктивное русло. Занятия дают возможность ребенку увидеть мир по-новому и, соответственно, научиться в нем жить, адекватно реагировать и проявлять эмоции. Возможность создавать что-то красивое своими руками настраивает ребенка на положительное развитие его личности. Групповая работа способствует формированию ненасильственных взаимодействий у дошкольников. Ребенок чувствует себя уверенно и позитивно воспринимает мир и близких. Это способствует развитию его способностей и будущей успешной реализации в жизни.

Заключение

Изучив более подробно имеющийся в нашей стране и описанный в различных печатных источниках и информационных ресурсах опыт реализации технологий артпедагогики, мы в данной статье хотели показать, как стоит этот вопрос в педагогическом процессе дошкольного образовательного учреждения. Накануне Дня матери мы с детьми старшего дошкольного возраста МБДОУ «ЦРР-ДС № 34», где регулярно проводятся практические занятия с использованием интерактивных и артпедагогических технологий, провели такой кулинарный мастер-класс. Нельзя не согласиться, что данная форма работы в послед-

нее время все же встречается, но недостаточно изучена с методической точки зрения. Поэтому, мы смело можем отметить преимущества и недостатки такой формы работы.

На артпедагогических занятиях «Кулинарный мастер-класс» дети:

- узнают свои чувства и учатся выражать их в приемлемой форме;
- избавляются от лишних и ненужных переживаний;
- видят и реализуют в дальнейшем успешные способы взаимодействия;
- развиваются творчески и не боятся проявлять свои способности;
- овладевают новыми технологиями работы с различным материалом под руководством мастера;

У дошкольников в результате такой артпедагогической работы:

- уменьшаются страхи;
- снижается агрессия;

- повышается самооценка;
- формируются ненасильственные взаимоотношения;
- улучшается поведение.

Справедливо хотелось бы отметить и такой недостаток мастер-класса – его узконаправленная цель, он является лишь дополнительной, но не основной формой обучения. Мастер-класс, являясь формой проведения обучающего тренинга-семинара для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям, мало изучен и требует дальнейших исследований. Опыт работы в педагогическом процессе подсказывает нам, что наиболее эффективным является применение не отдельных элементов и технологий, а интегрированных, интерактивных занятий, сочетающих в себе различные технологии и методы артпедагогики, способствующие воспитанию ненасильственного взаимодействия личности.

Литература

1. Магомедова М. К. Родительское слово как артпедагогическая технология формирования ненасильственного самосознания детей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 2. С. 54-59.

2. Магомедова М. К. Использование технологий артпедагогики в воспитании ненасильственного взаимодействия в педагогическом процессе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 1. С. 28-34.

3. Нечитайлова Е. В. Технология мастер-клас-

са в системе совершенствования педагогического мастерства учителя // Практические советы учителю. Ростов-на-Дону. 2003. № 11. С. 39-41.

4. Русских Г. А. Практическое использование методики мастер-класса в работе учителя наук естественного цикла // Народное образование. 2001. № 3. С. 56-59.

5. Сагадеев Р. М. Методика проведения мастер-класса. Методическая разработка. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.arhdhs1.ru/p22aa1.html> [дата обращения: 11.08.2017]

References

1. Magomedova M. K. The parent's word as art pedagogical technology of formation the children's non-violent consciousness. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2014. No. 2. Pp. 54-59. (In Russian)

2. Magomedova M. K. The use of art pedagogical technology in education of non-violent interaction in the pedagogical process. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2014.

No. 1. Pp. 28-34. (In Russian)

3. Nechitaylova E. V. Technology master class in the system of improvement of teacher's pedagogical skill. *Prakticheskie sovety uchitelyu* [Practical advices for teacher]. Rostov-on-Don. 2003. No. 11. Pp. 39-41. (In Russian)

4. Russkikh G. A. The practical use of the master class techniques in the teacher's work of natural science cycle. *Narodnoe obrazovanie* [Popular education]. 2001. No. 3. Pp. 56-59. (In Russian)

5. Sagadeev R. M. Methodology for conducting the master class. Methodical development. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.arhdhs1.ru/p22aa1.html> [accessed: 11.08.2017]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Магомедова Марьям Курбановна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; email: marykama@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Mariyam K. Magomedova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy and Technologies of Preschool and Additional Education, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; email: marykama@mail.ru

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.01(075.32)

Современные вызовы образовательных парадигм и их влияние на развитие дефектологической науки и профессиональной подготовки

© 2017 Мамлаев Д. М.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования - изучить и рассмотреть вопросы развития дефектологической науки и проблемы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации дефектологов в условиях реформирования образования. **Методы.** Теоретический анализ состояния дефектологической науки, обобщение научных фактов, изучение нормативно-правовых документов Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и их влияние на инклюзивную образовательную практику, исследование проблем специального и инклюзивного образования, метод обобщения опыта работы в системе дополнительного образования (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров). **Результат.** Принятие новых ФГОС и их влияние на содержание соответствия требованиям педагогов и психологов к инклюзии, а также использование потенциала готовности дефектологов, включенных в инклюзивную образовательную деятельность. **Вывод.** Предлагаются пути решения проблем в системах специального и инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), опыт работы в вопросах профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации дефектологических кадров.

Ключевые слова: образовательные парадигмы, дефектологическая наука, специальное и инклюзивное образование лиц с ОВЗ, профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации.

Формат цитирования: Мамлаев Д. М. Современные вызовы образовательных парадигм и их влияние на развитие дефектологической науки и профессиональной подготовки // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 98-101.

Contemporary Challenges of Educational Paradigms and Their Impact on the Development of Defectological Science and Vocational Training

© 2017 Dzhafer M. Mallaev

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

ABSTRACT. The aim of research – to examine and consider the issues of the development of defectologic science and the problems of vocational training, retraining and advanced training of pathologists in the conditions of reforming education. **Methods.** Theoretical analysis of the condition of defectologic science, generalization of scientific facts, study of the legal documents of the Federal State Educational Standards (FSES) and their impact on the inclusive educational practice, the study of problems of special and inclusive education, the method of generalization of the work experience in the system of additional education (vocational training, retraining and advanced training of the teachers). **Result.** The adoption of the new FSES and their impact on the maintenance of compliance with the requirements of teachers and psychologists to the inclusion and use of the potential availability pathologists included in inclusive educational activities. **Conclusion.** The author of the article offers the solutions of problems in special and inclusive education for persons with disabilities, experience in matters of training, retraining and advanced training of defectological staff.

Key words: educational paradigms, defectologic science, special and inclusive education for persons with disabilities, vocational training, retraining, advanced training.

For citation: Mallaev D. M. Contemporary Challenges of Educational Paradigms and Their Impact on the Development of Defectological Science and Vocational Training. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 98-101. (In Russian)

Введение

Современная дефектологическая наука и образование в течение более двадцати лет постоянно подвергаются реформированию и поиску нового содержания путем постоянного обновления образовательных стандартов. Проблема создания равных условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в массовой школе только путем доступной среды, остается нерешенной и средства, выделенные бюджетом, были во многих регионах России, по проверкам экспертов Общероссийского народного фронта (ОНФ), израсходованы некомпетентно, в большей части установкой пандусов, не соответствующих требованиям лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата. Роль доступной среды бесспорна, но она не решает всех проблем и особенно инклюзии социума и принятие каждым членом нашего общества инвалида с детства [2].

Переход на двухуровневую систему подготовки дефектологов – бакалавриат, магистратура, и отказ от специалитета отрицательно сказался на качестве уровня подготовленности, особенно бакалавров. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) бакалавриата значительно уступает стандарту специалитета. Выпускники специалитета ранее в большей степени владели практической подготовкой, и им отводилось больше часов на педагогическую практику.

В связи с этим важным направлением в решении проблем является влияние новых образовательных парадигм на дефектоло-

гическую науку и профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации для систем специального и инклюзивного образования. Демократическая свобода в получении дефектологического образования в рамках профессиональной подготовки не регламентирует требования к получению второго высшего без базового образования. Такой подход, недопустим в подготовке дефектологов.

Сегодня мы должны поставить вопрос, запрещающий проникновение в специальное дефектологическое образование "натасканных дефектологов", редко понимающих, куда они идут и с какими категориями детей с ОВЗ им предстоит работать. Форсирование перехода на инклюзивное образование без подготовки, переподготовки педагогических кадров в массовых школах, взявших на себя роль создания инклюзивной среды, приведет к дискриминации и изоляции детей с ОВЗ [2]. Необходима продуманная и многогранная работа в совместном системном взаимодействии всех заинтересованных сторон: семьи, социума, руководителей образования всех уровней, дефектологического сообщества ученых, практиков. Лица, ориентированные на развитие инклюзивного обучения и воспитания в доступной, гуманной и нравственной среде из числа педагогов, родителей детей всех категорий социума, должны осознавать, что без этого невозможно и вредно для наших детей сделать эту среду коррекционно-развивающей и социально-адаптивной. Необходимо также в регионах России обеспечивать вза-

и взаимодействие специального (дефектологического) и инклюзивного образования [1].

Цель статьи – изучить и рассмотреть вопросы развития дефектологической науки и проблемы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации дефектологов в условиях реформирования образования.

Методы – теоретический анализ состояния дефектологической науки, обобщения научных фактов, изучение нормативно-правовых документов ФГОС и их влияние на инклюзивную образовательную практику, исследование проблем специального и инклюзивного образования, метод обобщения опыта работы в системе дополнительного образования (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров).

Методика нашего исследования включала следующие методы: анкетированное обследование, педагогические наблюдения, беседы, анализ нормативно-правовой документации, образовательных стандартов, учебных планов и программ, эффективности управления инклюзивным образованием, наличие доступной среды в соответствии с категориями детей с ОВЗ, эксперименты и методы математической статистики.

Экспериментальная часть

Цель исследования – повышение эффективности коррекционно-развивающей работы в инклюзивном образовании. Для этого нами были проведены многолетние исследования в условиях постоянно меняющихся ФГОС и образовательных парадигм. Полученные в исследовании данные показали, что для организации инклюзивного образования необходимо создать все условия на основных принципах дефектологической науки и практики: ранней диагностики, коррекционной направленности, доступности, индивидуального и дифференцированного подходов. Создание доступной среды для раннего и равного обучения, воспитания должно выстраиваться с использованием специальных адекватных средств сопровождения инклюзивного образовательного пространства совместно с учителями и специалистами дефектологами.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования показали, что в большинстве инклюзивных школ условия доступной среды не соответствуют

требованиям или ее наличие не обеспечивается соответствующим адекватным методическим сопровождением, учебно-воспитательным и коррекционно-развивающим процессами. Особо значимой проблемой является отсутствие тьютеров и тифлосурдопереводчиков. В этих условиях наиболее значимыми и требующими решения являются подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, включенных в работу инклюзивного образовательного пространства, а также системный подход с включением специалистов разного профиля для межведомственного взаимодействия. Наш опыт работы сформировался более двух десятков лет назад. На базе благотворительной больницы «Мать и ребенок» был создан "Центр лечебной педагогики", где дефектологи с медиками проводили раннюю квалификационную диагностику, лечебную, психолого-педагогическую реабилитацию и оказывали коррекционную помощь детям со сложными аномалиями в развитии. Сегодня это известный в стране и за рубежом "Детский Абилити Центр", осуществляющий нейроабилитационную терапию и развитие детей с расстройствами аутистического спектра, задержкой психофизического, речевого и интеллектуального развития. Миссия Абилити Центра – оказание помощи родителям и детям, которые столкнулись с проблемами и особенностями развития. Основной задачей является сделать их жизнь более полной, счастливой, насколько это возможно в каждом конкретном случае достижениями дефектологической науки и практики.

Специалисты центра применяют на практике большой спектр методик: FOR-BRAIN, система коммуникации PECS, IN TIME-метод, АВА-терапия, упражнения практической жизни в Монтессори-классе, нейродинамическая гимнастика по Бернштейну, Balance master, биоакустическая терапия, ТОМАТИС-терапия. Абилити центр является научной, методической площадкой для магистров, слушателей курсов профессиональной переподготовки.

При ФСДО ДГПУ функционирует научно-образовательный центр Научно-исследовательского института дефектологии (НИИД), где проходят профессиональную переподготовку, повышение квалификации по всем профилям дефектологии.

Заключение

Результаты, полученные в ходе длительного исследования развития дефектологической науки и образования, показывают, что вызовы современных образовательных парадигм выдвигают новые задачи для их решения в области науки и образования как специального, и тем более ин-

клюзивного. Первостепенной задачей для решения этих вопросов является сосредоточение в субъектах России дефектологических кадров как ученых, так и практиков для качественной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов дефектологов для различных категорий лиц с ОВЗ.

Литература

1. Бажукова О. А. Психологическая практика помощи детям с интеллектуальными нарушениями в системах специального и инклюзивного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 5-10.

2. Маллаев Д. М., Бажукова О. А. Преемственность как методологическая основа развития инклюзивного образования в России / Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в России // II Международный образовательный форум. Ростов-на-Дону, 2016. С. 9-14.

References

1. Bazhukova O. A. Psychological practice of helping children with intellectual disabilities in the systems of special and inclusive education. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 5-10.

2. Mallaev D. M., Bazhukova O. A. Continuity as a methodological basis for the development of inclusive education in Russia. Problems and prospects of inclusive education in Russia. // *Mezhdunarodnyy obrazovatel'nyy forum* [II International education forum]. Rostov-On-Don, 2016. Pp. 9-14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Маллаев Джафар Микаилович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и специальной психологии (КПСП), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); член-корреспондент, Российская академия образования (РАО), Махачкала, Россия, e-mail: vip.dgaf@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Dzhafar M. Mallaev, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology (CPSP), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); corresponding member, Russian Academy of Education (RAE); Makhachkala, Russia; e-mail: vip.dgaf@mail.ru

Received 11.07.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Sciences
Оригинальная статья / Original Article
УДК 30

Современные проблемы патриотического воспитания в Республике Дагестан

© 2017 Юсупова Г. И.¹, Алибекова С. Я.^{1,2}, Магаррамов М. Д.³

¹ Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра Российской академии наук,
Махачкала, Россия; e-mail: huria@list.ru

² Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: alibekova@mail.ru

³ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: m.magarram@gmail.com

РЕЗЮМЕ. Цель. Провести анализ организации патриотического воспитания на основе принципов комплексности, системности, межуровневой и межведомственной координации как важной задачи современной педагогики. **Методы.** В качестве основных методов авторами применены метод системного анализа, междисциплинарный и диалектический подходы. **Результат.** Рассмотрена современная региональная модель организации патриотического воспитания как важнейшего аспекта формирования общероссийской гражданской идентичности. **Вывод.** Сформулированные в результате исследования выводы могут способствовать повышению эффективности патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриотическое и гражданское воспитание, патриотические чувства, ценности, культурные традиции, формирование общероссийской гражданской идентичности, системный подход в организации патриотического воспитания, программно-целевой подход, образование, государственная национальная политика.

Формат цитирования: Юсупова Г. И., Алибекова С. Я., Магаррамов М. Д. Современные проблемы патриотического воспитания в Республике Дагестан // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 102-107.

Current Issues of Patriotic Education in the Republic of Dagestan

© 2017 Guriya I. Yusupova¹, Siyadat Ya. Alibekova^{1,2}, Magarram D. Magarramov³

¹ Regional Centre of Ethnopolitical Researches,
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia; e-mail: huria@list.ru

² Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: alibekova@mail.ru

³ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: m.magarram@gmail.com

ABSTRACT. Aim. To analyze the organization of patriotic education basing on the principles of complexity, systematicity, interlevel and interdepartmental coordination as an important task of present pedagogy. **Methods.** As the main methods the authors apply the semantic analysis techniques, interdisciplinary and dialectical approaches. **Result.** The current regional model of organization of patriotic education as an important aspect of the formation of Russian civil identity is considered. **Conclusion.** The findings of this research can contribute the improvement of effectiveness of youth's patriotic education.

Keywords: patriotic and civic education, patriotic feelings, values, cultural traditions, the formation of Russian civil identity, a systematic approach to the organization of Patriotic education, program and target approach, education, state national politic.

For citation: Yusupova G. I., Alibekova S. Ya., Magarramov M. D. Current Issues of Patriotic Education in the Republic of Dagestan. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 102-107. (In Russian)

Введение

Современная педагогика нуждается в возрождении синкретизма образовательного и воспитательного процессов. Патриотическое и гражданское воспитание подрастающего поколения является важным условием укрепления целостности, единства и безопасности Российского государства, эффективным средством формирования гражданского общества. Проблемы патриотического воспитания стали объектом многочисленных исследований современной отечественной педагогики и психологии.

Цель данной статьи заключается в исследовании организации патриотического воспитания на уровне Республики Дагестан.

Методы и научная новизна исследования

Методология исследования проблемы патриотизма на региональном уровне построена на применении современных научных методов, выбранных авторами для успешного решения обозначенной выше проблемы. Метод системного анализа позволяет выделить и проанализировать основные элементы организации системы патриотического воспитания. Междисциплинарность выявляет сходные подходы педагогики, психологии к исследованию проблем патриотического и гражданского воспитания отдельной личности и социальных групп. То, что воспитание патриотизма и активной гражданской позиции является важным элементом актуализации государственной стратегии национальной политики, обусловило применение научных подходов, используемых в современной этнополитологии. Применение диалектического подхода позволяет нам рассматривать сложности и противоречия формирования новой системы патриотического воспитания на основе возрождения лучших национальных традиций

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка исследования патриотического воспитания на основе системного подхода, выявлены и

проанализированы его многоаспектность, многоуровневый характер, особенности межведомственной координации, раскрыты внутренние связи и возможности оптимизации на уровне республики, муниципальных образований, различных учреждений и организаций.

Периодизация материала

Актуальность данной проблематики обусловлена репашаемыми сегодня на государственном уровне задачами формирования российской гражданской идентичности. Общероссийская гражданская идентичность должна стать новой моделью макроидентичности, которая будет способна обеспечить свободное сосуществование и гармоничное развитие традиционных культур, религиозной специфики, этнического разнообразия различных народов в контексте единого российского гражданства [1].

Главную роль в становлении новой модели макроидентичности предстоит сыграть возрождению ценностей общегражданского национального самосознания. Патриотические чувства являются важным элементом национального самосознания. Характерны они и для современного процесса роста этнической самоидентификации народов России. Патриотизм обладает широкими интегративными функциями, что позволяет на общегосударственном уровне активизировать его конструктивно-созидательный потенциал [2].

Основы воспитания патриотического сознания пострадали в результате распада СССР. Последствия этого проявились в размывании традиционных нравственных ценностей народов России, попытках политизации этнического и религиозного факторов, недостаточности мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, ослаблении изучения истории и традиций российских народов, слабой политике по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов.

Однако в последнее десятилетие на государственном уровне предпринимаются активные меры по возрождению воспитания патриотических чувств молодежи как мощной интегрирующей парадигмы общества. Концептуализация целей и задач современного патриотического воспитания выразилась в принятии программ соответствующего характера на федеральном и региональном уровнях. Явно наметился программно-целевой подход в организации системы патриотического воспитания.

Согласно принятой в декабре 2012 г. стратегии государственной национальной политики РФ, одной из фундаментальных проблем обеспечения межнационального согласия в стране является укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российских народов. Эффективное решение этой задачи возможно только на основе возрождения лучших традиций патриотизма.

Значимым этапом на пути возрождения системы патриотического воспитания стали принятые государством программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)».

В последней из них четко сформулированы задачи формирования общероссийской гражданской идентичности как важного фактора укрепления стабильности государства, намечены задачи по совершенствованию системы межведомственной и межуровневой координации в организации патриотического воспитания.

Анализ исследуемого вопроса показывает, что к настоящему времени выстроена сбалансированная система управления в сфере государственной национальной политики, учитывающая задачи в сфере образования, патриотического, гражданского и интернационального воспитания на каждом уровне власти – федеральном, региональном, муниципальном. Прослеживается переход к созданию определенной преемственности в повышении значимости патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения, о внесении элементов системности в данную работу.

Федеральные программы конкретизируются на региональном, в частности, республиканском уровне. Актуальные задачи

патриотического воспитания молодежи Дагестана определены в следующих республиканских целевых программах: «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2014-2015 годы», «Формирование и развитие гражданского общества в РД на 2014-2017 годы». На республиканском уровне намечены конкретные задачи по претворению современной доктрины государственной национальной политики РФ в республике, в том числе и в сфере образования, патриотического, гражданского воспитания подрастающего поколения.

Единство образования и воспитания должно стать краеугольным постулатом современного образовательного процесса, важной задачей педагогики и психологии [3].

Осуществляется координация с руководством Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и других субъектов региона в работе по реализации государственной политики РФ по воспитанию патриотизма населения. В целях выработки механизма взаимодействия с субъектами СКФО в августе 2013 года в Махачкале проведено совещание руководителей органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере реализации национальной и информационной политики в субъектах, входящих в СКФО. В 2013 году впервые в республике был проведен Конгресс народов России по теме «Общая судьба, единая Россия, один народ».

Можно сказать, что в республике в последние годы сложился программно-целевой подход к решению данного вопроса. В Дагестане прослеживается определенная вертикаль организации деятельности, наметились положительные тенденции взаимодействия различных субъектов организации воспитательной работы.

Активными субъектами реализации государственной национальной политики РФ в сфере образования, патриотического, гражданского, интернационального воспитания подрастающего поколения в республике сегодня являются Министерство по национальной политике РД, Министерство образования РД, Министерство культуры РД, Министерство по молодежной политике РД, Муниципальные образования (МО) РД, вузы, средние общеобразовательные школы.

Наполнению воспитательной работы новым содержанием, отвечающим современной общественно-политической ситуа-

ции в республике, способствовало принятие программы "Патриотическое воспитание граждан в РД на 2011-2015 годы". Аналогичные программы были разработаны и утверждены в муниципальных образованиях республики. Программа «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан на 2015-2017 годы» отметила слабость материально-технической базы и другие недостатки в организации патриотического воспитания молодежи, что не позволяет в полной мере использовать интегрирующие резервы патриотизма для консолидации общества. Налаживанию межведомственной координации в проведении работы по патриотическому воспитанию способствует в настоящее время организация деятельности Межведомственной комиссии по вопросам патриотического воспитания граждан, Межведомственные координационные советы по патриотизму также созданы в городах и районах республики.

В качестве положительного примера работы по патриотическому и интернациональному воспитанию на муниципальном уровне можно привести город Буйнакс и МО «Буйнакский район». В школах района сложилась комплексная система по патриотическому воспитанию, включающая различные формы и методы работы: использование народного фольклора, искусства, уроков истории, государства и права, целой системы внеклассных мероприятий. В рамках Всероссийской Вахты Памяти 9 мая 2014 года делегация Буйнакского района совершила экскурсионную поездку в город-герой Волгоград.

В воспитании патриотизма усилилась роль ветеранских организаций, опыт, духовное наследие которых оказывают большое влияние на процессы формирования гражданской позиции молодых дагестанцев. Вопросы о повышении влияния Совета старейшин РД на возрождение лучших традиций патриотизма обсуждены на встрече ВРИО Главы Дагестана Владимира Васильева с председателем Совета старейшин при Главе РД Абдуллой Магомедовым 22 ноября 2017 года.

10 апреля 2017 года принят Закон РД «О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан». В восьмой статье определяются права граждан республики в сохранении национально-культурных и межнациональных традиций. Сохранение и развитие этнокультурной самобытности и гражданского

единства народов Дагестана будет способствовать укреплению патриотического сознания подрастающего поколения.

Нравственное и патриотическое воспитание является приоритетным направлением деятельности общеобразовательных учреждений республики. 22 ноября 2017 года проведено совещание под руководством ВРИО Главы Республики Дагестан В. А. Васильева и Министра образования и науки Российской Федерации О. Васильевой по вопросам развития сферы образования РД, усиления значения формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма.

Преподавание истории и литературы в школе является важной основой гражданского воспитания молодого поколения, распространения знаний об истории и культуре народов России. Особое значение приобрела работа над концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. В 2013 году на заседании Совета Российского исторического общества данная Концепция была утверждена. Единый учебник истории должен стать важным элементом патриотического и гражданского воспитания детей. На основе знаний истории России, истоков гражданского единения и солидарности можно и нужно сформировать патриотическое сознание подрастающего поколения. В республике ведется активная работа по подготовке нового учебника по истории Дагестана.

Стратегия национальной политики на республиканском уровне также предусматривает многоуровневую государственную поддержку русского языка, других родных языков народов республики. Русский язык в качестве государственного и в качестве родного языка является одним из весомых факторов укрепления единства российской нации, формирования общероссийской гражданской идентичности и соответственно гражданского и патриотического воспитания.

Воспитание патриотизма невозможно без формирования любви и уважения к национальной культуре, традициям, в том числе и народным промыслам. Принятая в республике целевая программа развития народных художественных промыслов позволила осуществить ряд мероприятий, направленных на их поддержание, а также популяризацию и продвижение изделий народных мастеров на рынках страны.

Также частично были решены вопросы обеспечения организаций народных художественных промыслов необходимым сырьем и материалами. Работа в этом направлении требует качественного улучшения.

Особенностью постсоветского периода развития республики является развитие системы религиозного образования, которая может сыграть большую роль в совершенствовании патриотического воспитания молодежи. В республике на сегодняшний день сложилась многоуровневая система мусульманского образования. В Дагестане функционируют 2478 религиозных объединений, из которых 2423 – исламские объединения, 1262 – Джума-мечети, 856 квартальных мечетей, 254 молитвенных дома, 8 исламских вузов, 39 медресе, 4 другие религиозные организации (Духовное управление мусульман Дагестана [ДУМД], Союз исламской молодежи, культурно-просветительские центры), 50 христианских и 5 иудейских организаций.

Религиозные объединения и учебные заведения в настоящее время могут стать активным субъектом патриотического, гражданского и интернационального воспитания, для чего необходимо активной интеграционной функции религии придать соответствующее направление. Важным шагом в этом направлении можно считать создание при Главе Республики Дагестан Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, в состав которого входят руководители и авторитетные представители различных религиозных объединений.

Новыми субъектами деятельности по реализации государственной национальной политики в сфере образования, патриотического, гражданского, интернационального воспитания являются, наряду с религиозными организациями и учебными заведениями, некоммерческие организации (НКО) и другие институты гражданского общества, в которых, несомненно, имеется еще незадействованный потенциал. На сегодняшний день в республике зарегистрировано всего 2410 НКО, интересы граждан.

Формирование этнической идентичности дагестанца предполагает сочетание национального и интернационального, своего языка и языка межнационального общения, любви к родному этносу, к другим таким же этносам Дагестана, к российскому полиэтническому народу. Эффек-

тивность национальной политики зависит от правильно выстроенной иерархии идентичностей современного российского общества. Идентификация носит многоуровневый характер. Становление российской гражданской идентичности будет происходить тем эффективнее, чем успешнее будет государственная национальная политика, в которой учитываются иерархия и многообразие идентичностей личности.

Анализ реализации современной государственной доктрины развития патриотизма в Республике Дагестан позволяет нам выявить определенную тенденцию перемещения центра тяжести данной работы в муниципальные образования.

В деятельности муниципальных образований республики достигнуты определенные успехи. Однако имеются и существенные недостатки. К примеру, они слабо оказывают поддержку в развитии общественных организаций (объединений) патриотической направленности.

В большинстве муниципальных образований не созданы центры патриотического воспитания. Патриотизм еще не стал в полной мере объединяющей основой общества, не решены задачи нравственного воспитания, которое неотделимо от патриотизма, слабо развивается материально-техническая база патриотического воспитания.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования работы, воспитания на основе комплексного подхода, выстраивания и координации многоуровневой системы патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Необходимо и дальше на государственном и региональном уровне развивать программно-целевой характер формирования патриотического самосознания. Эффективность работы может обеспечить системный подход в организации патриотического воспитания.

Ведущим принципом всей системы образования и воспитания, с учетом всех последних событий как в России, так и на международной арене, должно стать формирование нового российского патриотизма, общероссийской гражданской идентичности. Они должны гармонично соединить опыт патриотических и героических традиций прошлого нашей страны, а также сегодняшние особенности развития российского социума.

Литература

1. Казиев Н. Э., Магаррамов М. Д., Нухова З. К. Механизм патриотического воспитания современной российской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 1. С. 52-57.
2. Магаррамов М. Д. Патриотизм прошлого и настоящего: идея и практика реализации // Научные труды Московского гуманитарного

университета. 2011. № 135. С. 10-16.

3. Магаррамов М. Д., Багандов М. Г., Курбанов М. А. Достоинства и недостатки современного образовательного процесса и актуализация патриотического воспитания современной молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 69-74.

References

1. Kaziev N. E., Magarramov M. D., Nukhova Z. K. The mechanism of patriotic education of modern Russian youth. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical sciences]. 2017. Vol. 11. No. 1. Pp. 52-57. (In Russian)
2. Magarramov M. D. Patriotism of the past and present: the idea and practice of implementation. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow

Humanitarian University]. 2011. No. 135. Pp. 10-16. (In Russian)

3. Magarramov M. D., Bagandov M. G., Kurbanov M. A. Advantages and disadvantages of modern educational process and actualization of patriotic education of modern youth. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical sciences]. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 69-74. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Юсупова Гурия Ислангараевна, доктор философских наук, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований (РЦЭИ) Дагестанского научного центра Российской академии наук (ДНЦ РАН), Махачкала, Россия; e-mail: huria@list.ru

Алибекова Сиядат Яхьяевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета (ДГУ), старший научный сотрудник РЦЭИ ДНЦ РАН, Махачкала, Россия; e-mail: alibekova@mail.ru

Магаррамов Магаррам Джабраилович, доктор философских наук, профессор кафедры правоведения и прав человека факультета права Дагестанского государственного педагогического университета, Махачкала, Россия; e-mail m.magarram@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Guriya I. Yusupova, Doctor of Philosophy, chief researcher, Regional Centre of Ethnopolitical Researches (RCER), Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (DSC of RAS), Makhachkala, Russia; e-mail: huria@list.ru

Siyadat Y. Alibekova, Ph. D. (Philosophy), assistant professor, the chair of Philosophy and Socio-Political Sciences, Dagestan State University (DSU); senior researcher, RCSE, DSC of RAS, Makhachkala, Russia; e-mail: alibekova@mail.ru

Magarram D. Magarramov, Doctor of Philosophy, professor, the chair of Law and Human Rights, Dagestan State Pedagogical University (DSPU); e-mail m.magarram@gmail.com

Принята в печать 11.07.2017 г.

Received 11.07.2017.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching
Оригинальная статья / Original Article
УДК 372

Требования к содержанию и структуре методической подготовки студентов-биологов по направлению «Педагогическое образование»

© 2017 Разаханова В. П.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: venera_raz@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – выявить требования к содержанию и структуре методической подготовки студентов-биологов в современном педагогическом вузе. **Методы.** Анализ научно-методической литературы и работ, связанных с вопросами содержания и структуры методической подготовки студентов-биологов и учебно-программной документацией по направлению «Педагогическое образование». **Результаты.** Теоретической основой формирования содержания методической подготовки являются определенные дидактические закономерности, а предпосылками структурирования выступают некоторые педагогические принципы и закономерности. **Выводы.** В современных условиях функционирования системы биологического образования знаниевый подход является несостоятельным, а востребованным становится компетентностный подход. Поэтому возрастает роль дисциплины «Биологическое образование в школе» в методической подготовке студентов.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, методическая подготовка, педагогические модели, педагогические принципы, знаниевый подход, компетентностный подход, биологическая сущность, содержание дисциплины.

Формат цитирования: Разаханова В. П. Требования к содержанию и структуре методической подготовки студентов-биологов по направлению «Педагогическое образование» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 108-113.

Demands to the Content of Students-Biologists' Instructional Technology in Pedagogical Education

© 2017 Venera P. Razakhanova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: venera_raz@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to find out the demands to the content of students-biologists' instructional technology in the modern pedagogical university. **Methods.** Analysis of research and methodological literature and works on issues of the content of students-biologists' instructional technology and study program documentation for pedagogical education. **Results** The define didactic common factors are the theoretical basis of formation the content of instructional technology, and some pedagogical principles and common factors are the backgrounds of structuring. **Conclusions.** Knowledge approach in the modern conditions of functioning the biology education system is untenable and competence approach becomes

high-demand. Because of it the role of the discipline "Biological Education at School" in the students' instructional technology grows up.

Keywords: pedagogical activity, instructional technology, pedagogical pattern, pedagogical principles, knowledge approach, competence approach, biological essence, the content of the discipline.

For citation: Razakhanova V. P. Demands to the Content of Students-Biologists' Instructional Technology in Pedagogical Education. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 108-113. (In Russian)

Введение

Методическая подготовка является подсистемой в структуре профессиональной подготовки студентов (Грицай Н. П.), обучающихся в вузах по направлению «Педагогическое образование». Содержание методической подготовки студентов-биологов носит интегрированный характер (Монахова Г. А.). Теоретической предпосылкой формирования содержания методической подготовки выступают следующие дидактические закономерности (Хакунова Ф. П.):

- единство структурных элементов содержания, что обеспечивается взаимосвязями знания, видов деятельности, ценностей, источником которых являются такие науки, как биология, педагогика, психология;

- функциональная зависимость содержания от целей и задач методической подготовки учителя биологии в условиях социокультурной модернизации общего образования;

- единство содержательной и процессуальной сторон методической подготовки, которое проявляется в том, что содержание реализуется посредством совместной деятельности студентов и преподавателей, студентов и учащихся школ, студентов и практикующих учителей-предметников.

Содержание во многом определяет специфику процесса методической подготовки, обуславливает формы теоретического и практического обучения, во многом предопределяет выбор методов и средств обучения. Вместе с этим, процессуальная сторона в значительной степени влияет на логику, последовательность, структуру и объем содержания методической подготовки.

Предпосылками структурирования содержания методической подготовки студентов-биологов выступают следующие педагогические принципы и закономерности:

- единство социализации и профессионализации студентов;

- единство обучения, развития и воспитания студентов;

- взаимосвязь процесса обучения биологии в общеобразовательной школе и процесса методической подготовки студентов в вузе;

- взаимосвязь теоретического и практического обучения в процессе методической подготовки;

- преемственность в развитии биологических, педагогических и собственно методических знаний, умений, навыков, ценностей в процессе становления профессиональной компетентности учителя биологии [3].

В нормативных и проектных документах содержание выражается в учебных планах и учебных программах, по которым организуется образовательный процесс. В этом представлении содержание преимущественно ориентировано на восприятие его преподавателем и в меньшей мере воспринимается и осознается студентом в качестве проекта его деятельности.

Методическая подготовка учителя направлена на формирование у студентов готовности к педагогической деятельности, развитие интереса к педагогическому труду и педагогической профессии, развитие профессиональных способностей и качеств личности студента (Радченко В. П.). В связи с этим при структурировании содержания методической подготовки необходимо учитывать социально, личностно и профессионально значимые факторы.

В дидактике содержание образования традиционно определялось как совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, ценностей, норм, что отражает знаниевый подход к определению сущности содержания образования. При знаниевом подходе (Ноговицына И. Г.) главное внимание уделяется отбору предметного материала, дающего возможность учащимся овладеть знаниями основ наук, а также соответствующими знаниям умениями и навыками. Преобладание «знаниевой» подготовки над всеми остальными видами педагогического образования приводит к развитию формального уровня со-

знания. Такая подготовка затрудняет переход от обучения в вузе (колледже, лицее) к самостоятельной профессиональной деятельности [6].

При знаниевом подходе в формировании содержания педагогического образования в целом и содержания методической подготовки, в частности, акцент ставится на знания, отражающие накопленный наукой базис и накопленный профессиональным сообществом опыт. Однако в условиях современной социокультурной модернизации общего образования знаниевый подход к формированию содержания методической подготовки учителя становится несостоятельным, поскольку «образованию как институту социализации отводится ключевая роль в целенаправленном формировании ценностных ориентаций, норм, установок и стереотипов поведения населения России» [5].

Кроме этого, в настоящее время очевидна потребность государства и общества в подготовке специалистов не только знающих, но и способных применять свои знания в профессиональной деятельности и труде. В связи с этим, в последнее десятилетие все более востребованным и актуальным к целеполаганию и отбору содержания становится компетентностный подход (Тихоненко А. В., Шипов С. Е. и др.), задающий направленность на рефлексивную оценку обучающимися своих образовательных возможностей и потребностей [1].

При компетентностном подходе к отбору содержания методической подготовки основной ценностью становится не усвоение суммы знаний, а освоение умений (на основе системных знаний), позволяющих успешно решать профессиональные задачи в типичных и нестандартных ситуациях реальной педагогической практики. Актуальность применения компетентностного подхода к отбору содержания методической подготовки студентов-биологов заключается в том, что содержание формируется в соответствии с требованиями к результатам подготовки, которые выходят за границы знаний, умений и навыков.

В системе высшего образования по направлению «Педагогическое образование» содержание методической подготовки студентов-биологов имеет четкую структуру и логику, обусловленную целями подготовки в системе «бакалавриат – магистратура».

В структуре содержания методической подготовки условно можно выделить следующие уровни: методологический, теоретический, методический, технологический. Последовательность изучения компонентов содержания, относящихся к каждому из этих уровней, определяется целями методической подготовки студентов в бакалавриате и магистратуре.

Многие вопросы теории являются основой для понимания методики и технологии обучения биологии. В связи с этим дисциплине «Методика обучения и воспитания (биологическое образование)» должно предшествовать изучение студентами системы биологического образования как педагогической системы. Это определяет необходимость включения дисциплины «Биологическое образование в школе» в рамки вариативной части профессионального цикла дисциплин (в структуре основной образовательной программы подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование»). Данную дисциплину целесообразно включить в учебный план в 5-м семестре (3 курс, 1 семестр).

Изучение дисциплины «Биологическое образование в школе» направлено на развитие способности студентов применять теоретические знания по педагогике при решении профессиональных задач в области школьного биологического образования и содействует осознанию социальной значимости будущей профессиональной деятельности в области биологического образования школьников.

Содержание дисциплины «Биологическое образование в школе» включает элементы знаний, позволяющих студентам убедиться в том, что биологическое образование школьников – это открытая и функционирующая педагогическая система. В рамках дисциплины рассматриваются ведущие идеи и факторы формирования целей биологического образования в школе и их структура; с позиции системного подхода характеризуются компоненты содержания биологического образования и устанавливается их взаимосвязь; предлагается рассмотрение уровней содержания образования в контексте предмета школьной биологии.

Логика изучения дисциплины «Биологическое образование в школе» определяет возможности ознакомления студентов с основами теории обучения биологии, содействует пониманию принципов форми-

рования содержания биологического образования и принципов, регулирующих процесс обучения и воспитания при обучении биологии в школе.

Системный подход является той методологической основой, которая позволяет всесторонне рассмотреть и охарактеризовать компоненты процесса обучения биологии, а именно: формы обучения биологии и их взаимосвязь; методы обучения биологии и закономерности выбора методов и средств в процессе обучения биологии, а также обосновать критерии классификации форм, методов и средств обучения биологии.

После изучения студентами дисциплины «Биологическое образование в школе» в учебный план 6, 7 и 8-х семестров (соответственно 3-е и 4-е курсы бакалавриата) целесообразно включение дисциплины «Методика обучения и воспитания (биологическое образование)», входящей в состав базовой части профессионального цикла дисциплин в структуре основной образовательной программы подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование». Изучение данной учебной дисциплины направлено на формирование готовности студентов реализовывать учебные программы базовых курсов школьной биологии в различных образовательных учреждениях и применять современные методики и технологии обучения для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса по биологии. Кроме этого, содержание этой дисциплины служит основой для развития у студентов способности применять современные методы контроля и диагностики учебных достижений школьников, осуществлять педагогическое сопровождение процессов социализации и профессионального самоопределения обучающихся, подготовки их к сознательному выбору профессии, использовать возможности образовательной среды для обеспечения взаимодействия и сотрудничества учащихся.

В рамках этой дисциплины рассматривается принадлежность методики обучения биологии к педагогической науке; изучается структура методики обучения и воспитания биологии. Студенты знакомятся с основными методами научных исследований, применяемых для изучения проблем методики обучения биологии.

В содержании дисциплины «Методика обучения и воспитания (биологическое образование)» включены знания:

- о понятии как основной дидактической единице содержания школьной биологии;

- об объеме, содержании и составе биологических понятий в структуре содержания предмета «Биология»;

- об основных положениях теории развития биологических понятий в общеобразовательной школе;

- о методических основах формирования и развития биологических понятий;

- об этапах и условиях формирования биологических понятий.

В содержании дисциплины представлена структура не только когнитивного компонента содержания школьной биологии, но и конкретизирован деятельностный компонент, характеризуются виды умений – интеллектуальных, предметных, общеучебных, коммуникативных и др. На этом этапе методической подготовки студенты учатся давать характеристики разным видам универсальных учебных действий и обосновывать методику их развития в учебно-воспитательном процессе по биологии.

Знания о видах проектирования учебного процесса биологии в целом и проектирования современного урока биологии, в частности, содействуют подготовке студентов к практической работе в реальной школьной практике. Этому также посвящена подготовка студентов к методике организации и проведения лабораторных работ по биологии. Студенты знакомятся с тематикой лабораторных работ при изучении каждого из разделов школьной биологии, предлагают новые темы и дают обоснование темам лабораторных работ для углубленного обучения биологии, для внеклассной исследовательской работы учащихся.

В содержании «Методика обучения и воспитания (биологическое образование)» специально отводится внимание изучению вопросов организации работы учащихся с учебником биологии и учебно-методическим комплектом в целом; организации и проведению контроля знаний и умений учащихся по биологии; методике подготовки и проведения экскурсий по биологии. В содержании дисциплины «Природа» рассматривается как образовательная среда и как средство здоровьесберегающего обучения, акцентируется внимание на необходимости учета возможностей городской среды при организации школьных экскурсий. Кроме этого, студенты знакомятся и практикуются по вопро-

сам организации и проведения внеклассной работы по биологии, организации исследовательской деятельности школьников с учетом возможности усиления роли проектного обучения и работы в сотрудничестве.

Сущность и особенности педагогических технологий – важный материал, изучаемый студентами в рамках дисциплины «Методика обучения и воспитания (биологическое образование)». В связи с этим, в содержание дисциплины включены сведения об особенностях использования современных педагогических технологий в обучении биологии. Название данной дисциплины свидетельствует о важности подготовки студентов к воспитательной работе со школьниками, поэтому в содержание включена тема «Воспитание в системе биологического образования школьников в основной школе», где рассматривается сущность воспитания и его стороны: этическое, экологическое, природоохранное, эстетическое, патриотическое, санитарно-гигиеническое воспитание; выявляется воспитательный потенциал содержания школьной биологии. Уделяется особое внимание формированию ценностного отношения к природе и здоровью, методике развития ценностных отношений к природе, методике работы по профессиональной ориентации учащихся, методике развития научного мировоззрения учащихся на разных этапах процесса обучения и воспитания в рамках школьного предмета «Биология».

На этапе обучения студентов в магистратуре (направление «Педагогическое образование», 1-й курс) вводится дисциплина «История науки и методология биологического образования». Цель данной дисциплины – формирование профессио-

нальной компетентности студентов на основе усвоения знаний о социально-экономических и научных предпосылках, этапах становления и развития естественно-исторического образования в России; методологических знаний и умений в области проектирования и организации системы биологического образования.

Большое место в изучении дисциплины занимает рассмотрение этапов развития естественнонаучного образования в России. Логика раскрытия содержания дисциплины позволяет студентам убедиться в закономерном влиянии политических, социально-экономических, социально-педагогических и научных факторов на естественнонаучное образование в РФ [2].

В содержании дисциплины представлена характеристика методических идей и взглядов известных методистов-естественников в истории школьного естественнонаучного образования; отражены тенденции развития биологического образования в России [4].

Особенностью содержания данной дисциплины является раскрытие функций основных методологических подходов к проектированию и реализации биологического образования в общеобразовательной школе. В процессе изучения дисциплины студенты учатся характеризовать проблемы проектирования и организации системы биологического образования; функции биологического образования, моделировать и конструировать компоненты системы биологического образования с учетом влияния на нее внешних и внутренних факторов; характеризовать тенденции развития целей и содержания биологического образования.

Литература

1. Азизова И. Ю. Междисциплинарная интеграция в методической подготовке студентов-биологов как фактор развития исследовательских компетенций // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 2. С. 84-92.
2. Андреева Н. Д. и др. История становления и развития методики преподавания биологии в России. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 172 с.
3. Андреева Н. Д. Система эколого-педагогического образования студентов-биологов в педагогическом вузе. Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 111 с.
4. Андреева Н. Д. Концептуальные идеи подготовки магистра экологического образования в

педагогическом университете / Биологическое и экологическое образование: методология, теория, методика, практика // Сборник материалов X-го Всероссийского методологического семинара, Санкт-Петербург, 23-26 ноября, 2010. Вып. 9. С. 16-20.

5. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/97307-pall.html> [дата обращения: 12.11.2017 г.]

6. Сухорукова А. В. От знаниевого подхода к компетентностному [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://aspirantura-olimpiada.narod.ru/index/0-75> [дата обращения: 12.11.2017 г.]

References

1. Azizova I. Yu. Interdisciplinary integration in the methodological training of biological students as a factor in the development of research competencies. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan Bulletin of ecological education]. 2012. No. 2. Pp. 84-92. (In Russian)
2. Andreeva N. D. and oth. *Istoriya stanovleniya i razvitiya metodiki prepodavaniya biologii v Rossii* [History of formation and development of methodology of teaching biology in Russia]. Saint Petersburg, A. I. Herzen RSPU Publ., 2012. 172 p. (In Russian)
3. Andreeva N. D. *Sistema ekologo-pedagogicheskogo obrazovaniya studentov-biologov v pedagogicheskom vuze. Monografiya* [The system of ecological and pedagogical education of biological students in the pedagogical University. Monograph]. Saint Petersburg, A. I. Herzen RSPU Publ., 2000. 111 p. (In Russian)
4. Andreeva N. D. Conceptual ideas of master's degree in environmental education at pedagogical University. Biological and environmental education: methodology, theory, methodology, practice. *Sbornik materialov Kh-go Vserossiyskogo metodologicheskogo seminara* [Collection of Proceedings of the Xth All-Russian methodological seminar]. Saint Petersburg, 23-26 of November, 2010. No. 9. Pp. 16-20. (In Russian)
5. Asmolov A. G. Strategy and methodology of socio-cultural modernization of education [Electronic resource]. Mode of access: <http://gigabaza.ru/doc/97307-pall.html> [accessed: 12.11.2017] (In Russian)
6. Sukhorukova A. V. From knowledge-based approach to competence-based [Electronic resource]. Mode of access: <http://aspirantura-olimpiada.narod.ru/index/0-75> [accessed: 12.11.2017] (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Разаханова Венера Пирмагомедовна, кандидат биологических наук, доцент, кафедра биологии, экологии и методики преподавания, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: venera_raz@mail.ru

Принята в печать 11.07.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliation

Venera P. Razakhanova, Ph. D. (Biology), assistant professor, the chair of Biology, Ecology and Methods of Teaching, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: venera_raz@mail.ru

Received 11.07.2017.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи. Представляемые материалы должны быть оформлены в соответствии с настоящими Правилами и соответствовать тематической направленности журнала «Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки».

Верстка журнала осуществляется с электронных копий. Используется компьютерная обработка штриховых и полутоновых (в градациях серого) рисунков. Журнал изготавливается по технологии ризографной печати.

1. Текст статьи набирается в редакторе MS Word (с расширением .doc) шрифтом "Times New Roman" размером 14 через интервал 1,5 в формате A4. Поля текста стандартные. Все страницы должны быть пронумерованы.

2. За объем статьи, превышающей 8 страниц, предусмотрена дополнительная оплата. Перед текстом статьи указываются:

индекс УДК (информацию о классификаторе УДК см. на сайтах <http://teacode.com/> или <http://www.udcc.org/>) (на русском языке);

название статьи (на русском и английском языках);

фамилии и инициалы авторов, название учреждения, город, страна, эл. почта (на русском и английском языках);

резюме статьи объемом 10-15 строк, которое не должно дублировать вводный или заключительный раздел статьи (на русском и английском языках) и должно включать: цель, методы, результаты, выводы;

ключевые слова (5-10) (на русском и английском языках).

3. Изложение материала должно быть ясным и по возможности кратким. Текст и остальной материал следует тщательно выверить. Текст статьи должен быть структурирован, т. е. содержать цель исследования, материал и методы исследования, результаты и их обсуждение, заключение (выводы). Рукописи, направляемые в журнал, являющиеся оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.

4. Статьи, в которых отражаются результаты исследования, должны полностью отвечать требованиям, предъявляемым к их представлению.

5. Рисунки создаются в формате .jpg, вставляются непосредственно в текст и нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

6. В тексте статьи все формулы набираются в редакторе Microsoft Equation 3.0, таблицы – в формате MS Word. Таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте. Каждая таблица перед своим появлением должна упоминаться в тексте, например, «... (табл. 1)».

Сокращения в надписях не допускаются.

Наличие данных, по которым строится график, диаграмма.

В тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы.

7. Ссылка на цитату указывается сразу после нее в квадратных скобках: сначала проставляется номер источника цитаты из пристатейного библиографического списка, затем, после запятой, номер страницы с буквой с. Например, [10, с. 81] или, если цитируемый текст переходит на следующую страницу, [10, с. 81-82]. За достоверность цитат ответственность несет автор!

8. Список литературы формируется по алфавиту. В списке литературы сначала приводится перечень работ отечественных авторов, в который также включаются работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Затем приводится перечень литературных источников, опубликованных на иностранных языках, в который включаются работы отечественных авторов, переведенные на иностранный язык. В список литературы не включаются неопубликованные работы и учебники. Включать в этот список собственные работы не рекомендуется. В библиографическом описании должны быть представлены все авторы. Выражения типа "и соавт.", "с соавт.", "и др." "et al" не допускаются. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в пристатейном библиографическом списке.

9. Список литературы (с указанием всех авторов) дается в конце статьи, нумеруется (начиная с первого номера, в порядке цитирования), предваряется словом «Литература» и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 (на русском, английском языках и в транслите).

Перечень использованных источников должен начинаться с фамилии и инициалов автора и включать:

для книг – название, место и год издания, издательство, номер тома, страницы;

для журнальных статей – название журнала, год издания, номер тома (выпуска), страницы;

для газет – название, год, месяц, число.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

10. В конце статьи может быть указана организация (№ гранта), финансировавшая выполнение данной работы.

11. К статье прилагаются сведения об авторах на русском и английском языках:

для работников вузов/учебных организаций: Ф.И.О. полностью, ученое звание, занимаемая должность место работы (кафедра, факультет, вуз), город, страна; электронный адрес, контактные телефоны;

для аспирантов и соискателей: название кафедры, лаборатории, где проводится исследование, Ф.И.О. научного руководителя и его разрешение к публикации, город, страна; электронный адрес, контактные телефоны.

12. Статья должна быть представлена в электронном виде (в редакционно-издательский отдел ДГПУ или электронной почтой dgpurio@yandex.ru), а также в печатном варианте (в 2-х экземплярах на одной стороне листа формата A4), подписанном всеми авторами, для аспирантов и соискателей – и научным руководителем.

Решение о публикации статьи или материала принимается редколлегией журнала. При наличии замечаний к рукописи она возвращается для доработки. Редакция оставляет за собой право отправить рукописи статей на независимую экспертизу. При публикации статьи авторские права передаются редакции журнала.

Оплата статьи: рецензирование – 1000 руб., публикация для внешних авторов – 10000 руб., для сотрудников ДГПУ – 5000 руб. (до 8 страниц), если объем статьи превышает 8 страниц, то каждая последующая страница – 500 руб.

Материалы для публикации присылать по адресу: 367003 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ДГПУ, Административный корпус, каб. 405. Редакционно-издательский отдел; e-mail: dgpurio@yandex.ru

Оплата статьи: рецензирование – 1000 руб., публикация для внешних авторов – 10000 руб., для сотрудников ДГПУ – 5000 руб. (до 8 страниц), если объем статьи превышает 8 страниц, то каждая последующая страница – 500 руб.

Материалы для публикации присылать по адресу: 367000 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ДГПУ, Административный корпус, каб. 405. Редакционно-издательский отдел; e-mail: dgpurio@yandex.ru

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

на ЖУРНАЛ
«ИЗВЕСТИЯ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

ПО КАТАЛОГУ «ПОЧТА РОССИИ»
ИНДЕКС
51323 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ
51392 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
31173 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПО ОБЪЕДИНЕННОМУ КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»
ИНДЕКС
38653 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ
38657 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
38652 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

**Известия Дагестанского государственного педагогического университета
серия «Психолого-педагогические науки»
Т. 11. № 4. 2017**

Редакторы: *М. К. Омарова, Д. А. Омарова*
Редактор английских текстов: *Д. А. Омарова*
Компьютерная верстка: *О. А. Сулейманов*

Оригинал-макет подготовлен на базе
редакционно-издательского отдела ДГПУ

Адрес редакции: 367000 РД, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57.
Редакционно-издательский отдел ДГПУ
Тел.: (8722) 675187; www.dgpu.ru; e-mail: dgpurio@yandex.ru

Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 1723. Цена 416 руб.

Адрес типографии: 367003 РД, г. Махачкала, ул. Сулеймана Стальского, 50; тел. +7-988-2000164,
типография АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.)

Scopus

Elsevier, The Netherlands
Scopus Content Selection Advisory Board (CSAB)
Association of Science Editors and Publishers, Russia
Russian Content Selection Advisory Board (RCSAB)

CERTIFICATE OF ATTENDANCE

GIVEN OUT TO SCIENTIFIC PERIODICAL

*Известия ДТФУ
Серия «Технологическо-педагогические
Научные»*

to confirm the attendance and presentation to the joint Scopus CSAB
and Russian RCAB meeting.

At this meeting, compliance with international standards and selection criteria
of the Scopus database, were discussed by experts of Scopus CSAB and
Russian RCAB. This meeting took place during the 5th International Scientific
and Practical Conference «World-Class Scientific Publication - 2016:
Publishing Ethics, Peer-Review and Content Preparation»
(May 17, 2016 – May 20, 2016)

🕒 May 17-20, 2016

📍 RANEP
Moscow, Russia

C.K. Holland

Karen Holland
Scopus CSAB Subject Chair

Olga V. Kirillova

Olga V. Kirillova
Russian CSAB Chair, president ASEP